

Редакционный совет:

Плигин Владимир Николаевич — председатель АЮОР, ведущий научный сотрудник сектора теории права и государства Института государства и права РАН;

Блажеев Виктор Владимирович — сопредседатель АЮОР, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);

Степашин Сергей Вадимович — сопредседатель АЮОР, председатель наблюдательного совета госкорпорации «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»

Крашенинников Павел Владимирович — сопредседатель АЮОР, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству

Главный редактор журнала:

Гриб Владислав Валерьевич — член Президиума АЮОР, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Заместитель главного редактора журнала:

Редькин Игорь Владимирович

Члены Совета:

Александров Алексей Иванович — член Президиума АЮОР, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству;

Бородин Павел Андреевич — вице-президент по работе с органами государственной власти ОАО «Вымпелком»;

Голиченков Александр Константинович — член Президиума АЮОР, декан Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, председатель Московского регионального отделения АЮОР;

Дубик Сергей Николаевич — статс-секретарь — заместитель генерального директора по осуществлению государственных полномочий Госкорпорации «Роскосмос»;

Иванов Антон Александрович — заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Кропачев Николай Михайлович — член Президиума АЮОР, ректор Санкт-Петербургского государственного университета, председатель Межрегионального отделения АЮОР по Санкт-Петербургу и Ленинградской области;

Лебедев Вячеслав Михайлович — член Президиума АЮОР, Председатель Верховного Суда Российской Федерации;

Перевалов Виктор Дмитриевич — член Президиума АЮОР, президент Уральского государственного юридического университета;

Пилипенко Юрий Сергеевич — член Президиума АЮОР, президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Ренов Эдуард Николаевич — заместитель председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Семеняко Евгений Васильевич — первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Сурков Константин Викторович — член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации;

Торшин Александр Порфирьевич;

Требков Андрей Адамович — председатель Международного союза юристов;

Чайка Юрий Яковлевич — член Президиума АЮОР, Генеральный прокурор Российской Федерации;

Шарандин Юрий Афанасьевич — заместитель руководителя Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации — начальник управления

Наделение Севастополя полномочиями субъекта Российской Федерации, с одной стороны, подчеркивает важное геополитическое значение города для страны, с другой стороны, создает в небольшом городе с активным населением ряд проблем, связанных с осуществлением местного самоуправления, многие из которых исходят из особенностей территориального устройства. Существует ли оптимальная территориальная структура для подобного города?

Стр. 17

ЮМ

Как и любая интернет-технология, блокчейн сталкивается с проблемой идентификации лиц — участников сети. Сама идея «отожествления» реального лица и его «цифрового образа», пусть и сопровождающегося процессом аутентификации с помощью защитных средств (электронная цифровая подпись и др.), до сих пор вмещает в себя серьезные риски. Пользователь любой информационной системы находится под угрозой того, что к его частным идентификаторам (паролям, ЭЦП) будет получен несанкционированный доступ, в результате чего злоумышленники смогут действовать от его имени и распоряжаться, к примеру, принадлежащими ему активами.

Стр. 22

ЮМ

В истории отечественного предпринимательского права мы встречаем две противоположные тенденции: к использованию предпринимательских способностей граждан и к их подавлению. Предоставляя советским гражданам строго дозированные экономические свободы, власть использовала различные средства для сдерживания их развития. Отголоски этого законодательного подхода проявляются и в современном правовом регулировании предпринимательской деятельности.

Стр. 34

ЮМ

Участие государства в имущественных отношениях всегда привлекало внимание юристов, и прежде всего потому, что сопряжено со значительными особенностями. Традиционная горизонтальность гражданско-правовых отношений искажается, когда в рыночную игру вступает государство. Один из таких проблемных моментов — заключение договоров, одной из сторон которых является государство.

Стр. 46

ЮМ

Повышение качества жизни лиц пожилого возраста сегодня одна из основных целей, на достижение которой направлена реализация федеральных проектов стратегического развития страны до 2025 г. В то же время четких, конкретных параметров его оценки с позиции удовлетворения потребностей пожилых людей в целом и конкретного человека в отдельности легально не закреплено.

Стр. 51

ЮМ

Интервью номера

- 6** Владислав Гриб: «На юристах лежит особая ответственность за движение нашего государства вперед». Интервью с главным редактором ИГ «Юрист», членом Президиума АЮР, заслуженным юристом Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором В.В. Грибом

Новости Ассоциации юристов России

- 8** VI Юридический форум стран БРИКС прошел в Рио-де-Жанейро
- 9** Полномочия арбитражных судов при обнаружении признаков преступления предложили уточнить
- 10** Правительство пропишет правила для порталов по продаже товаров и услуг
- 10** АЮР подготовила Единый методический комплекс для проведения работы по антикоррупционному просвещению
- 11** Подведены итоги очередного Всероссийского единого дня оказания бесплатной юридической помощи населению, состоявшегося 27 сентября 2019 года
- 11** В Ассоциации юристов России сообщили, что правовой диктант выходит на международный уровень
- 12** Центры правовой помощи для россиян за рубежом заработают в 2020 году
- 12** В ИЗИСП состоялось заседание ректората Швейцарской академии международного права

Конституционное право, муниципальное право

- 14** **Никитина А.П.** О некоторых проблемах административно-территориального устройства города Севастополя

Гражданское право, предпринимательское право

- 18** **Бендицкая О.И.** О понимании механизма правозащитной деятельности как правового явления

- 21** **Долганичев В.В., Сильченко В.Ю.** Некоторые проблемы применения блокчейна в современной правовой действительности

- 25** **Колесникова О.В.** Ключевые аспекты тактико-методического обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов при администрировании неналоговых доходов региональных и местных бюджетов

- 29** **Мельников С.А.** Взаимодействие религиозных организаций с государством: итоги развития законодательства и правоприменительной практики

- 34** **Надежин Н.Н.** Казнить нельзя помиловать, или Бремя предпринимательства

- 38** **Оглезнева Т.Н.** Молодежное законодательство арктических регионов России

- 42** **Стасенков П.А.** Деятельность транснациональных корпораций и ее влияние на коррупцию в России

- 46** **Талапина Э.В.** Договоры с государственным участием в российском праве

- 50** **Тучкова Э.Г.** О социально-экономической защите в сфере труда и социального обеспечения лиц пожилого возраста

- 55** **Четверикова К.В.** Историческое развитие института и научных представлений о кадастровой стоимости

Юридическая практика

- 59** **Багмет А.М., Османова Н.В.** Порядок возбуждения уголовного дела по факту безвестного исчезновения лиц требует пересмотра

- 64** **Салтыков К.Г.** Открытая демонстрация текстового сообщения как способ введения в заблуждение потенциальных участников гражданско-правовых отношений

- 68** Аннотации и ключевые слова на английском языке

Правила оформления статей и иных материалов, направляемых для опубликования в журналах Издательской группы «ЮРИСТ»

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски сквозные, в конце статьи, обозначения арабскими цифрами). Объем материала не должен превышать 10 страниц. К рассмотрению не принимаются материалы, направленные в несколько изданий, в случае выявления факта направления рукописи в несколько изданий в дальнейшем материалы автора не будут приниматься к рассмотрению.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Договор о предоставлении автором интеллектуальных прав на произведение заключается в порядке, приведенном в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист»» по адресу: <http://lawinfo.ru/for-authors/policy/>. Перед направлением в редакцию статьи просим обязательно ознакомиться с требованиями, приведенными в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист»». Статьи и другие материалы, направленные в редакцию с нарушением указанных требований, к рассмотрению не принимаются.

4. Статья должна содержать следующие элементы, оформленные в соответствии с требованиями журнала:

- а) название статьи на русском и английском языках;
- б) сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, должность, место работы, ученая степень, ученое звание на русском и английском языках;
- в) аннотацию к статье на русском и английском языках;
- г) ключевые слова из текста статьи на русском и английском языках;
- е) служебный адрес либо адрес электронной почты для опубликования в журнале.

Кроме того, автор представляет только на русском языке пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, представляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

5. Статьи аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук дополнительно подписываются научным руководителем/консультантом.

6. Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

7. После проверки подписанный автором электронный вариант статьи и сопроводительные документы представляются в редакцию по e-mail: avtor@lawinfo.ru.

По вопросам опубликования статей просим обращаться в авторский отдел Издательской группы «Юрист».
Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.
Тел.: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

№ 12 (276) / 2019

Учредители:

Издательская группа «Юрист»,
Ассоциация юристов России

Главный редактор журнала «Юридический мир»:
Гриб В.В.

Заместитель главного редактора журнала «Юридический мир»:
Редькин И.В.

Редакционная коллегия журнала «Юридический мир»:
Егорова М.А., Манылов И.Е.,
Пискунов Я.Б., Ситдикова Л.Б.

Редакция:
Лаптева Е.А., Платонова О.Ф.

Верстка:
Калинина Е.С.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А.

Центр редакционной подписки:
Тел.: (495) 617-18-88.
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Фото обложки и интервью: личный архив В.В. Гриба;
<http://www.kremlin.ru/>
Фото в материалы номера предоставлены пресс-службой АЮР.

Адрес редакции / издательства:
115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.
Тел.: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru <http://www.lawinfo.ru>
Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Подписной индекс по каталогам:
Объединенный каталог. Пресса России — 91915.
Свидетельство о регистрации в качестве СМИ:
ПИ № ФС77-56628 от 26 декабря 2013 г.
Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону. К опубликованию принимаются материалы, прошедшие проверку в системе «Антиплагиат» и содержащие не менее 75% авторского текста.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».
Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Внимание наших авторов!
Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс».

ISSN 1811-1475. Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. — 9,0. Усл. печ. л. — 9,0. Тираж 5000 экз.
Цена свободная.
Номер подписан в печать: 26.12.2019.
Дата выхода в свет: 15.01.2020.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Editorial Board:

Pligin Vladimir N., Chairman of the Association of Russian Lawyers, Leading Researcher of the Sector of Theory of Law and State of the Institute of State and Law RAS

Blazheev Viktor V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL);

Stepashin Sergei V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the Supervisory Board of the Fund for Assistance to the Reform of Housing and Communal Services State Corporation;

Krashennikov Pavel V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the State Duma Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation on State-Building and Legislation;

Editor in Chief of the journal:

Grib Vladislav V., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Vice President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation

Deputy Editor in Chief of the journal:

Red'kin Igor V.

Members of the Board:

Alexandrov Alexey I., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, First Deputy of the Chairman of the of the Federation Council Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation under Constitutional Law and State Building;

Borodin Pavel A., Vice President of Work with Public Authorities of Vimpelcom OJSC;

Golichenkov Alexander K., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Dean of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Chairman of the Moscow Regional Office of the Association of Russian Lawyers;

Dubik Sergey N., Deputy Director General for Interaction with Public Authorities of the State Space Corporation Roscosmos;

Ivanov Anton A., Head of the Department of Civil and Business Law National Research University High School of Economics; Retired Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Kropachev Nikolai M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Saint Petersburg State University, Head of the Interregional Office of the Association of Russian Lawyers in St. Petersburg and the Leningrad Region;

Lebedev Vyacheslav M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation;

Perevalov Victor D., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Ural State Law University;

Pilipenko Yury S., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Renov Eduard N., Retired Deputy Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Semenyako Evgeny V., First Vice-President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Surkov Konstantin V., Member of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation;

Torshin Alexander P.,

Trebkov Andrey A., Chairman of the International Union of Lawyers;

Chaika Yuri Ya., Member of Presidium of Association of lawyers of Russia, Prosecutor General of the Russian Federation;

Sharandin Yuri A., Deputy Head of the Office of the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation – Head of Department

Publisher:

Jurist Publishing Group, Association of Lawyers of Russia

Chief Editor of Juridical World journal:

Grib V.V.

Deputy Editor in Chief of Juridical World journal:

Red'kin I.V.

Editorial Staff of Juridical World journal:

Egorova M.A., Manylov I.E., Piskunov Ya.B., Sitdikova L.B.

Editions:

Lapteva E.A., Platonova O.F.

Layout:

Kalinina E.S.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

Tel. (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Photos of the cover and interview: Archive of V. Grib; <http://www.kremlin.ru/>

Photos of the news are provided with Press-Service of the Association of Lawyers of Russia

Editorial Office's Address / Publishing house:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

<http://www.lawinfo.ru>

The journal is included in the database Russian science citation index

eLIBRARY.RU

Subscription:

Unified Catalogue. Russian Press – 91915.

Certificate of Registration as the Mass Media:

PI No. FS77-56628 of 26.12.2013.

Registered in Federal service on supervision in sphere of media communications and protection of cultural heritage.

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors of articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

For publication are accepted materials, authenticated in the system of the same name, and containing not less than 75% of the author's text.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Tel.: (4842) 70-03-37.

248031, Kaluga, street Svetlaya, 2.

To the attention of our authors!

Some materials of the journal shall be put on ConsultantPlus reference legal system.

ISSN 1811-1475. Size 60x90/8.

Offset printing. Printer's sheet – 9,0.

Conventional printed sheet – 9,0.

Circulation 5000 copies.

Free market price.

Passed for printing: 26.12.2019.

Date of publication: 15.01.2020.

Monthly information and analytical, general law journal.
Founders: Association of Lawyers of Russia; Jurist Publishing Group

Interview of the issue

- 6** Vladislav Grib: “Lawyers bear the special responsibility for the progression of our state”. Interview with V.V. Grib, Editor in Chief of Jurist Publishing Group, Member of the Presidium of the Association of Lawyers of Russia, Honored Lawyer of the Russian Federation, LL.D., Professor

News of the Association of Lawyers of Russia

- 8** The VI Law Forum of the BRICS countries took place in Rio de Janeiro
- 9** It was proposed to specify authorities of commercial courts at identification of crime attributes
- 10** The government will draw up rules for goods and services sale portals
- 10** The Association of Lawyers of Russia prepared a Single Methodological Complex for Performance of Works on Anti-Corruption Education
- 11** Results of the regular All-Russian Single Day of Free Legal Aid on September 27, 2019 were summed up
- 11** The Association of Lawyers of Russia announced that the legal dictation was reaching the international level
- 12** Centers for legal assistance to Russians abroad will be opened in 2020
- 12** A meeting of the rector's office of the Swiss Academy for International Law took place in the ILCL

Constitutional Law, Municipal Law

- 14** **Nikitina A.P.** On Some Issues of the Administrative and Territorial Structure of Sevastopol

Civil Law, Entrepreneurial Law

- 18** **Benditskaya O.I.** On Understanding the Mechanism of Law Enforcement Activities as a Legal Phenomenon

- 21** **Dolganichev V.V., Silchenko V.Yu.** Some Blockchain Application Issues in the Modern Legal Reality
- 25** **Kolesnikova O.V.** Key Aspects of Tactical and Methodological Support of Prosecutorial Supervision over Obeyance of Laws at Administration of Non-Tax Incomes of Regional and Local Budgets
- 29** **Melnikov S.A.** Coordination between Religious Organizations and the State: Results of the Legal Development and the Law Enforcement Practice
- 34** **Nadezhin N.N.** Pardon Impossible to Execute or the Burden of Entrepreneurship
- 38** **Oglezneva T.N.** Youth Laws of Arctic Regions of Russia
- 42** **Stasenkov P.A.** Activities of Transnational Corporations and Their Influence on Corruption in Russia
- 46** **Talapina E.V.** Agreements with State Participation under Russian Law
- 50** **Tuchkova E.G.** On Socioeconomic Protection in the Sphere of Labor and Social Security of the Elderly
- 55** **Chetverikova K.V.** Historical Development of the Institute and Scientific Image of Cadastral Value

Legal practice

- 59** **Bagmet A.M., Osmanova N.V.** Procedure for Criminal Case Initiation on the Grounds of Missing Persons Requires Reconsideration
- 64** **Saltykov K.G.** An open demonstration of a text message as a way to mislead potential participants of civil relations
- 68** Abstracts of articles and keywords in English

Владислав Гриб: «На юристах лежит особая ответственность за движение нашего государства вперед»

Интервью с главным редактором ИГ «Юрист», членом Президиума АЮР, заслуженным юристом Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором В.В. Грибом



Награда из рук Президента Российской Федерации

21 ноября 2019 г. в Кремле состоялась церемония вручения государственных наград. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин вручил ордена и медали за выдающиеся достижения в области культуры, науки, медицины, спорта, производства. В числе тех, кто получил высокую награду из рук Президента России, — главный редактор Издательской группы «Юрист», заведующий кафедрой правовых основ управления МГИМО доктор юридических наук, профессор Владислав Валерьевич Гриб.

— Владислав Валерьевич, поздравляем Вас с получением почетного звания «Заслуженный

юрист Российской Федерации». Как Вы считаете, какие именно достижения в первую очередь были отмечены присвоением столь высокого звания?

— Я считаю, что это оценка моей деятельности за прошедшие 26 лет. Если конкретно говорить о достижениях, то я бы выделил три из них. В первую очередь это моя работа в Издательской группе «Юрист». Созданная в 1993 г., она стала крупнейшим издателем журналов юридической направленности в мире. Достаточно сказать, что под крылом нашей Издательской группы сегодня собрано 62 научных журнала, суммарный тираж которых за четверть века составил более 10 миллионов экземпляров. За это же время на их страницах

выступили более 15 тысяч авторов. Многим из них наши издания открыли дорогу в большую науку. В копилку своих достижений я бы положил и свою преподавательскую работу в МГИМО на кафедре правовых основ управления. Кафедра является одной из ведущих на факультете управления и политики. Здесь интересно работать, мы проводим научные конференции, занимаемся реализацией актуальных проектов. Наконец, моя правозащитная деятельность, которой я много лет занимаюсь в рамках Федеральной палаты адвокатов, Общественной палаты, Ассоциации юристов России, журнала «Человек и Закон», других организаций. Я считаю, что моя работа на этих участках очень важна государству, в котором каждый гражданин должен быть защищен как в социальном, так и в правовом отношении.

— В ответном слове на церемонии вручения государственной награды Вы отметили, что собираетесь продолжать работу по развитию юридической науки и образования в рамках национальных проектов «Наука» и «Образование». Расскажите подробнее о своих планах.

— Может быть, со мной не все согласятся, но я считаю, что образование играет ключевую роль для поступательного движения вперед любой страны, для развития обще-

ства и имеет гораздо большее значение, нежели другие сферы. Если у нас будут грамотные, профессиональные, честные менеджеры, инженеры, юристы, врачи, да люди любых профессий, то многие проблемы мы сможем успешно решить. Ведь проблемы и создает, и решает человек. От уровня его образования, профессиональной подготовки, воспитания, я убежден, зависит судьба и формирование общества и в конечном счете судьба государства. Только образование может дать толчок для инновационного развития страны, для решения тех проблем, которые сегодня есть и которые в будущем могут возникнуть. Поэтому национальные проекты «Образование» и «Наука» — ключевые проекты в решении проблем в отраслях медицины, экономики, социальной сферы и т.д. Задачу юриста, юридического сообщества я вижу в том, чтобы максимально обеспечить правовые условия при реализации этих стратегически важных проектов. Активная законотворческая работа должна проводиться на всех уровнях — местном, региональном и федеральном.

— Над какими проектами по совершенствованию российского законодательства Вы сейчас работаете?

— Приоритетный проект для меня на протяжении последних

6 лет — это совершенствование законодательства об общественном контроле на федеральном, региональном и даже местном уровне. Можно много говорить о борьбе с коррупцией, несовершенстве государственного управления, но у нас в Конституции прописано право народа на управление делами государства и на общественный контроль. Если будут созданы условия для развития общественного контроля, то мы не только, скажем так, будем успешно бороться с коррупцией, но и в разы повысим эффективность государственного управления.

— Как Вы оцениваете правовую грамотность населения? Какие проблемы удалось решить за прошедшие несколько лет и над какими еще предстоит работать?

— К сожалению, правовая грамотность населения, общий уровень правовой культуры, правосознания в России очень низкие. Без решения этого вопроса мы обречены на неудачи во многих сферах. Поэтому необходимо активизировать работу юридического сообщества, преподавательского состава школ, вузов, СМИ по повышению правовой культуры и правовой грамотности населения. Форм и методов такой работы множество.

— С 2018 г. Вы возглавляете кафедру правовых основ управления МГИМО. Расскажите, используются ли инновационные подходы в учебной и научно-исследовательской деятельности? Если да, то какие и как это влияет на качество подготовки будущих специалистов?

— Без инновационных подходов сложно представить образовательный процесс. И хотя у нас кафедра гуманитарная, тем не менее мы стараемся дать нашим студентам, магистрантам простор для саморазвития, общения с известными политиками, юристами, управленцами. Ищем новые подходы при проведении стажировок и практик, научных конференций, круглых столов и т.д.

— Какими качествами, по Вашему мнению, должен обладать успешный юрист?

— Успешный юрист — это совокупность самых разных качеств. Прежде всего, он должен быть профессионалом, обладать интеллектом, владеть компьютерной грамотностью и, конечно, быть стрессоустойчивым, коммуникабельным. Я считаю, что на юристах, как и на людях других профессий, лежит особая ответственность за движение нашего государства вперед, за развитие здорового общества. [ЮМ](#)

*Беседу вела
Дарья Соловьева*

VI Юридический форум стран БРИКС прошел в Рио-де-Жанейро



Члены делегаций и соорганизаторы форума стран БРИКС

Российскую делегацию на форуме представляли председатель Комиссии Ассоциации юристов России по правовым вопросам с участием Российской Федерации Алексей Клишин, исполнительный директор — руководитель Аппарата, член Правления Ассоциации юристов России Станислав Александров, заведующая научно-экспертным центром спортивного права МГЮА имени О.Е. Кутафина Ксения Машкова, главный советник Аппарата Ассоциации юристов России по международным вопросам, ответственный секретарь Комиссии АЮР по правовым вопросам современных интеграционных процессов с участием Российской Федерации Ву Тху Ча Ми, директор Института права БРИКС, заведующий кафедрой финансового права Уральского государственного юридического университета Данил Винницкий, ответственный секретарь Комиссии АЮР по третейскому разбирательству, руководитель Московского областного отделения Арбитражного центра при РСПП Роман Гераков, управляющий партнер GRATA International Владимир Комаров, исполнительный директор — руководитель Аппарата Нов-

городского регионального отделения Ассоциации юристов России Татьяна Шибанова.

На открытии мероприятия от Ассоциации юристов выступил Алексей Клишин. Он подчеркнул значимость форума и напомнил, что он проводится ежегодно с 2014 г.

Соорганизаторами форума также выступают Бразильская ассоциация адвокатов, Ассоциация адвокатов Индии, Китайское юридическое общество, Юридическое общество Южной Африки.

Кроме того, на открытии выступили президент Ассоциации юристов Индии Прашант Кумар, председатель Комиссии по конституционному праву Ассоциации юристов Бразилии Маркус Винисиус Куэлью, председатель Комиссии по международным делам Ассоциации юристов Бразилии Клаудиу Ламакиа, вице-президент Китайского юридического общества Чжан Минцзы, сопредседатель Юридического общества Южной Африки Мвузо Нотиеси. Также на церемонии открытия выступили президент Международной ассоциации юристов (IBA) Орасиу Бернардом Нету, президент Административного совета по экономической защите Бра-

зилии (CADE) Алешандре Барreto ди Соза, партнер Sergio Bermudes Advogados Сержиу Бермундес, губернатор штата Пиау Велингтон Диас, директор Fecomercio-RJ Антониу Флоренсиу ди Кеируз мл.

Во время встречи участники обсудили проект декларации форума.

БРИКС (BRICS) — группа из пяти крупных развивающихся стран, включает Бразилию, Россию, Индию, Китай, Южно-Африканскую Республику. По оценке Goldman Sachs, к 2050 г. суммарный объем экономик стран группы может превысить суммарный объем экономик самых богатых стран мира (Большой восьмерки).

Работа форума была посвящена вопросам развития правового пространства БРИКС, повышению его значения в мировом правовом порядке. Правовое сотрудничество стран БРИКС рассматривается в качестве важного инструмента трансформации БРИКС в механизм стратегического и текущего взаимодействия по ключевым вопросам мировой политики и экономики.

На закрытии форума выступили исполнительный директор — руководитель Аппарата АЮР Станислав Александров, президент Ассоциации юристов Индии Прашант Кумар, председатель Комиссии по конституционному праву Ассоциации юристов Бразилии Маркус Винисиус Куэлью, председатель Комиссии по международным делам Ассоциации юристов Бразилии Клаудиу Ламакиа, вице-президент Китайского юридического общества Чжан Минцзы, сопредседатель Юридического общества Южной Африки Мвузо Нотиеси, организатор Форума в Рио-де-Жанейро Бруно Барата.

Прашант Кумар подчеркнул: «Создание арбитражного центра стран БРИКС безусловно является историческим моментом. Это также и новый мировой порядок, который будет отвечать требованиям развивающегося мира».

Чжан Минцзы отметил, что форум проходит уже в шестой раз, и его актуальность и значимость все возрастают.

Представители Бразилии поблагодарили всех гостей форума за то, что нашли время приехать и принять участие в его работе, и отметил, что без выступления иностранных делегаций работа не

была бы такой насыщенной и интересной.

Мвузо Нотиеси отметил важность форума для юридического сообщества, для развития и сохранения юридической профессии и отметил роль и работу юристов БРИКС в сохранении и защите профессии.

На закрытии также был подписан текст Итоговой декларации, в которой были обозначены направления деятельности, цели и задачи, выработанные участниками.

В заключение была проведена торжественная церемония вручения кубка Председательства юридического форума БРИКС Ассоциации

юристов России, которая проведет следующий форум в 2020 г. в России.

«У нас уже есть опыт в проведении такого важного и значимого для всего юридического мира мероприятия. Нельзя не отметить важность платформы БРИКС для правового сотрудничества. Этот форум был наполнен живыми плодотворными дискуссиями, которые безусловно найдут свое продолжение и во время следующего мероприятия», — заявил в своей заключительной речи Станислав Александров и поблагодарил всех участников за прекрасную совместную работу. [ЮМ](#)

Полномочия арбитражных судов при обнаружении признаков преступления предложили уточнить

Государственная Дума приняла во втором чтении проект федерального закона № 589321-7 «О внесении изменения в статью 188¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

Председатель Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, сопредседатель АЮР Павел Крашенинников сообщил, что законопроект был поддержан Рабочей группой по совершенствованию законодательства о судостроительстве и процессуального законодательства, созданной по распоряжению Администрации Президента РФ.

Законопроектом предлагается уточнить полномочия арбитражных судов при обнаружении признаков преступления. Так, предлагается дополнить АПК РФ следующим положением. Если при рассмотрении дела арбитражный суд обнаружит признаки преступления



в действиях лиц, участвующих в деле, либо в действиях иных участников процесса, должностных или других лиц, то суд должен направить копию частного определения в органы дознания или предварительного следствия. «Правоохранительные органы будут обязаны в течение месяца сообщить о принятых мерах по частному определению арбитражного суда», — сообщил Павел Крашенинников.

В настоящее время нормы, предусматривающие полномочие судов сообщать в правоохранительные органы о выявлении при-

знаков преступления, содержатся в Гражданском процессуальном кодексе и Кодексе административного судопроизводства в отношении судов общей юрисдикции. Однако у арбитражных судов таких полномочий нет. «Согласно АПК РФ, суд может лишь исключить оспариваемое доказательство из числа доказательств по делу, и то с согласия представившего его лица. Такая ситуация может способствовать различным злоупотреблениям со стороны недобросовестных участников арбитражного процесса — к примеру, фальсификации судебных доказательств, что является уголовно наказуемым деянием», — сказал Павел Крашенинников.

«Предложенные изменения будут способствовать укреплению законности и предупреждению преступлений в арбитражном процессе», — отметил сопредседатель АЮР. [ЮМ](#)

Правительство пропишет правила для порталов по продаже товаров и услуг

Правительственная комиссия по законопроектной деятельности рассмотрела проект поправок в Закон «О защите прав потребителей». Инициатива наделяет правительство полномочиями устанавливать правила для интернет-сервисов по продаже товаров. Сайт, который просто аккумулирует информацию о каких-то товарах или услугах, например продаже авиабилетов, будет нести ответственность перед клиентами.

«Законопроект усиливает защиту прав потребителей. В этом году вступил в силу закон, устанавливающий ответственность интернет-агрегаторов товаров и услуг перед потребителями, — подчеркнул председатель Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев. — Речь идет о сервисах, осуществляющих продажи через Интернет, таких, как Ozon, AliExpress, «Беру», Booking и другие. Такие сайты размещают информацию о товарах и услугах,



но часто выступают в роли посредников, соединяющих покупателя и продавца. До сих пор такой статус позволял им избегать претензий со стороны потребителей. Теперь закон повысил к ним требования, агрегаторы обязаны сообщать всю информацию о поставщиках товаров. Кроме того, агрегаторы берут часть ответственности за соблюдение прав потребителей. Они будут обязаны вернуть предоплату, если товар доставлен с опоз-

данием. Также они должны будут компенсировать убытки. Сейчас подготовлен законопроект, который наделяет правительство страны правом регулировать деятельность владельцев агрегаторов информации о товарах и услугах. Принятие законопроекта позволит урегулировать в правилах продажи дистанционным способом участие владельца агрегатора при заключении договоров розничной продажи». [ЮМ](#)

АЮР подготовила Единый методический комплекс для проведения работы по антикоррупционному просвещению

Для проведения работы по антикоррупционному просвещению в субъектах Российской Федерации Ассоциацией юристов России подготовлен Единый методический комплекс.

В состав методического комплекса вошли следующие разделы:

— Понятие коррупции, коррупционное деяние.

— Антикоррупционная система.

— Правовые основы противодействия коррупции.

— Меры по предупреждению и противодействию коррупции.

— Нравственность как ресурс преодоления коррупции.

— Конфликт интересов.

— Предупреждение коррупции в органах исполнительной власти и организациях.

— Коррупционные правонарушения.

— Коррупционные преступления.

— История коррупции и борьбы с ней.

Итоговый вариант Методического комплекса подготовлен совместно с Федеральным бюджетным учреждением «Научный центр правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации» при поддержке Министерства юстиции РФ. [ЮМ](#)

Подведены итоги очередного Всероссийского единого дня оказания бесплатной юридической помощи населению, состоявшегося 27 сентября 2019 года

В этот день региональными отделениями Ассоциации были открыты 1625 центров по предоставлению бесплатных юридических консультаций. За помощью к специалистам обратились свыше 15 тыс. человек.

Максимальное число консультаций было предоставлено в Ставропольском крае (1930), Самарской (1729), Ульяновской (1683) и Кировской (1098) областях.

Как и прежде, День БЮП прошел в тесном сотрудничестве с адвокатскими и нотариальными палатами, органами государственной власти и местного самоуправления, юридическими клиниками при вузах и юридическими компаниями. Также 27 сентября совместно с Рабочей группой Президиума Генерального совета

«Единой России» по защите прав дольщиков был проведен третий Единый день юридической помощи гражданам — участникам долевого строительства, права которых нарушены.

Юристы консультировали граждан в общественных приемных партии и центрах БЮП Ассоциации в Москве, Санкт-Петербурге, Республике Татарстан, Краснодарском, Красноярском, Пермском, Ставропольском краях, Вологодской, Иркутской, Кировской, Ленинградской, Московской, Новосибирской, Ростовской, Самарской, Ульяновской, Челябинской, Ярославской, Томской, Нижегородской областях.

Как ранее отмечал председатель Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев, вопрос за-

щиты прав дольщиков традиционно остается одним из самых острых.

Многие региональные отделения проводили дополнительные мероприятия и выездные приемы.

Большое число обращений было связано с трудовыми спорами, жилищным и семейным законодательством. Задавались и вопросы по оформлению недвижимости, защите прав потребителей и другим актуальным темам.

Всем обратившимся были предоставлены первичные юридические консультации, а при необходимости и практическая помощь в составлении документов.

Ассоциация юристов России благодарит коллег и партнеров за высокий профессионализм в проведении акции. [ЮМ](#)

В Ассоциации юристов России сообщили, что правовой диктант выходит на международный уровень

Третий правовой (юридический) диктант Ассоциации юристов России в этом году выйдет на международный уровень. Об этом корреспонденту ТАСС рассказал член Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом, исполнительный директор АЮР Станислав Александров.

«В этом году мы впервые планируем провести юридический диктант для соотечественников за рубежом, которые смогут написать его как онлайн, так и очно», — сказал он. По мнению юриста, участие в данной инициативе будет полезно не только тем, кто профессионально занят в юриспруденции и смежных

специальностях, но и рядовым гражданам, которые смогут оценить уровень своей правовой грамотности и повысить его.

Как уточнил Александров, участники предстоящего добровольного тестирования ждут «предметные и содержательные» вопросы «по самым жизненным ситуациям»: как правильно заключить и расторгнуть трудовой договор или брачный контракт, оформить автостраховку и т.д. Прошлые диктанты показали, что многие его участники хорошо владеют этими базовыми аспектами российского права. Вместе с тем опыт предыдущих юридических диктантов говорит о том, что россияне

не слишком искушены в вопросах правоприменительной практики, знание которой было бы особенно актуально при обращении в суды по самым разным поводам. Участникам протестных акций, к примеру, диктант помог бы «повысить уровень правовых знаний и понять, как по-настоящему защитить и отстоять свои права», полагает юрист.

Третий по счету правовой диктант начнется 3 декабря (в этот день российские юристы отмечают свой профессиональный праздник) и завершится в День Конституции 12 декабря. В этом году организаторы рассчитывают привлечь к участию в акции не менее 200 тыс. человек. [ЮМ](#)

Центры правовой помощи для россиян за рубежом заработают в 2020 году



Ассоциация юристов России откроет центры бесплатной правовой помощи для соотечественников за рубежом. Об этом в беседе с корреспондентом ТАСС рассказал член Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом, исполнительный директор — руководитель Аппарата АЮР Станислав Александров.

«Начиная со следующего года мы планируем открыть первые

10 [центров]», — сказал Александров в кулуарах VI Юридического форума БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) в Рио-де-Жанейро. По его мнению, такие представительства были бы востребованы в США, Великобритании, Германии, Швейцарии, а также странах ШОС и БРИКС.

Он также призвал проживающих в зарубежье российских юристов проявлять инициативу в предоставлении

правовой помощи соотечественникам в этих странах и отстаивании национальных интересов России.

«В качестве одной из главных своих задач мы рассматриваем формирование пула активных российских юристов, проживающих за рубежом, которые могли бы квалифицированно отстаивать права и законные интересы наших соотечественников», — подытожил он.

Кроме того, полагает Александров, такие центры можно было бы использовать в качестве площадок для изучения российского права за рубежом. «Интерес к нему есть. У нас много передовых образцов, моделей, юридических конструкций, которыми можно делиться», — считает юрист. Он также отметил, что аналогичным образом в российских вузах открываются центры по изучению американского и английского права. [ЮМ](#)

В ИЗиСП состоялось заседание ректората Швейцарской академии международного права

8 октября в Москве, в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации прошло заседание ректората Швейцарской академии международного права.

На заседании выступили руководители ведущих вузов страны: директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, академик Российской академии наук, научный руководи-

тель Швейцарской академии международного права, профессор Талия Хабриева, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), председатель Ассоциации юристов России, член Наблюдательного совета Швейцарской академии международного права Виктор Блажеев, ответственный секретарь Президиума Ассоциации юристов России, член Наблюдательного совета Швейцарской академии международного права

Игорь Манылов, член Ассоциации юристов России, заместитель председателя Правления «Газпромбанка» Елена Борисенко, член Президиума АЮР, ректор Швейцарской академии международного права Алексей Клишин, исполнительный директор — руководитель Аппарата, член Правления Ассоциации юристов России, директор Швейцарской академии международного права Станислав Александров, заведующая научно-экспертным центром спортивного права МГЮА

имени О.Е. Кутафина, руководитель магистерской программы «Спортивное право» Швейцарской академии международного права Ксения Машкова, директор Института государственной службы и управления Президентской академии Игорь Барциц, декан международно-правового факультета МГИМО МИД России, проректор по учебной работе Швейцарской академии международного права, профессор Геннадий Толстопятенко и др.

В своем приветственном слове Талия Хабриева подчеркнула важность созданного проекта и напомнила, что Академия начала свою работу. «Уже прошел первый набор студентов», — добавила она.

Алексей Клишин в своем выступлении сообщил, что «Академия права — пилотный проект, но задача стоит не просто организовать очередную программу, это делают многие университеты, и делают успешно, но здесь перед нами стоит более глобальная и важная задача — с нуля создать учебное заведение высокого международного уровня».

Кроме того, Алексей Клишин добавил, что «российские стандар-

ты обучения — жизнеспособные, сильные, они будут прекрасно вписываться и в программу международного образования».

Председатель Ассоциации юристов рассказал о возросшем интересе к такому предмету юриспруденции, как спортивное право, и напомнил, что Женева издавна считалась центром международного и спортивного права.

Помимо этого, Виктор Блажеев отметил, что в процессе обучения студенты совместной образовательной программы приобретут умение вести переговоры по правовым вопросам, в том числе на иностранных языках в мультикультурной среде; умение анализировать, толковать и применять нормы российского, иностранного и международного права, знание юридической терминологии на английском, французском языке, знание европейского менталитета и многое другое.

«Нам нужно побольше спортивных толковых юристов», — подчеркнул сопредседатель Ассоциации юристов России.

Станислав Александров подробно рассказал о проведенных

встречах с руководствами ведущих вузов Российской Федерации.

«Дальневосточный федеральный университет, Казанский университет и многие другие вузы выразили готовность присоединиться к программе стажировок и подписать соглашение о сотрудничестве, так как безусловно все видят и пользу, и значимость обучения», — подчеркнул глава Аппарата АЮР.

Участники встречи также предметно обсудили программу обучения.

Ксения Машкова в своем докладе остановилась на вопросах спортивного права и выразила уверенность, что международные стажировки будут способствовать укреплению правовых связей.

Геннадий Толстопятенко осветил темы и вопросы магистерской программы. По итогам мероприятия был принят ряд важных протокольных решений, над реализацией которых предстоит работать в ближайшее время.

Начало учебного года в Швейцарской академии международного права запланировано на февраль 2020 г. [ЮМ](#)



Участники заседания ректората Швейцарской академии международного права

О некоторых проблемах административно-территориального устройства города Севастополя*

Актуальность темы раскрывается в относительно недолгом существовании Республики Крым и города Севастополя в составе России. Пребывание Севастополя на протяжении 60 лет в составе Украины (УССР) наложило некоторые особенности на территориальное устройство (административно-территориальные преобразования, касающиеся городского округа Севастополя, нередко утверждались решениями высших органов Украинской ССР, принимаемые в отношении административно-территориального устройства Севастополя решения касались не только переименования или преобразования существующих районов, но и изменения территории городского округа), делающее его отличным от привычных территориальных делений российских городов. Кроме того, нормативные правовые акты и правовая ситуация резко изменились. Необходимо понять, какова может быть оптимальная структура для Севастополя и есть ли перспективы ее внедрить¹.

Для начала опишем текущие реалии территориального устройства в контексте последних преобразований.

Морской порт Севастополь лежит на Гераклейском полуострове в Севастопольской бухте, в юго-западной части Крыма, на берегу

Никитина Алина Петровна,
заведующая кафедрой
«Морское и таможенное право»
Юридического института
Севастопольского государственного
университета,
кандидат юридических наук, доцент
apnikitina@sevsu.ru

Nikitina Alina P.
Head of the Department
of Maritime and Customs Law
of the Law Institute of the Sevastopol
State University
PhD (Law), Associate Professor

Черного моря. Площадь поселения вместе с внутренними водами насчитывает около 1079 км². В составе земель города федерального значения Севастополя, по данным на 1 января 2017 г., выделяются:

- 50 км² — земли жилой застройки;
- 16 км² — земли общественно-деловой застройки;
- 20 км² — земли промышленности;
- 23 км² — земли общего пользования;
- 17 км² — земли транспорта, связи, инженерных коммуникаций;
- 277 км² — земли сельскохозяйственного использования;
- 8 км² — земли особо охраняемых территорий и объектов;
- 14 км² — земли водного фонда;
- 355 км² — земли лесничеств и лесопарков;

- 49 км² — земли под военными и иными режимными объектами;
- 10 км² — земли под объектами иного специального назначения;
- 25 км² — земли, не вовлеченные в градостроительную или иную деятельность.

Месторасположение на побережье выдающегося далеко в море полуострова обуславливает ландшафт города. Город-герой Севастополь имеет давнюю историю. Удобное местоположение, подходящие условия жизни содействовали раннему и энергичному заселению данных территорий, тем не менее нынешние реалии накладывают некоторые особенности.

Правовой статус Севастополя как части территории России является предметом постоянных международных разногласий с большинством ведущих государств, считающих Крым частью Украины. Но по факту 95,6% голосовавших жителей Севастополя (при официальной явке 89,5%) высказались за присоединение к России. И теперь, согласно Закону города Севастополя от 3 июня 2014 г. № 19-ЗС «Об административно-территориальном устройстве города Севастополя», город федерального значения Севастополь делится на административно-территориальные единицы — четыре района города Севастополя².

Основные данные четырех районов Севастополя представлены в таблице 1.

* Статья подготовлена в рамках научного проекта «Правовое регулирование общественных отношений в городах федерального значения (на примере Севастополя)» № 511/06-31, прошедшего конкурсный отбор за счет средств внутреннего гранта ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» в области общественных и гуманитарных наук на основании Приказа от 15 июля 2019 г. № 1232-п. ■ ¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с. ■ ² Закон города Севастополя от 3 июня 2014 г. № 19-ЗС «Об административно-территориальном устройстве города Севастополя» // СПС «КонсультантПлюс».

Таблица 1

Административно-территориальные единицы Севастополя³

Район	Площадь (км ²)	Население, чел. (на 2019 г.)
Балаклавский	530,3	51 257
Гагаринский	61,1	155 795
Ленинский	26,0	117 430
Нахимовский	267,7	118 730

Однако Законом от 23 июля 2019 г. № 518-ЗС в Закон «Об административно-территориальном устройстве города Севастополя» с 3 августа 2019 г. были внесены поправки. Они акцентировали в составе субъекта РФ отдельные населенные пункты и их категории: городские населенные пункты (города: Севастополь, Инкерман, Балаклава, поселки Кача и Ласпи) и 41 сельский населенный пункт (37 сел и 4 поселка, распределенные по двум районам Севастополя). Леса, сельхозугодья, а также полигон твердых бытовых отходов были вынесены за пределы населенных пунктов⁴.

Сейчас, как и при Украине, территориальная конструкция города фактически представляет собой «город с присоединенной сельской территорией», служащей для него сельскохозяйственной базой, что, видимо, не плохо, при условии ее активного социально-экономического развития.

Однако следует описать и явные проблемы территориального устройства, которые отрицательно влияют на развитие города. После вхождения города Севастополь в Российскую Федерацию было принято решение создать Концепцию пространственного развития. Был разработан и проанализирован це-

лый ряд вариантов будущего развития города. Однако при разработке указанного документа не был поставлен вопрос об устранении недостатков в его административном делении как пространстве реализации функций власти и управления. Известно, что главный принцип, положенный в основу деления административных единиц, — территориальный. В соответствии с ним организованы и все субъекты РФ. Сначала установлены границы территорий субъектов, затем границы заселенной и природной территорий в них, а вслед за этим выделены категории земель⁵.

Ныне субъект РФ Севастополь отображает собой пространство, «скроенное» по поселенческому принципу, свойственному населенным пунктам. А его нужно «развернуть» исходя из его правового статуса, природных и экономических условий. Могут быть выделены три «сельских» (пригородных) и три городских района с отдельными административными центрами и исполнительными органами государственной власти и местного самоуправления. Ведь в нем шесть десятков населенных пунктов, расположенных на большой площади. Формально же обозначаются только четыре района, и все в качестве внутригородских. Но данный прин-

цип почему-то не был использован, и получилось так, что «белые пятна», не входящие в зону ответственности муниципалитетов, пребывают в границах Севастополя, но по факту за границами городской жизни.

Город Севастополь полностью «закрыв» свой статус города федерального значения — нынешняя административно-территориальная модель оказалась сжата до размеров его заселенной части. Остальная территория («леса, поля и реки») находится вне поля зрения властей и скорее представляет собой резервные территории. Это приводит к непрекращающимся судебным спорам по поводу самоуправных захватов земельных участков и несанкционированного строительства в реликтовых лесах и на заповедных землях. Логика проста: «где город — там строят».

Осуществлять надзор за указанными категориями земель практически невозможно ввиду большого масштаба и неимения средств для постоянного мониторинга данных территорий. А поскольку сбережение земель, обеспечивающих город продукцией, и земель, представляющих культурную ценность Севастополя, необходимо, соответствующий закон о дополнительной защите таких земель для города может стать документом стратегиче-

³ Федеральная служба государственной статистики / База данных показателей муниципальных образований (Севастополь). URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst67/DBInet.cgi> ■ ⁴ Закон города Севастополя от 23 июля 2019 г. № 518-ЗС «О внесении изменений в Закон города Севастополя от 3 июня 2014 года № 19-ЗС “Об административно-территориальном устройстве города Севастополя”» // СПС «КонсультантПлюс». ■ ⁵ Булатов Р.Б. Муниципальная власть и проблемы ее реализации в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. 363 с.

ского значения. Неудивительно, что этот вопрос стоит столь остро, ведь одна из главных и наивных надежд севастопольцев после воссоединения с Россией была надежда на то, что новая власть прекратит хаотичную застройку города, от которой он страдал все «украинские» годы.

До сих пор существует правовая путаница из-за присутствия наряду с городом Севастополем («Малым Севастополем») другого города с, по сути, «праздничным» названием — города федерального значения Севастополя («Большого Севастополя»). В разное время Севастополь вобрал немало поселений, которые сберегли свое название даже после того, как вошли в его состав. Так, сегодня можно услышать, как жители упоминают села Андреевка, Полюшко, Орловка, Камашлы и другие. Применение же полного названия города в качестве «рабочего», а не только по случаю торжеств (наряду с названием «город-герой») позволит сформировать мнение в социуме, что данный город является не просто населенным пунктом, а регионом со своими населенными пунктами (городами, поселками и селами) и землями целого ряда категорий. Тогда появится возможность восстановить реальную структуру власти и управления в новом субъекте Российской Федерации.

За внутригородскими территориями в первую очередь должно закрепляться оказание услуг, предоставление которых возможно в условиях конкурентной среды и потребление которых имеет локальный характер. В условиях городов федерального значения весьма важно также участие местных органов власти в решении общегородских

вопросов, в первую очередь связанных с планированием землепользования и строительством⁶.

Необходимо адаптировать территориальное устройство к большим масштабам города, потому как, например, в короткий период 1950–1970-х гг. территория городского округа была радикально увеличена за счет соседних районов Крымской области — Балаклавского и Бахчисарайского. И если, согласно официально опубликованным сведениям на 1 января 1956 г., общая площадь городского округа Севастополя составляла 325 км², то, согласно сведениям за 2014 г., она составляет 863,6 км². Сейчас же управление осуществляется одними органами.

Сегодня территориальная структура должна подчиняться прописанным нормам в законе 2014 г. (№ 19-ЗС «Об административно-территориальном устройстве города Севастополя»), это самостоятельное, в пределах ведения города Севастополя как субъекта Российской Федерации, установление административно-территориального устройства города и порядка его изменения; учета мнения населения города при решении вопросов административно-территориального устройства; соответствие исторически сложившейся системе расселения жителей города и устойчивым тенденциям ее развития.

Опишем и прочие общие понятия, которые должны отразиться в будущем на территориальном устройстве Севастополя.

На территории города федерального значения имеется порядка 46 населенных пунктов, так сложилось исторически и что и следует

прописать в законе как отдельные территориальные единицы. Также нужно урегулировать вопрос об изменениях наименований населенных пунктов, которые уточняются в соответствии с историческими справками.

Децентрализация управления позволит в полной мере реализовать возможности устойчивого развития сельских населенных пунктов, а также особенности отдельных отношений, направленных на улучшение жизненных условий жителей указанных населенных пунктов.

Также нужно отметить, что из-за спорных участков граница между Севастополем и остальной частью Крыма до сих пор не установлена, переговоры между ними идут с января 2017 г.

Описанные положения дадут возможность сформировать актуальную инженерную, транспортную и общественную инфраструктуры, обеспечить стабильное комплексное развитие территорий. Это обосновывается успешным существованием по сходной структуре других субъектов РФ.

Следует отметить, что территория Севастополя уникальна, в том числе по сравнению с прочими городами федерального значения Российской Федерации: только 12% сухопутной части города заселено, 32,3% территории занято сельскохозяйственными угодьями, 41,0% — лесами и горами. Таким образом, на территории города находятся значительные по площади так называемые межселенные территории, которые как по естественным признакам, так и в силу сложившегося до принятия Республики Крым

⁶ Знаменчиков А.О. Севастополь: особенности местного самоуправления в рамках города федерального значения // Управленческое консультирование. 2019. № 5 (125). С. 131–139.

в состав Российской Федерации порядка их хозяйственного применения в большей степени отвечают признакам земель лесного фонда, сельскохозяйственного назначения и т.д., а не земель населенных пунктов.

Наделение Севастополя полномочиями субъекта Российской Федерации, с одной стороны, подчеркивает важное геополитическое значение города для страны, с другой стороны, создает в небольшом городе с активным населением ряд проблем, связанных с осуществлением местного самоуправления, многие из которых исходят из

особенностей территориального устройства.

Существует ли оптимальная территориальная структура для подобного города? Очевидно, что в структуре землепользования каждого города должны быть различные зоны, и поэтому элементами подходящей структуры для Севастополя будут являться: отделение промышленных участков от жилых районов «зелеными клиньями», по осям «зеленых клиньев», начинающихся в городских парках, должны протянуться туристические дороги, необходимо решить вопросы самовольной застройки, в будущем логично

сформировать три «сельских» (пригородных) и три городских района с отдельными административными центрами и исполнительными органами государственной власти. Стоит отметить, что подобные преобразования структуры уже в процессе, в 2019 г. в Закон «Об административно-территориальном устройстве города Севастополя» с 3 августа 2019 г. впервые были включены поправки. Они акцентировали в составе субъекта РФ отдельные населенные пункты и их категории (как один из примеров последствий: жители севастопольских сел получают полагающиеся селянам льготы). [ЮМ](#)

Литература

1. Булатов Р.Б. Муниципальная власть и проблемы ее реализации в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ : диссертация доктора юридических наук / Р.Б. Булатов. Санкт-Петербург, 2006. 363 с.
2. Знаменщиков А.О. Севастополь: особенности местного самоуправления в рамках города федерального значения / А.О. Знаменщиков // Управленческое консультирование. 2019. № 5 (125). С. 131–139.
3. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. Москва : Политиздат, 1991. 527 с.

Высшая юридическая премия «Юрист года»



3 декабря в концертном зале «Зарядье» состоялась торжественная церемония награждения лауреатов Высшей юридической премии «Юрист года», учрежденной Указом Президента России от 8 октября 2009 г. № 1129. Премия присуждается выдающимся юристам, внесшим значительный вклад в формирование правового государства, укрепление законности и правопорядка, защиту прав и законных интересов граждан, а также в развитие российской юридической науки.

ЛАУРЕАТАМИ ВЫСШЕЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРЕМИИ СТАЛИ:

- в номинации «Юридическое образование и воспитание» – Е.П. Губин;
- в номинации «За вклад в юридическую науку» – Ю.А. Тихомиров;
- в номинации «За правозащитную деятельность» – А.Г. Назаров;
- в номинации «Правовое просвещение» – П.В. Крашенинников;
- в номинации «Развитие законодательства» – А.М. Макаров.

Поздравляем всех лауреатов с вручением юридической премии и желаем дальнейших профессиональных побед!

О понимании механизма правозащитной деятельности как правового явления

Для аргументации актуальности и обоснованности изучения механизма правозащитной деятельности как правового явления представляется обоснованным хотя бы лаконично охарактеризовать этот феномен. Обращение к актуальной юридической литературе позволяет констатировать, что в большинстве случаев *правовое явление* трактуется как аксиоматичное понятие, не требующее каких-либо комментариев. Многие авторы соответствующие *отношения* рассматривают в этом контексте; что может иметь выражение в части¹ или ее отдельных глав, или параграфов («безвестное отсутствие граждан как *правовое явление*»²; «сущность иностранного элемента в гражданско-правовом отношении как *правового явления*»³; «изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд как социальное и *правовое явление*»⁴ и т.д.).

Иногда можно обнаружить и иные термины, например «явление правовой действительности», используемые в том числе применительно к изучаемому феномену. Так, исследователи пишут о соотношении категорий «правовая жизнь» и «*правовые явления*»⁵. В контексте теоретико-правовых исследований

**Бендицкая
Ольга Игоревна,**
первый заместитель руководителя
Аппарата Ассоциации
юристов России, соискатель
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
benditskaya@gmail.com

Benditskaya Olga I.
First Deputy Head
of the Administrative Office
of the Association of Lawyers of Russia
Degree-Seeking Student
the Kutafin Moscow State
Law University (MSAL)

важно отметить, что *правоотношение*, как правило, характеризуют как особое *правовое явление*⁶.

По нашему мнению, есть основания утверждать, что понятие «*правовое явление*» большинство исследователей предлагают характеризовать как аксиому *теории права и государства*, которая может быть применима к такому *явлению*, которое признается широким (фактически неограниченным) кругом исследователей как *механизм правового регулирования*. В этом плане характерным является утверждение о том, что «теория *механизма правового регулирования* не предусматривает каких-либо ограничений, а, наоборот, пред-

полагает возможность развития ее применительно к отдельным отраслям *права*»⁷.

Безусловно, в *теории права* сам термин «*механизм*» носит значительно более специфичный характер по сравнению с дефинициями, содержащимися в энциклопедической литературе⁸, так, С.С. Алексеев только применительно к категории «*право*» констатировал возможность наличия особого *механизма*, обеспечивающего реальное действие правовых норм⁹.

Однако констатировать единство теоретических позиций относительно сущности и содержания *механизма правового регулирования* не приходится. В качестве примера приведем достаточно характерную цитату, согласно которой в изучаемом понятии нужно выделять два элемента (в целом дефиниция позиционируется как носящая дуалистичный характер). Как пишут исследователи, «нужно разграничить... *механизм правового регулирования*... как процесс правового воздействия на общественные *отношения*... *правовой механизм* — как систему элементов, позволяющих осуществлять такое правовое воздействие»¹⁰. Данную позицию в том или ином объеме разделяют многие авторы¹¹.

¹ См., например: Е.А. Земельное правоотношение как социально-правовое явление : монография. М. : ИЗИСП, ИНФРА-М, 2015. 272 с. ■ ² Цыбизова Н.А. Безвестное отсутствие граждан по российскому гражданскому праву. Томск : НТЛ, 2017. 112 с. ■ ³ Кудашкин В.В. Правовые основы военно-технического сотрудничества : в 3 т. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2018. Т. 1: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». 1120 с. ■ ⁴ Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах : монография / И.З. Аюшеева, И.С. Богданова, Е.С. Болтанова и др. ; отв. ред. В.В. Долинская. Москва : Проспект, 2018. 192 с. ■ ⁵ См. подробнее: Цыреторов А.И. Обход закона как явление правовой действительности // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 54–57. ■ ⁶ См. подробнее: Миронова Т.К. Правовое регулирование бесплатного оказания медицинской помощи : учебное пособие. М. : Юстицинформ, 2018. 348 с. С. 51. ■ ⁷ Русин С.Н. Механизм правового регулирования и экологическая политика // Экологическое право. 2017. № 5. С. 13–20. ■ ⁸ См., например: Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд. М., 1986. С. 300. ■ ⁹ См. подробнее: Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 209–210. ■ ¹⁰ Риски финансовой безопасности: правовой формат : монография / О.А. Акоюян, С.Я. Боженок, О.В. Веремева и др. ; отв. ред. И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина. М. : ИЗИСП, Норма: ИНФРА-М, 2018. 304 с. С. 37. ■ ¹¹ См., например: Шундикова К.В. Правовые механизмы: основы теории // Государство и право. 2006. № 12. С. 15.

Одни ученые полагают, что категория «правовой механизм» носит более широкий характер, поскольку включает в себя всю совокупность средств юридического воздействия¹²; другие авторы фактически занимают противоположную позицию¹³.

В определенной мере мы можем разделить, таким образом, утверждение о том, что «отсутствие единообразного понимания данной категории является следствием научной новизны исследований по этой проблематике в российской правовой науке»¹⁴.

На наш взгляд, категория «правовой механизм» может характеризоваться как правовое (а не, к примеру, формально-юридическое явление и, возможно, противоправное антидемократическое) явление только в контексте конкретного его содержания.

В качестве иллюстрации данного суждения приведем небезынтересную и весьма актуальную цитату. «В целом XX в. принес еще и понимание того, — пишет Л.Г. Коновалова, — что, пользуясь демократическими механизмами, к власти могут прийти партии фашистского, ортодоксально религиозного или расистского типа, чья политика в дальнейшем оказывается направлена на разрушение демократических и конституционных основ государства»¹⁵.

В определенной мере «перекликается» с данной цитатой утверждение о том, что «ключевым свойством правового механизма выступает системность, которая в

теории права рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов, в результате взаимодействия которых такая совокупность приобретает иное качество, отсутствующее как у любого из элементов в отдельности, так и у всех взятых вместе, но не взаимодействующих друг с другом. Таким образом, правовой механизм, выражающий право в статике, представляет собой сформированный государством инструментарий, включающий систему специальных органов, институтов, правовых средств, применение потенциала которых позволяет оказать эффективное правовое воздействие на определенные отношения»¹⁶.

Именно с таких исследовательских позиций, базирующихся на понимании правового явления как феномена, имеющего место только в реально демократическом государстве, где приоритетной ценностью являются права и свободы человека и гражданина, мы будем характеризовать механизм правозащитной деятельности.

Следует сразу оговориться, что сам этот институт при его наличии не только де-юре, но и де-факто приближает государство к стандартам, которые закрепляются на конституционном уровне. Соответственно, мы можем констатировать наличие корреспондирующей связи между конституционно-правовым режимом государственности с реальным приоритетом прав человека и правовым механизмом правозащитной деятельности. Полагаем, что необходимо еще раз обо-

значить конкретный критерий: в том случае, если механизм правозащитной деятельности обеспечивает примат такой общепризнанной ценности, как права человека, его можно характеризовать как позитивное правовое явление, в противном случае это формальный юридический механизм. Примеры последнего вида ситуаций имеют место значительно более часто, фашистские, ортодоксально-религиозные, расистские и в целом тоталитарные «правовые механизмы защиты» индивида доминируют в истории.

Опять же представляется целесообразным осуществить попытку охарактеризовать критерии «разграничения» выделенных режимов. На первый взгляд она не актуальна в силу очевидности антинародного их характера; однако это становится в ряде случаев очевидным лишь спустя значительное время. Так, например, «упреки», в том числе объективируемые в юридической форме меморандумов, обращений, официальных заявлений высших должностных лиц и т.п., о якобы имеющих место нарушениях прав человека в нашей стране уже приобретают системный характер. Однако именно в условиях беспрецедентного политического и экономического давления Российская Федерация при всех негативных условиях не разрушила уникальный механизм правозащитной деятельности, субъектом которого является Европейский Суд по правам человека. ЮМ

¹² Текутьев Д.И. Правовой механизм повышения эффективности деятельности членов органов управления корпорации. М., 2017. ■ ¹³ См., например: Матвеева Е.В. Правовой механизм реализации экологических прав граждан в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. ■ ¹⁴ Риски финансовой безопасности: правовой формат: монография / О.А. Акопян, С.Я. Боженок, О.В. Веремеева и др.; отв. ред. И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина. М.: ИЗИСП, Норма: ИНФРА-М, 2018. 304 с. С. 41. ■ ¹⁵ Коновалова Л.Г. Многопартийность и обеспечение связи населения с механизмом государства как признаки парламентаризма: вопросы конституционно-правовой теории // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 1. С. 28–31. ■ ¹⁶ Риски финансовой безопасности: правовой формат: монография / О.А. Акопян, С.Я. Боженок, О.В. Веремеева и др.; отв. ред. И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина. М.: ИЗИСП, Норма: ИНФРА-М, 2018. 304 с. С. 41.

Литература

1. Алексеев С.С. Теория права / С.С. Алексеев. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Бек, 1995. 311 с.
2. Матвеева Е.В. Правовой механизм реализации экологических прав граждан в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия : диссертация кандидата юридических наук / Е.В. Матвеева. Москва, 2010. 211 с.
3. Миронова Т.К. Правовое регулирование бесплатного оказания медицинской помощи : учебное пособие / Т.К. Миронова. Москва : Юстицинформ, 2018. 348 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 57 000 слов / С.И. Ожегов ; под редакцией Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. Москва : Русский язык, 1987. 795 с.
5. Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах : монография / И.З. Аюшеева, И.С. Богданова, Е.С. Болтанова [и др.] ; ответственный редактор В.В. Долинская. Москва : Проспект, 2018. 192 с.
6. Риски финансовой безопасности: правовой формат : монография / О.А. Акопян, С.Я. Боженок, О.В. Веремеева [и др.] ; ответственные редакторы И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2018. 304 с.
7. Русин С.Н. Механизм правового регулирования и экологическая политика / С.Н. Русин // Экологическое право. 2017. № 5. С. 13–20.
8. Текутьев Д.И. Правовой механизм повышения эффективности деятельности членов органов управления корпорации / Д.И. Текутьев. Москва : Статут, 2017. 173 с.
9. Цыреторов А.И. Обход закона как явление правовой действительности / А.И. Цыреторов // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 54–57.
10. Шундилов К.В. Правовые механизмы: основы теории / К.В. Шундилов // Государство и право. 2006. № 12. С. 12–21.



Уважаемые коллеги!

Образовательное частное учреждение высшего образования «Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова» совместно с Издательской группой «Юрист» и Российским профессорским собранием приглашает вас принять участие в Международной научно-практической конференции **«Цифровизация в эпоху развития современного общества»**, которая состоится **9 апреля 2020 года** в Центральном Доме Ученых РАН по адресу: г. Москва, улица Пречистенка, д. 1.

В РАМКАХ КОНФЕРЕНЦИИ БУДУТ РАБОТАТЬ СЛЕДУЮЩИЕ СЕКЦИИ:

- «Актуальные проблемы правоприменения на современном цифровом этапе развития общества»;
- «Инновационные подходы к управлению в эпоху цифровой экономики»;
- «Языки в эпоху глобализации и проблема сохранения национального достояния»;
- «Журналистика в современной цифровой среде»;
- «Психолого-педагогические аспекты цифровизации общества».

Форма участия в конференции — очная.

Желающим выступить с научным докладом необходимо сообщить тему и прислать аннотацию **до 25 марта 2020 года** по адресу электронной почты: **impe.griboedova@mail.ru**

Некоторые проблемы применения блокчейна в современной правовой действительности

Фраза о том, что новые технологии до неузнаваемости изменяют (изменяют) привычный жизненный уклад, была повторена за последние два десятилетия бесчисленное количество раз. И это абсолютно справедливо. И как когда-то мир перевернул Интернет, сегодня то же самое пытается совершить блокчейн, идущий по аналогичному пути¹ — пути построения новых форм взаимодействия людей².

Блокчейн (от англ. *blockchain* — цепочка блоков) — система (сеть), в которой данные о совершенных транзакциях структурируются и фиксируются в виде цепи (последовательности) связанных блоков транзакций, а технология обмена данными обладает следующими особенностями: 1) каждый участник обладает полноценной копией данных; 2) данные всех участников идентичны; 3) синхронизация всех участников происходит автоматически на основе протокола достижения распределенного консенсуса, а не за счет действий «центрального контрагента» (посредника); 4) каждый участник взаимодействия имеет доступ к полной истории транзакций — реестру истории взаимодействия³.

Место новой технологии смогли найти (как концептуально, так уже и на практике) в существующей правовой действительности. О новой технологии говорят в контексте информатизации нотариата⁴.

Долганичев Владимир Вениаминович,
доцент кафедры
гражданского процесса
Уральского государственного
юридического университета,
кандидат юридических наук
dolganichev@mail.ru

Dolganichev Vladimir V.
Associate Professor
of the Department of Civil Procedure
of the Ural State Law University
PhD (Law)

Сильченко Владислав Юрьевич,
юрист
vladsil95@gmail.com

Silchenko Vladislav Yu.
Lawyer

В 2019 г. на выборах в Московскую городскую Думу можно было стать электронным избирателем и проголосовать, не выходя из дома, загрузив голос в систему, построенную на основе блокчейна⁵.

Спрос на технологию говорит сам за себя, за востребованность кроются преимущества, которые бизнес и государство в ней видят. Однако включение в жизнь, и прежде всего в гражданский оборот, новой технологии взаимодействия субъектов заставляет оценивать возможность ее существования в рамках действующего правового регулирования.

Дискуссия среди юристов по поводу блокчейна начата уже давно. Однако до тех пор, пока жизнеспособные модели правового регу-

лирования отношений, опосредованных новой технологией, окончательно не сформируются, возникающие вопросы не утратят актуальности. И в рамках большой темы под названием «Блокчейн» отдельно обсуждаются юридические проблемы, которые имманентно присущи блокчейну.

В качестве преимущества блокчейна обычно называют его безопасность: в систему распределенных реестров технически сложно несанкционированно внести изменения так, чтобы система такие изменения приняла, а сохраняющаяся в системе история внесения изменений добавляет дополнительную надежность⁶. Однако нельзя не согласиться с тем, что юридическая и техническая безопасность — категории совершенно разные⁷ и требуют обособленного друг от друга анализа.

Оставляя вопрос о технической безопасности на изучение IT-специалистам, отметим лишь выводы последних исследований практики применения блокчейна: половина пилотных проектов банков на блокчейн-платформах и более 70% заключаемых смарт-контрактов демонстрируют уязвимости к хакерским атакам. Относительная новизна и техническая сложность блокчейна, необходимость создания уникального программного кода для каждого смарт-контракта повышают вероятность ошибок, которые в конечном счете подрывают неприступ-

¹ Блокчейн — это новый интернет // Хайтек. URL: <https://hightech.fm/2016/12/29/oliver-bussmann> (дата обращения: 28.07.2019).
² Горьков: блокчейн станет драйвером четвертой промышленной революции // ПМЭФ'19. URL: <https://www.forumspb.com/news/news/gorkov-blockcheyn-stanet-drayverom-chetvertoy-promyshlennoy-revolutsii> (дата обращения: 28.07.2019).
³ Наградская В.Б. Новые технологии (блокчейн / искусственный интеллект) на службе права: науч.-метод. пособие / под ред. Л.А. Новоселовой. М.: Проспект, 2019. С. 4.
⁴ Блокчейн и правоотношения: конференция в Общественной палате РФ // Федеральная нотариальная палата. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/blockcheyn-i-pravootnosheniya-konferenciya-v-obshchestvennoj-palate-rf> (дата обращения: 25.07.2019).
⁵ Официальный сайт Мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/city/projects/blockchain-vybory/> (дата обращения: 25.07.2019).
⁶ Санникова Л.В. Блокчейн в корпоративном управлении: проблемы и перспективы // Право и экономика. 2019. № 4. С. 28.
⁷ Ярков В.В. Блокчейн и нотариат: опыт первой оценки // Нотариальный вестник. 2017. № 8. С. 39.

ность технологий⁸ (о смарт-контрактах и ошибках в них речь пойдет далее).

Юридическая безопасность блокчейна вызывает серьезные опасения. Будучи интернет-технологией, он вообрал в себя общие недостатки сетевого взаимодействия, добавив к ним немалый перечень собственных «видовых» проблем.

Как и любая интернет-технология, блокчейн сталкивается с проблемой идентификации лиц — участников сети. Сама идея «отождествления» реального лица и его «цифрового образа»⁹, пусть и сопровождающегося процессом аутентификации с помощью защитных средств (электронная цифровая подпись и др.), до сих пор вмещает в себя серьезные риски. Пользователь любой информационной системы находится под угрозой того, что к его частным идентификаторам (паролям, ЭЦП) будет получен несанкционированный доступ, в результате чего злоумышленники смогут действовать от его имени и распоряжаться, к примеру, принадлежащими ему активами¹⁰.

Таким образом, осуществив формально-техническую идентификацию участника блокчейна, иными словами — ассоциацию аккаунта с каким-то реальным субъектом¹¹, мы все равно не преодолеем проблему более высокого уровня — идентификации человека у монитора компьютера.

К видовым проблемам блокчейна относятся те, что обусловлены его отдельными признаками, прежде всего децентрализованным характером хранения данных, «равноправным» положением всех участников сети по отношению друг к дру-

гу, а также неизменяемостью уже внесенных данных¹². Среди таких проблем наиболее очевидными, на наш взгляд, являются следующие.

1. Проблема восстановления доступа.

Так как децентрализованная система не предполагает администратора, а идея внедрения в блокчейн «суперпользователя»¹³, обладающего правом на внесение изменений в уже записанные блоки данных, требует пока еще отсутствующего технологического обоснования, утрата пароля от блокчейн-аккаунта влечет за собой полную невозможность восстановления доступа к нему¹⁴.

Данная проблема видится актуальной именно с юридической точки зрения, так как гарантированность защиты прав (например, на цифровой актив в блокчейне), по сути, становится нереализуемой: даже если лицу, утратившему доступ к системе, удастся доказать факт принадлежности ему определенного блокчейн-аккаунта и закрепленных за ним активов, восстановить доступ все равно не представится возможным.

Наиболее очевидные пути решения, например наличие какого-то не-блокчейн сервиса, хранящего ключи доступа, значительно лишает пользователей той безопасности, которая предохраняет использование блокчейна в принципе.

2. Проблема последствий внесения в блокчейн противоправной информации.

В блокчейне можно хранить самую различную информацию: как вер-

но отмечают авторы, это могут быть сведения о финансовых операциях, а могут быть распространяемые с нарушениями законов объекты авторских прав¹⁵. Более того, нежелательную информацию возможно включить в блокчейн, для нее не предназначенный: например, в блоках данных биткоина уже есть множество ссылок на запрещенный контент в даркнете, а также собственно нелегальный контент¹⁶.

Возникает трудно разрешаемая ситуация: какие правовые последствия для блокчейна, «зараженного» нелегальным контентом, выбрать? Выбирать приходится по большому счету из двух вариантов: удаление (запрещение) всей сети либо нереагирование на нелегальный контент. Придумать иные варианты для системы, особенность которой заключается в неизменности уже внесенной в нее информации, очень сложно.

3. Проблемы принудительного исполнения в отношении цифровых активов в блокчейне.

Отсутствие «третьего лица» — оператора данных в сети блокчейн, равенство ее участников порождают невозможность законного, не связанного со взломом целевого аккаунта, доступа к закрепленному за ним активом. Само по себе установление принадлежности счета в блокчейне должнику не позволит органам принудительного исполнения обеспечить списание и перечисление средств кредиторы исключительно ввиду технических особенностей блокчейна.

⁸ Не говоря о технологически обусловленных угрозах по типу «Атаки 51%». См. подробнее: Нагородская В.Б. Указ. соч. ■ ⁹ Имеются в виду различные аккаунты, в том числе на государственных (публичных) интернет-ресурсах. ■ ¹⁰ Квартиру украли в сети // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2019/05/27/kak-cifrovaia-podpis-mozhet-ostavit-sobstvennikov-bez-zhilia.html> (дата обращения: 28.07.2019). ■ ¹¹ Стоит отметить, что возможность такой идентификации вызывает сомнения и на технологическом уровне блокчейна, в качестве признака которого принято называть его анонимность. См., например: Нам К.В. Правовые проблемы, связанные с применением блокчейна // Судья. 2019. № 2. С. 26 ■ ¹² Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 34. ■ ¹³ Там же. С. 56. ■ ¹⁴ Румянцев И.А. Блокчейн и право // Право в сфере Интернета : сб. ст. М. : Статут, 2018. С. 167. ■ ¹⁵ Там же. С. 171. ■ ¹⁶ Смена парадигмы: с кого спросят за незаконный контент в блокчейне? // vc.ru. URL: <https://vc.ru/crypto/58669-smena-paradigmy-s-kogo-sprosyat-za-nezakonnyy-kontent-v-blokcheyne> (дата обращения: 28.07.2019).

Некоторые проблемы блокчейна проявляются только при его применении в определенных сферах деятельности. Среди таких наиболее актуальной на сегодня видится сфера договорной деятельности, в которой находит себе место «Блокчейн 2.0»¹⁷ — смарт-контракты.

Под смарт-контрактами (от англ. *smart contracts* — «умные» контракты) предлагается понимать договоры, существующие в форме программного кода, имплементированного на платформе Blockchain, который обеспечивает автономность и самоисполнимость условий такого договора по наступлении заранее определенных в нем обстоятельств¹⁸.

Юридические проблемы начинаются с приведенной дефиниции, поскольку в настоящий момент существует неопределенность в понимании правовой природы смарт-контрактов: обоснованно отмечается, что определение смарт-контракта как договора не вписывается в российское договорное право, в то же время смарт-контракт является техническим средством, которое может обеспечить исполнение отдельных положений классического договора, а значит, не может существовать без последнего¹⁹, т.е. является *техническим* способом обеспечения исполнения обязательств.

1 октября 2019 г. вступили в силу поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации, которыми ст. 309 будет дополнена вторым абзацем следующего содержания: «...условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами возникающих из

нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки». Думается, в новой норме речь идет как раз о смарт-контрактах, и законодатель предлагает понимать их уже как способ исполнения обязательств.

Не вызывает сомнений, что подобные названной теоретико-правовые проблемы смарт-контрактов найдут свое решение, в отличие от тех проблем, которые носят исключительно технологическую природу и требуют не столько правового осмысления смарт-контрактов, сколько переосмысления действующего права для легального функционирования смарт-контрактов.

1. Проблема обеспечения публичного интереса в смарт-контрактах.

Блокчейн индифферентен к вопросам законности, действительности волеизъявления стороны сделки и противоречию имплементируемой в программный код операции публичному порядку²⁰.

Существующее законодательство о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма к блокчейну неприменимо: как в случае с банковскими операциями, где сами банки выполняют роль контролирующих субъектов, модерировав совершаемые операции и отказывая в совершении тех, что являются подозрительными, с операциями в блокчейне тако-

го контролирующего субъекта нет и быть не может.

Однажды запрограммированная порочная сделка (по большому счету любая недействительная сделка, в том числе и по иным, не связанным с публичным порядком основаниям) будет исполнена. Даже если предположить, что в блокчейн можно внести информацию об отказе сторон от сделки, осуществить это будет можно только при их на то согласии: проблема принудительного исполнения в блокчейне проявляется и здесь.

2. Проблема проверки соответствия воли и волеизъявления сторон совершаемых сделок.

Идентификация стороны сделки в юридическом смысле осуществляется не только с точки зрения подтверждения того, что именно ею совершается конкретное юридически значимое действие (ранее обозначенная проблема), но и с точки зрения понимания лицом правового значения своих действий, соответствия воли и волеизъявления совершающих сделку лиц²¹.

В настоящее время функцию такой «юридической идентификации» сторон выполняет нотариус при удостоверении сделки (ст. 54 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате). При этом следует согласиться, что содержание нотариальной процедуры (процедуры удостоверения сделки — как частного) является юрисдикционным (а не техническим) и составляет применение закона к конкретной фактической ситуации, разъяснение правовых последствий соответствующих юридических действий,

¹⁷ Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики : монография / А.В. Белицкая, В.С. Белых, О.А. Беляева и др. ; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М. : Юстицинформ, 2019. С. 349. ■ ¹⁸ Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. 2017. № 5. С. 100. ■ ¹⁹ Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики. С. 113. ■ ²⁰ Ярков В.В. Указ. соч. С. 40. ■ ²¹ Там же. С. 37.

совершаемых заинтересованными лицами (обязанность дачи совета) и т.д.²², иными словами — то, что требует непосредственного вовлечения нотариуса в процесс заключения сделки, его детального ознакомления как с условиями сделки «на бумаге», так и с действительными намерениями сторон.

Если смарт-контракт будет выступать не в качестве способа технического обеспечения сделки или порядка ее исполнения, а в качестве единственного выражения воли сторон (особой письменной формой), то применить к нему нотариальную процедуру удостоверения сделки будет невозможно, поскольку:

1) неясно, на каком этапе заключения смарт-контракта нотариус должен осуществлять проверку волеизъявления сторон договора: до момента загрузки смарт-контракта в блокчейн нотариус не может сам непосредственно оценить те условия, которые описаны в программном коде (созданном с помощью искусственных языков), после же загрузки в блокчейн проверка самоисполнимого смарт-контракта потеряет какой-либо практический смысл;

2) неясен порядок нотариально удостоверения сделки с точки зрения существующих способов обращения за нотариальными услугами: если сделка совершается удаленно, запрашивается и удаленное удостоверение, так как в ином случае удоб-

ство (оперативность, доступность и т.п.) смарт-контрактов существенно снижается. В настоящий момент таких удаленных процедур нет.

3. Проблема доказывания условий договора, заключенного в коде смарт-контракта. Последствия ошибок в коде смарт-контракта.

Упомянутое выше обстоятельство об использовании при написании смарт-контрактов искусственных языков, в абсолютном большинстве случаев недоступных обычным участникам гражданского оборота, а также судьям, разрешающим спор, порождает еще одно следствие.

Во-первых, возникает вопрос о том, каким образом можно доказать суду, рассматривающему потенциальный спор, соответствие конкретного смарт-контракта и конкретного договора (как, предположим, документа в обычной письменной форме), если между сторонами было множество похожих, но тем не менее самостоятельных сделок; во-вторых, каким образом определить условия договора, когда написание смарт-контракта не сопровождалось составлением обычного договора в письменной форме.

Очевидно, при любом споре будет требоваться «расшифровка» условий смарт-контракта экспертами. Однако достоверность такой расшифровки всегда будет небеспорна. Изначально написание

смарт-контракта осуществляется ИТ-специалистами, а не собственно сторонами экономической сделки, более того, последними действительное содержание смарт-контракта самостоятельно проверено быть не может (исходя из общей посылки о том, что абсолютное большинство экономически активного населения на сегодняшний день не владеет языками программирования), затем другие ИТ-специалисты на этапе спора его расшифровывают. Возможно предположить, что такое количество посредников, участвующих сперва при создании кода, а затем его «декомпиляции»²³, повлияет на истинность получаемых на последнем этапе результатов.

Следовательно, вопрос о доказательственной силе смарт-контракта требует отдельной проработки с учетом объективных рисков, которые вытекают из использования искусственных языков при его написании.

Приведенные выше правовые проблемы, сложности и неопределенности — лишь некоторая часть из тех, что таит в себе блокчейн. Но любую проблему, как известно, можно решить. И пока представители мира высоких технологий дорабатывают блокчейн как цифровое явление, юристам следует стремиться согласовать правовое регулирование с существующей технологической реальностью. [ЮМ](#)

Литература

1. Нагородская В.Б. Новые технологии (блокчейн / искусственный интеллект) на службе права : научно-методическое пособие / В.Б. Нагородская ; под редакцией Л.А. Новоселовой. Москва : Проспект, 2019. 128 с.
2. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / А.В. Белицкая, В.С. Белых, О.А. Беляева [и др.] ; ответственный редактор В.А. Вайпан, М.А. Егорова. Москва : Юстицинформ, 2019. 376 с.
3. Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права / А.И. Савельев // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 32–60.
4. Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву / А.И. Савельев // Закон. 2017. № 5. С. 94–117.
5. Санникова Л.В. Блокчейн в корпоративном управлении: проблемы и перспективы / Л.В. Санникова // Право и экономика. 2019. № 4. С. 27–36.
6. Ярков В.В. Блокчейн и нотариат: опыт первой оценки / В.В. Ярков // Нотариальный вестник. 2017. № 8. С. 36–41.
7. Ярков В.В. Действительность принципов нотариата в XXI веке: новые вызовы / В.В. Ярков, И.Г. Ренц // Закон. 2019. № 7. С. 30–43.

²² Ярков В.В., Ренц И.Г. Действительность принципов нотариата в XXI веке: новые вызовы // Закон. 2019. № 7. С. 41–42. ■ ²³ Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права. С. 55.

Ключевые аспекты тактико-методического обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов при администрировании неналоговых доходов региональных и местных бюджетов

Состояние региональных и местных бюджетов, как наиболее приближенных к населению, находится в фокусе постоянного внимания органов публичной власти всех уровней, которыми последовательно проводится политика по повышению эффективности администрирования их неналоговых доходов¹. «Федеральные приоритеты обеспечения жизнедеятельности общества естественным образом становятся приоритетными и для прокуратуры с точки зрения их правового сопровождения и правоохранительного обеспечения как условие для их успешной реализации»². Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» предписывает прокурорам сосредоточить усилия на надзоре за исполнением бюджетного законодательства (п. 8), поднаправлением которого являет-

**Колесникова
Ольга Владимировна,**
прокурор отдела по надзору
за исполнением
федерального законодательства
прокуратуры Республики Хакасия
Ov-kolesnikova-2014@yandex.ru

Kolesnikova Olga V.
Prosecutor of the Department
of Supervision over Execution
of Federal Laws of the Prosecutor's
Office of the Republic of Khakasia

ся надзор за исполнением законов при администрировании неналоговых доходов региональных и местных бюджетов. Учитывая специфику многоуровневого бюджетного законодательства, широкий круг неналоговых платежей рассматриваемых бюджетов и органов, их администрирующих, имеющих принадлежность ко всем уровням власти, результативность данного надзора во многом определяется качеством тактико-методического обеспечения.

В науке о прокурорском надзоре понятие «метод», как правило,

охватывается понятием «правовое средство прокурорского надзора», а понятие «методика» определяется как «совокупность методов и приемов, применяемых прокурорами в целях выявления, устранения и предупреждения нарушений законов и способствующих им обстоятельств»³.

Широкий круг методик надзора в зависимости от степени конкретности приведенных рекомендаций теоретики характеризуют как частные и общие⁴, а также разделяют их по трем уровням⁵. Неудовлетворительное состояние законности в сфере администрирования неналоговых доходов региональных и местных бюджетов⁶ обуславливает необходимость формирования основ частной методики второго уровня организации и осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов на данном направлении. Такая методика предполагает охват в том числе вопросов частных методик третьего уровня, получивших в последнее время распространение⁷.

¹ См.: План мероприятий («дорожная карта») по улучшению администрирования доходов бюджетной системы и повышению эффективности работы с дебиторской задолженностью по доходам, утвержденный Распоряжением Председателя Правительства РФ от 10 апреля 2016 г. № 2420п-П13. URL: <http://government.ru> (дата обращения: 16.07.2019). ■ ² Ашурбеков Т.А. Основы теории приоритетов организации и деятельности прокуратуры // Законность. 2009. № 5 // СПС «КонсультантПлюс». ■ ³ Прокурорский надзор: учебник для среднего профессионального образования / под общ. ред. А.Ю. Винокурова. М.: Юрайт. С. 106. ■ ⁴ Там же. С. 108. ■ ⁵ Винокуров Ю.Е., Плешаков А.М. К вопросу о методическом обеспечении прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства // Административное и муниципальное право. 2011. № 11. С. 59–62. ■ ⁶ См. подробнее: Колесникова О.В. Субъекты администрирования доходов региональных и местных бюджетов как объекты прокурорского надзора // Законность. 2019. № 5. С. 21–24. ■ ⁷ См., например: Методические рекомендации Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры «Об организации прокурорского надзора при исчислении и взимании органами Росприроднадзора в региональные и местные бюджеты неналоговых платежей в виде платы за негативное воздействие на окружающую среду, пользование природными ресурсами». URL: http://wmpp.ru/akty/metod/?ELEMENT_ID=7375 (дата обращения: 25.09.2019).

Методику проведения проверок следует строить с учетом рекомендаций тактики прокурорского надзора, которая «помогает прокурорам выбирать из большого арсенала методов, приемов, способов, методических и научных рекомендаций наиболее целесообразные, рациональные применительно к конкретной ситуации»⁸.

С учетом изложенного предлагаем под методикой прокурорского надзора за исполнением законов при администрировании неналоговых доходов бюджетов понимать совокупность научно обоснованных и проверенных на практике методов, организационных, тактических и технических приемов выявления нарушений в действиях (бездействии) главных администраторов (администраторов) неналоговых доходов рассматриваемых бюджетов, причин и условий, им способствующих, установления виновных лиц, применения мер прокурорского реагирования в целях восстановления интересов публично-правовых образований, устранения и действенного предупреждения нарушений закона.

Учитывая, что методика прокурорского надзора является проявлением творческих способностей, опыта работы, инициативности и активности прокурора, в науке не сложилось единых подходов к ее структуре. В разное время предложения по общей структуре методик вносились В.И. Шиндом, В.П. Рябцевым. Определенная структура выработана в методических рекомендациях, подготовленных за последнее время Генеральной прокуратурой РФ.

Опираясь на личный опыт разработки методик прокурорского надзора, учитывая специфику

прокурорского надзора за исполнением законов при администрировании неналоговых доходов региональных и местных бюджетов, представляется обоснованным в методику надзора на данном направлении включить применительно к рассматриваемой сфере правоотношений такие элементы, как правовые основы прокурорского надзора; государственный (муниципальный) финансовый контроль; объекты прокурорского надзора; информационное обеспечение надзора; типичные нарушения законов; а также методика организации и осуществления проверки в отношении главных администраторов (администраторов) исследуемых доходов, нацеленная на максимальный результат. В этом контексте методика прокурорского надзора и методика прокурорской проверки соотносятся как общее и частное.

На подготовительном этапе проверки прокурор знакомится с федеральным и региональным законодательством, регулирующим бюджетные правоотношения, в том числе Бюджетным кодексом Российской Федерации, законами (решениями) о бюджетах и об их исполнении, включая приложения к ним, содержащие перечень главных администраторов доходов на очередной финансовый год, администрируемые им неналоговые платежи, прогнозные и фактические значения их поступления. Кроме того, изучению подлежит широкий круг правовых актов, регулирующих правоотношения по установлению неналоговых платежей и порядку их исчисления (КоАП РФ, ЛК РФ, ЗК РФ и пр.), а также приказов, указаний, инструкций Генеральной прокуратуры РФ, устанавливающих требования к проведе-

нию проверок в обозначенной сфере правоотношений.

На этом же этапе требуется определить предмет проверки, который наряду с целями и основаниями проверки отражается в вынесенном руководителем прокуратуры (его заместителем) решении о реализации проверочных мероприятий. При выборе объектов надзора, представляющих собой уполномоченные на администрирование рассматриваемых доходов поднадзорные органы государственной власти, местные администрации, подведомственные им казенные учреждения и их должностные лица, следует учитывать, что проверки исполнения законов при администрировании неналоговых доходов региональных и местных бюджетов могут проводиться только при наличии поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором.

К задачам, которые необходимо решить для достижения поставленной цели проверки, проводимой прокурором на данном направлении, возможно отнести полное и объективное установление самого факта нарушения закона; его характера; лиц, виновных в его совершении, степени их вины; размера причиненного нарушением материального ущерба; причин и условий, способствующих совершению правонарушений; защиту интересов государства и органов местного самоуправления.

Кроме того, на этом этапе важно проанализировать информацию о состоянии законности в бюджетной сфере правоотношений. При изучении внешних источников информации о состоянии законности при администрировании нена-

⁸ Прокурорский надзор : в 2 ч : учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. О.С. Капинус. М. : Юрайт. 2015. С. 161.

логовых доходов региональных и местных бюджетов следует учесть требования Приказа Генерального прокурора РФ от 21 июня 2013 г. № 252 «О совершенствовании прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства органами государственной власти, местного самоуправления, иными органами и организациями», предписывающего исключить факты истребования из органов местного самоуправления без соответствующего обоснования информации, опубликованной в общедоступных источниках, размещенной на официальных сайтах в сети «Интернет» (п. 3.6).

Информация органов внешнего и внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля о проведенных проверках, их результатах, принятых мерах реагирования и результатах их рассмотрения размещена на официальных сайтах Счетной палаты РФ⁹, контрольно-счетных органов субъектов¹⁰, Федерального казначейства¹¹ и его территориальных органов, органов исполнительной власти регионов и органов местного самоуправления.

Статистическая и аналитическая отчетность об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ по доходам, в том числе в части поступления неналоговых платежей, в разрезе территорий, администраторов и бюджетной классификации опубликована на официальных сайтах Федерального казначейства, Минфина РФ¹², Росстата¹³. При отсутствии или недостаточности необходимой информации в открытых источниках необходимо запрашивать ее в установленном порядке.

Подготовка к проверке завершается составлением плана проверки,

необходимого для ее наиболее эффективного проведения, где определяются последовательность этапов надзорных мероприятий, в том числе к которым будут привлечены специалисты органов государственного (муниципального) финансового контроля (при необходимости), а также перечень вопросов, подлежащих выяснению, сформированный исходя из компетенции объекта проверки и характера проверочных мероприятий (плановые или «инцидентные»). В целях совершенствования методических основ проверки на данном направлении предлагается следующий базовый круг таких вопросов, схематично охватывающий общие подходы к ее проведению.

В органах, наделенных полномочиями главных администраторов, подлежат установлению следующие вопросы: приняты ли правовые акты, предусматривающие методику прогнозирования поступлений доходов в бюджеты, перечень подведомственных ему администраторов и порядок осуществления ими соответствующих бюджетных полномочий, их законность (п. 1, 3 ст. 160.1 БК РФ). При проверке полноты и обоснованности включения в соответствующий реестр источников доходов бюджета и предоставления на его основе сведений, необходимых для составления проекта бюджета, требуется установить соответствие включенных в него неналоговых платежей и нормативов их поступления требованиям ст. 41, 62 БК РФ; имеет ли место необоснованное отнесение к неналоговым доходам местного и регионального бюджета источников, которые в силу ст. 57 БК РФ образуют неналоговые доходы федерального бюджета.

При проверке исполнения законов при администрировании платежей, поступающих за использование государственного (муниципального) имущества, следует оценить полноту организации работы по его учету, инвентаризации и регистрации на него прав; имеют ли место случаи передачи ликвидного имущества по договорам безвозмездного характера (безвозмездное пользование и др.) или предусматривающим необоснованно низкую арендную плату, а также без проведения оценки в установленных законом случаях; законность и обоснованность фактической передачи имущества в пользование без заключения гражданско-правового договора и его государственной регистрации в установленных законом случаях; согласования договоров субаренды на условиях субарендной платы, значительно превышающей первоначальный размер арендных платежей; списания имеющейся задолженности по арендным платежам в бюджет. Соответствует ли уровень претензионно-исковой работы администратора общему размеру задолженности по арендным и иным возмездным договорам, в том числе ко всем ли арендаторам-должникам предъявлены иски о взыскании задолженности по оплате за пользование имуществом; имеют ли место случаи длительного непринятия мер по взысканию задолженности в судебном порядке и ее списанию в связи с невозможностью взыскания в результате истечения сроков исковой давности. Детальному изучению подлежит полнота расчета пени и иных штрафных санкций за нарушение сроков внесения арендных платежей в предъявля-

⁹ Официальный сайт Счетной палаты РФ. URL: <http://www.ach.gov.ru> ■ ¹⁰ Например, официальный сайт Контрольно-счетной палаты Республики Хакасия. URL: <http://ksp19.ru> ■ ¹¹ Официальный сайт Федерального казначейства. URL: <https://roskazna.ru> ■ ¹² Официальный сайт Минфина РФ. URL: <https://www.minfin.ru/ru> ■ ¹³ Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru>

емых администратором претензиях и судебных исках. Нелишним будет провести сверку с территориальным отделом ФССП на предмет полноты предъявления администратором полученных исполнительных документов для принудительного исполнения, а также реализации им полномочий взыскателя.

В ходе проверки исполнения законов при администрировании платежей за пользование бюджетными кредитами прокурор выясняет следующие вопросы: соблюдение условий предоставления бюджетных кредитов, предусмотренных ст. 93.2 БК РФ, в том числе о залоге; соответствие гражданско-правовых договоров о предоставлении бюджетных кредитов требованиям закона об их возмездности и возвратности; результативность проверок о целевом использовании бюджетного кредита, какие приняты меры в связи с выявленными нарушениями, их полнота. Имеют ли место случаи необоснованной реструктуризации обязательств (задолженности) по бюджетному кредиту, в том числе случаи незаконного предоставления отсрочек и рассрочек уплаты долга; неисполнения заемщиками обязанностей по своевременному возврату средств бюджетного кредита и процентов за пользование им, бездействия администратора к должнику.

При проверке полноты и своевременности поступлений платежей в виде части прибыли государственных (муниципальных) унитарных пред-

приятий, остающейся после уплаты налогов и иных обязательных платежей, необходимо установить вопрос их соответствия размеру, определенному в порядке, предусмотренном правовым актом представительного органа муниципалитета (ст. 62 БК РФ).

В органах, администрирующих поступления от уплаты штрафов, наложенных за нарушение норм КоАП РФ, законов субъектов РФ об административных правонарушениях, установлению подлежат следующие вопросы: своевременность рассмотрения протоколов об административных правонарушениях, имеются ли случаи волокиты и неправомерного освобождения виновных лиц от ответственности; полнота осуществления контроля за уплатой штрафов лицами, привлеченными к ответственности, своевременность направления постановлений для принудительного взыскания; реализация полномочий по привлечению лиц к ответственности по ст. 20.25 КоАП РФ в случае несвоевременной уплаты ими штрафа.

Необходимо учесть, что штраф, как мера ответственности за многие виды правонарушений, предусмотрен не только в КоАП РФ, но и НК РФ, УК РФ, ГК РФ и др. При проверке полноты взыскания штрафов (неустойки, пени) по неисполненным государственным (муниципальным) контрактам либо исполненным контрагентами с нарушением сроков следует установить: в каждом ли случае приняты соответствующие меры к недобро-

совестным поставщикам и лицам, оказывающим услуги для государственных (муниципальных) нужд.

В процессе проверки прокурор использует предоставленные ему ст. 6, 22 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» полномочия, получает письменные объяснения от должностных лиц, истребует от надзорного органа (учреждения) необходимые договоры приватизации, аренды государственного (муниципального) имущества и др., сведения о поступлении по ним средств оплаты, изучает информацию, содержащуюся в информационных системах по учету, ведению реестров и управлению различным имуществом, начисления по ним платежей (ИС «Электронный муниципалитет», АС «Имущество» и пр.), анализирует ее и осуществляет другие действия, способствующие эффективности проверки.

На заключительном (аналитическом) этапе прокурор исследует и закрепляет результаты проверки, при наличии оснований реагирует на нарушения, используя имеющийся инструментарий.

Профессиональное владение предложенной методикой надзора за исполнением законов при администрировании неналоговых доходов бюджетов в сочетании с верно избранной тактикой осуществления надзорной деятельности позволит прокурору действовать избирательно и целенаправленно, добиваться высокой результативности надзора. ЮМ

Литература

1. Ашурбеков Т.А. Основы теории приоритетов организации и деятельности прокуратуры / Т.А. Ашурбеков // Законность. 2009. № 5. С. 21–25.
2. Винокуров Ю.Е. Характер прокурорско-надзорной деятельности и предпосылки повышения ее эффективности / Ю.Е. Винокуров // Административное и муниципальное право. 2013. № 6. С. 619–623.
3. Винокуров Ю.Е., Плешаков А.М. К вопросу о методическом обеспечении прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства / Ю.Е. Винокуров, А.М. Плешаков // Административное и муниципальное право. 2011. № 11. С. 59–62.
4. Колесникова О.В. Субъекты администрирования доходов региональных и местных бюджетов как объекты прокурорского надзора / О.В. Колесникова // Законность. 2019. № 5. С. 21–24.
5. Прокурорский надзор : учебник для среднего профессионального образования / под общей редакцией А.Ю. Винокурова. Москва : Юрайт. 353 с.
6. Прокурорский надзор. В 2 частях : учебник для академического бакалавриата / под общей редакцией О.С. Капинус. Москва : Юрайт, 2015. 233 с.

Взаимодействие религиозных организаций с государством: итоги развития законодательства и правоприменительной практики

В 2020 г. исполняется 30 лет с момента принятия в октябре 1990 г. Закона СССР от 1 октября 1990 г. № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» и Закона РСФСР от 25 октября 1990 г. № 267-1 «О свободе вероисповеданий», установивших новую модель отношений религиозных организаций и государства¹.

Сегодня эти отношения динамично развиваются на основе качественно новых базовых принципов: равноправия, невмешательства во внутреннюю жизнь и поддержки социально значимой деятельности религиозных организаций со стороны государства.

Все эти годы мы наблюдали беспрецедентное возрождение религиозной жизни в России, которое многие справедливо называют «религиозным ренессансом». Достаточно отметить, что по состоянию на 30 июня 2019 г. в России зарегистрировано 31 137 религиозных организаций, представляющих свыше 60 конфессиональных направлений². При этом реальное количество религиозных объединений с учетом религиозных групп, действующих без образования юридического лица, значительно превышает эти показатели.

Мельников Сергей Алексеевич, профессор кафедры конституционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), ответственный секретарь Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук
melnikov_sa@inbox.ru

Melnikov Sergey A.
Professor of the Department of Constitutional Law of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)
Executive Secretary of the Russian Presidential Council for Coordination with Religious Organisations LL.D.

Если говорить о формах государственно-конфессионального взаимодействия и партнерства, можно выделить два основных направления: институциональное и регулирующее.

Первое направление включает участие религиозных организа-

ций в различных консультативных структурах при органах государственной власти.

На уровне Президента РФ это Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при главе государства. В 2020 г. он отмечает 25-летие с момента создания³.

В его состав традиционно входят главы и представители основных религиозных объединений России, ведущие ученые-религоведы, представители правозащитных НПО. Возглавляет Совет руководитель Администрации Президента РФ.

За истекший период проведено 29 заседаний Совета, на которых рассмотрено немало актуальных вопросов государственно-конфессиональных отношений. Так, основополагающий Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» был принят и подписан Президентом РФ только после обсуждения его на заседании Совета⁴.

При активном участии Совета принят закон о возвращении религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной и муниципальной собственности⁵,

¹ Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 41. Ст. 813 ; Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 21. Ст. 210. ■ ² Без учета религиозных организаций Республики Крым и Севастополя, которые находятся в процессе перерегистрации. ■ ³ См.: Распоряжение Президента РФ от 5 апреля 1995 г. № 192-рп «О взаимодействии Президента Российской Федерации с религиозными объединениями» // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1644 ; Распоряжение Президента РФ от 2 августа 1995 г. № 357-рп (ред. от 28.06.2010) «О утверждении положения о Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации и его состава» // СЗ РФ. 1995. № 32. Ст. 3294. ■ ⁴ СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465. ■ ⁵ Федеральный закон от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» // СЗ РФ. 2010. № 49. Ст. 6423.

в школьную программу включен учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики», в Вооруженных Силах формируется институт воинских и флотских священнослужителей.

По инициативе членов Совета был введен новый государственный праздник — День народного единства, издан Указ Президента РФ «О подготовке к встрече третьего тысячелетия и празднованию 2000-летия христианства»⁶.

На заседаниях Совета также обсуждались вопросы о роли религиозных объединений в гармонизации межнациональных отношений, о деятельности религиозных организаций по консолидации гражданского общества и противодействию глобальной угрозе терроризма и экстремизма, социальном партнерстве государства и религиозных объединений.

В соответствии с возложенными на него функциями Совет изучает проекты федеральных законов и иных нормативных правовых актов в сфере взаимоотношения государства и религиозных объединений, проблемы, связанные с поддержанием межконфессионального диалога, достижением взаимной терпимости и уважения в отношениях между представителями различных вероисповеданий, анализирует зарубежное законодательство и практику взаимоотношений между государством и религиозными объединениями, поддерживает контакты с соответствующими структурами иностранных государств.

Для реализации этих задач в Совете созданы и функционируют

комиссия по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений, комиссия по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, комиссия по международному сотрудничеству, рабочая группа по контактам и сотрудничеству с КНР в религиозной сфере, рабочая группа по оказанию помощи населению Сирии.

В структуре исполнительной власти с 1994 г. действует Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации, которая является координационным органом, образованным для рассмотрения вопросов, возникающих в сфере взаимоотношений государства и религиозных объединений⁷.

Основными задачами комиссии являются: подготовка предложений по урегулированию вопросов, связанных с деятельностью религиозных объединений, требующих решения Правительства РФ и координация деятельности органов исполнительной власти в сфере взаимоотношений с религиозными объединениями⁸. При этом в отличие от Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ в состав комиссии не входят представители религиозных объединений.

В рамках Федерального Собрания Российской Федерации с участием религиозных деятелей работают Консультативный совет при Совете Федерации по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями⁹, Экспертный совет Комитета

Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций.

На уровне субъектов РФ по итогам заседания Президиума Государственного совета РФ о мерах по укреплению межнационального согласия, состоявшегося 11 февраля 2011 г. в Уфе, созданы и функционируют постоянно действующие рабочие группы (советы) по вопросам гармонизации этноконфессиональных отношений с участием представителей религиозных организаций¹⁰.

Кроме того, религиозные деятели с момента создания Общественной палаты РФ в 2005 г. (Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации») по настоящий момент являются ее членами. Эта практика широко распространена и в общественных палатах субъектов РФ.

Следует отметить, что в России создана достаточно эффективная система институционального взаимодействия государства и религиозных организаций. Вместе с тем его целесообразно расширять, в частности, путем более широкого участия религиозных деятелей в общественных советах при федеральных и региональных органах исполнительной власти. И безусловно, следует более последовательно выстраивать эту систему на уровне муниципальных образований. Как показывает практика, большинство проблем возникает именно во взаимоотношениях религиозных организаций с органами местного самоуправления.

⁶ Указ Президента РФ от 6 февраля 1998 г. № 13 // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 831. ■ ⁷ Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации. Документы и материалы (1994–1997). М., 2013. ■ ⁸ Постановление Правительства РФ от 15 июля 2006 г. № 438 «Об утверждении положения о Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 30. Ст. 3400. ■ ⁹ Распоряжение Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 220рп-СФ // СПС «КонсультантПлюс». ■ ¹⁰ Перечень поручений Президента РФ от 27 февраля 2011 г. № Пр-488, п. 5а. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/12435> ■ ¹¹ СЗ РФ. 2005. № 15. Ст. 1277.

Второе направление государственно-конфессионального взаимодействия — регулирующее. Оно связано с созданием условий для эффективной и общественно полезной деятельности религиозных организаций со стороны государства.

Важно подчеркнуть, что ни одно значимое решение последних лет, касающееся регулирования деятельности религиозных организаций, не принималось без широко публичного обсуждения и без их непосредственного участия.

В качестве важнейшего акта восстановления исторической справедливости следует рассматривать принятие решения о возвращении религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной и муниципальной собственности. Федеральный закон от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»¹² определяет единый порядок безвозмездной передачи в собственность или безвозмездное пользование религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации или муниципальной собственности.

В соответствии с поручением Правительства РФ от 19 января 2011 г. в рамках выполнения плана мероприятий по реализации этого федерального закона приняты все пять предусмотренных планом нормативных правовых актов Правительства РФ.

В результате выявлено, что из отобранных 2499 объектов, не за-

крепленных за федеральными органами власти и организациями, 1536 (61%) уже переданы в безвозмездное пользование религиозным организациям, 347 (14%) используются ими «по факту» (без оформления отношений), а 616 (25%) являются свободными¹³.

Не менее важной является государственная поддержка социальной деятельности религиозных организаций. Российские религиозные организации имеют давние исторические традиции благотворительности и социального служения. В настоящее время такая деятельность востребована обществом и последовательно расширяется. Согласно опросам, 84% россиян выступают за участие религиозных организаций в сборе средств для нуждающихся, 73% — за создание церковных детских домов, более 80% — больниц и домов престарелых, 63% — за участие в создании молодежных клубов.

Для стимулирования социальной деятельности религиозных организаций за последние годы государством был принят ряд важных решений.

В 2010 г. был принят Федеральный закон № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций», предусматривающий предоставление льгот и преференций соответствующим некоммерческим организациям, в том числе и религиозным организациям.

В 2013 г. стал создаваться реестр поставщиков социальных услуг, в которые теперь могли быть включены религиозные организации и созданные ими НКО.

В 2017 г. поправками в Закон № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» и рядом подзаконных актов было введено понятие исполнителя общественно полезных услуг. Был значительно расширен перечень услуг, которые могут оказывать НКО, чтобы рассчитывать на получение государственной поддержки.

Наконец, в 2018 г. было модернизировано законодательство о волонтерской деятельности. Введены понятия «организатор добровольческой деятельности» и «добровольческая организация», предусмотрены возмещение расходов и другие виды помощи, определен правовой статус добровольческих НКО.

Государство в законодательной деятельности и правоприменительной практике старается учитывать мнение религиозных организаций по самым чувствительным вопросам их деятельности.

Так, в 2015 г. религиозные организации были выведены из-под действия тех статей Гражданского кодекса РФ, которые обязывали религиозные организации формировать имущество рыночной стоимостью не менее установленного законом минимума. Более того, в кодекс было включено положение, согласно которому нормы законодательства о свободе совести, определяющие гражданско-правовое положение религиозных организаций, имеют приоритет над нормами Гражданского кодекса РФ.

В 2015 г. приняты поправки в уголовно-исполнительное законодательство, направленные на правовое закрепление механизма взаимодействия органов ФСИН России с религиозными организациями. Был обе-

¹² СЗ РФ. 2010. № 49. Ст. 6423. ■ ¹³ URL: http://www.rosim.ru/addons/report2013/2/2_3

спечен допуск священнослужителей к заключенным в целях совершения религиозных обрядов и церемоний.

Федеральный закон от 28 ноября 2015 г. № 341-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О свободе совести и о религиозных объединениях” и иные законодательные акты Российской Федерации» вывел религиозные организации из-под действия ст. 31 Федерального закона «О некоммерческих организациях», регулирующей вопросы контроля за деятельностью НКО и сдачи ими отчетности.

Особо следует сказать о взаимодействии государства и религиозных организаций в сфере образования и науки.

По инициативе религиозных деятелей в 2009/2010 учебном году была проведена апробация комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики», включающего основы православной культуры, основы исламской культуры, основы буддийской культуры, основы иудейской культуры, основы мировых религиозных культур, основы светской этики¹⁴. По данным мониторинга, курс ОРКСЭ был введен в 44 183 дневных общеобразовательных учреждениях.

Дальнейшая дискуссия по этому вопросу идет в двух направлениях. Представители религиозных организаций, прежде всего Русской православной церкви, обращаются с просьбами относительно расширения преподавания «Основ религиозных культур» на ступени основного и среднего общего образования. Одновременно по итогам анализа выбора дисциплин вы-

сказывается предложение оставить только два модуля: основы мировых религиозных культур и основы светской этики.

Не менее важный вопрос для религиозных организаций — развитие теологии как научной дисциплины.

В 2014 г. Минобрнауки России включило теологию в Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, что сделало возможным подготовку специалистов по этой специальности на всех уровнях высшего образования¹⁵. 23 января 2015 г. Высшая аттестационная комиссия РФ рекомендовала ввести теологию в номенклатуру научных специальностей¹⁶. 20 февраля 2015 г. Минобрнауки России приказом № 114 ввело научную специальность «теология», предусмотрев присвоение по ней ученых степеней по философским, историческим, филологическим, педагогическим, социологическим и культурологическим наукам¹⁷.

Приказами Министерства образования и науки Российской Федерации в 2016 г. были утверждены экспертный совет Высшей аттестационной комиссии по теологии и первый диссертационный совет по новой специальности. В соответствии с решением Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ от 30 марта 2017 г. были внесены изменения в номенклатуру научных специальностей (уход от присуждения ученых степеней по философским и историческим наукам и замена их на единую степень «кандидат теологии», «доктор теологии») и про-

ведена перерегистрация диссертационного совета. Первая защита диссертации по теологии прошла 1 июня 2017 г.

В армиях многих стран мира существует институт военных священников (капелланов), которые совершают религиозные обряды среди военнослужащих, проводят с ними индивидуальную работу. Капелланы могут быть как гражданскими лицами (Германия), так и военнослужащими (США, Польша и др.).

В соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» военнослужащие в свободное от военной службы время вправе участвовать в богослужениях и религиозных церемониях, пользоваться религиозной литературой и предметами культа¹⁸.

В соответствии с поручениями Президента России в Вооруженных Силах Российской Федерации создан институт воинских и флотских священнослужителей. В штаты органов военного управления и соединений Вооруженных Сил Российской Федерации введены должности для замещения священнослужителями традиционных религиозных объединений России. Утверждена структура органов по работе с верующими военнослужащими: в Главном управлении по работе с личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации — управление по работе с верующими военнослужащими, помощники командира (начальника) по работе с верующими военнослужащими в соединениях, частях и организациях.

Сегодня человечество сталкивается с новыми серьезными вызо-

¹⁴ СЗ РФ. 2009. № 45. Ст. 5369. ■ ¹⁵ См., например: Приказ Минобрнауки России от 15 апреля 2014 г. № 317 (ред. от 30.04.2015) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 48.06.01 теология (уровень подготовки кадров высшей квалификации) // Российская газета. 2014. 22 мая. ■ ¹⁶ URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2015/01/23/1360503.html> ■ ¹⁷ URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 23.04.2015. ■ ¹⁸ Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

вами, которые напрямую связаны с попытками пересмотреть роль и место религиозных организаций в обществе и базовые принципы религиозного мировоззрения в системе ценностей.

По меткой оценке, в западном мире происходит процесс «смены цивилизационного кода, который существовал в Европе со Средних веков»¹⁹.

Во-первых, это агрессивная секуляризация, которая особенно активно происходит в странах европейской цивилизации. При этом государство своими законодательными и управленческими решениями зачастую поощряет и даже форсирует этот процесс. Система духовно-нравственных ценностей, сформировавшаяся на религиозной основе, не только не защищается, но и принудительно трансформируется под современную ультралиберальную модель. Перечень фактов, иллюстрирующих этот тезис, весьма обширен. Это внедрение трансгендерной идеологии, законодательное введение однополых браков и принуждение священнослужителей к их религиозному оформлению, запрет на демонстрацию религиозной символики в общественных местах, дискриминация верующих на работе, сексуальное «просвещение» детей с 5 лет, социальная реклама, демонстрирующая «ущербность»

религиозного мировоззрения. Как следствие — «перепрофилирование» и продажа зданий храмов, снижение числа верующих, расформирование центров религиозной мысли и образования. Кроме того, активная миграция в страны Европы и трудности интеграции мигрантов способствуют их вовлечению в террористические структуры.

Во-вторых, рост нетерпимости и насилия по отношению к верующим. Это явление, приводящее к разрушению храмов, страданию и гибели верующих в зонах военных конфликтов и не только там, является следствием вышеописанных процессов, происходящих в «благополучных» западных странах. По оценкам правозащитников, систематические проявления христианофобии зафиксированы в 139 странах, исламофобии — в 121 стране. По информации экспертов американской правозащитной НПО «Оупен дорз», ежемесячно в мире по религиозным мотивам фиксируется более трехсот случаев гибели христиан, более двухсот разрушений христианских храмов и почти восемьсот случаев нападений и агрессии против христиан.

В противовес этому наша страна на международной арене выступает одним из главных государств, которое не только поднимает вопросы защиты верующих от дис-

криминации и насилия, но и активно участвует в спасении христиан, представителей других конфессий на Ближнем Востоке, на Украине и в других регионах мира. Важную роль в этом процессе играют межконфессиональные правозащитные НПО, например Российская ассоциация защиты религиозной свободы.

Следует также обратить внимание, что, согласно Стратегии национальной безопасности в Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, ее стратегическими целями являются сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества. В этом же контексте следует рассматривать принятие законов о защите чувств верующих, а также о том, что священные тексты не могут быть признаны экстремистскими.

За тридцать лет развития российская модель отношений религиозных организаций с государством показала свою эффективность. Фактически мы можем также констатировать, что Россия стала лидером, в котором верующие всего мира видят защитника и выразителя их интересов. И это, безусловно, важный итог совместной работы верующих и государства, который имеет большой потенциал. [ЮМ](#)

¹⁹ URL: <http://ria.ru/religion/20141211/1037753549.html#ixzz3PRRRfG3o>

Уважаемые авторы!

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru.

Казнить нельзя помиловать, или Бремя предпринимательства

Первое и последнее упоминание в тексте дореволюционного нормативного акта¹ о предпринимателе в 1904 г. связано с установлением специально усложненного порядка заключения договоров с ними. Смена политического режима в 1917 г. привела к изменениям основ управления экономикой, ведущее значение получает законодательство о государственных предприятиях, намного скромнее речь идет о личной экономической деятельности граждан. Здесь законодательная политика подчинена идеологии, предприниматель рассматривается как классовый враг, и обращение за его помощью является «уступкой капитализму».

Таким образом, в истории отечественного предпринимательского права мы встречаем две противоположные тенденции: к использованию предпринимательских способностей граждан и к их подавлению. В таких условиях гражданско-правовая природа предпринимательства не могла быть раскрыта в полной мере. Предоставляя советским гражданам строго дозированные экономические свободы, власть использовала различные средства для сдерживания их развития.

Отголоски этого законодательного подхода проявляются и в современном правовом регулировании предпринимательской деятельности. Несмотря на закрепление предпринимательской деятельности как экономической свободы, адми-

Надежин Николай Николаевич,
заместитель директора филиала
Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской
Федерации
(Московский областной филиал),
кандидат юридических наук, доцент
ar_shadow@mail.ru

Nadezhin Nikolay N.
Deputy Director of the Branch
of the Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration
(Moscow Regional Branch)
PhD (Law)
Associate Professor

нистративное «воздействие»² на предпринимателей превращает эту свободу в теоретическом плане в «правовой режим».

Юридические формы ограничений экономических свобод, используемых отечественным законодательством, разнообразны, от государственной регистрации до диспозиций уголовных преступлений. Имеются все основания называть существующий сегодня режим ограничений экономических свобод «бременем предпринимателя» по аналогии с бременем права собственности, установленным ст. 210 ГК РФ. Право на занятие предпринимательской деятельностью закрепляется в Конституции РФ, а затем и в Гражданском кодексе РФ без упоминания о каких-либо обременениях. Однако основная часть нормативного материала

посвящена именно обязанностям предпринимателя по выполнению многочисленных требований к предпринимательской деятельности. В этой связи полноценная картина правового режима предпринимательской деятельности не может быть представлена без анализа тех обременений, которые накладываются на предпринимателя.

Определение предпринимательской деятельности по своему назначению должно установить «пределы» содержания данного (определяемого) понятия. Однако от того, как установлены эти пределы, зависит дальнейший юридический подход к этой деятельности. В ст. 2 ГК РФ, помимо признаков, указано на цель и средства предпринимательской деятельности. При этом указание категорическое и исчерпывающее, не допускающее даже дополнения другими нормативными актами. Целью предпринимательской деятельности определена прибыль, что делает ее «корыстной» и лишенной культурного содержания. Средствами достижения прибыли объявлен неполный перечень гражданско-правовых обязательств. Пытаясь замкнуть предпринимательскую деятельность на Гражданский кодекс РФ, исключить возможность какой-либо иной кодификации в этой сфере, законодатель совершенно забывает об экономических свободах, не упоминаемых гражданским законодательством. В советский период подобный подход

¹ Закон от 31 мая 1904 г. № 24669 «Об изменении и дополнении некоторых статей Городового Положения» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. 24. С. 575. ■ ² Распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».

мог быть объяснен идеологическими установками, но на современном этапе подобный подход к ключевому понятию — свидетельство теоретической инерции в этой области.

Действующее гражданское законодательство включило право на занятие предпринимательской деятельностью в состав гражданской правоспособности по уже устоявшейся традиции гражданско-правового регулирования. Данное упоминание достаточно значимо для гражданского законодательства, повышая значение упомянутого элемента от иных имущественных и личных неимущественных прав. Вместе с предпринимательской деятельностью в содержании правоспособности упоминается и «иная не запрещенная законом» деятельность (ст. 18 ГК РФ). Законодатель здесь еще больше, чем в ст. 2 ГК РФ, отклоняется от конституционных признаков предпринимательской деятельности, исключая упоминание об экономическом характере «иной» деятельности. Вызвано это тем, что гражданская правоспособность — понятие не просто юридическое, но и политическое, подтверждающее приверженность российского государства идеалам гражданского общества.

Однако где нам найти перечень видов деятельности, запрещенных законом? Достаточно ли для этого Уголовного кодекса РФ или гражданские правонарушения также сюда относятся? Уголовный закон, имея богатую практику борьбы с частной экономической деятельностью в советской России, откликнулся на предложения цивилистов и включил в свое содержание целый ряд составов, предусматривающих уголовно наказуемое предпринимательство: ст. 171, 172.2, 176 УК РФ и др. Эти положения, наряду

с другими статьями Уголовного кодекса РФ об экономических преступлениях (раздел 8), составляют значительную часть бремени юридической ответственности предпринимателя. В этой связи следует приветствовать отмену ст. 159.4 УК РФ «Мошенничество в сфере предпринимательства», введившей санкции за обманные способы ведения предпринимательской деятельности, которые были меньше по сравнению с общеуголовным мошенничеством.

На наш взгляд, упоминание о запрещенных видах деятельности в содержании правоспособности излишне и преследует лишь одну цель — сохранить возможность любую деятельность признать незаконной, в том числе и предпринимательскую. Способность быть субъектом права действительно зависит от закона, но такая способность, как предприимчивость, находится в разных с законом областях человеческой жизни, непосредственно они не взаимодействуют и не могут влиять друг на друга.

Правоспособность в силу свойственной ей, как юридической категории, абстрактности призвана охватить собой определенное содержание, имеющее связь с действительным миром, с человеком, его настоящими жизненными целями. Правоспособностью должны быть объединены человеческие способности, помогающие ему достойно жить в окружающем обществе. Задачей категории «правоспособность» является не правонаделение лица, а признание юридического факта, презумпции, наличия за человеком определенных способностей, которые и делают его «человеком» и «гражданином». К сожалению, данная функция правоспособности не реализуется в Гражданском кодексе РФ. Правоспособность представ-

лена как дар государства, а не как закрепление образа личности, воплощение и развитие которого с помощью гражданского законодательства должно выступать нравственной целью гражданской политики. Законодатель предпочел рассматривать правоспособность как «права и обязанности» (п. 1 ст. 17 ГК РФ), видимо, именно они и должны определять человеческую личность в современном обществе. Следует учитывать культурные смыслы используемых в законодательстве понятий, тогда становится ясно, что предприимчивостью, как и другими способностями, человека наделяет не государство и не закон. Необходимо рассмотреть и выделить те присущие человеку способности, которые позволяют ему жить и развиваться в лучших своих проявлениях, разделять существующие в обществе ценности. Объединив выявленные таким образом способности понятием гражданской правоспособности, возможно в дальнейшем выстроить систему юридических средств, раскрывающих эти способности в качестве самостоятельных элементов правоспособности граждан.

«Правонаделительный» характер гражданской правоспособности, по Гражданскому кодексу РФ, заложен с вполне определенной целью. Если гражданина государство чем-то наделило, то может попросить и отчитаться. Обращает внимание то, что гражданские обязанности вообще не упоминаются в содержании правоспособности (ст. 18 ГК РФ), словно способности к исполнению обязанностей не являются чем-то значимым для гражданских правоотношений. Очевидно, что это не так. Способность человека исполнять обязанности и отвечать за их неисполнение является важнейшим условием пра-

вового регулирования, но об этом почему-то не принято вспоминать в содержании правоспособности. Но говорить об этом приходится, и делается это «на вторых ролях», а развивающие положения об элементах правоспособности говорят о юридических процедурах, обязанностях и ответственности. В полной мере это относится и к «праву на предпринимательскую деятельность».

Единственной статьей, имеющей указание на предпринимательскую деятельность в своем названии, является ст. 23 ГК РФ «Предпринимательская деятельность гражданина». Статья находится в одной главе со ст. 18 ГК РФ, выступая разъяснением соответствующего элемента гражданской правоспособности. При этом «объем» разъясняемого элемента сокращается до «предпринимательской деятельности», отбрасываются экономическая (ст. 34 Конституции РФ) и «иная» законная (ст. 18 ГК РФ) деятельность.

Пункт 1 ст. 23 ГК РФ после последних изменений 2017 г.³ стал полностью соответствовать названию статьи. Речь идет теперь именно о предпринимательской деятельности любых граждан, а не только зарегистрированных индивидуальных предпринимателей. Гражданский кодекс РФ не предлагает определения индивидуального предпринимателя, это делает Налоговый кодекс РФ, однако его применение к гражданским правоотношениям ограничено. Более того

ни одна из составляющих гражданской правоспособности не требует для своего осуществления дополнительных регистрационных процедур, как в случае с предпринимательской деятельностью. Косвенно подобная возможность допускалась по решению суда при намерении лица уклониться от ответственности по причине отсутствия формальной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (п. 4 ст. 23 ГК РФ). Позиция понятна, предпринимателем можно признать для того, чтобы наказать. Этот подход развит и в уголовном законодательстве. Если лицо осуществляет предпринимательскую деятельность без регистрации, то его деятельность будет признана таковой для привлечения его к ответственности (ст. 171 УК РФ). Признание за лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, его права на такую деятельность без регистрации в целях оказания ему помощи не предусмотрено. Чем вызвана подобная ситуация? Вывод напрашивается один: юридическая ответственность предпринимателя — вот основная цель правовой регламентации предпринимательской деятельности, основная составляющая предпринимательского бремени. И эта часть предпринимательского права настолько прочна и незыблема, что для ее смягчения приходится создавать институт уполномоченных, принимать дополнительные меры защиты предпринимателей, проводить различного рода предприни-

мательские «амнистии». Именно различным аспектам ответственности предпринимателя посвящено большинство юридических исследований⁴. Исключить же несвойственную для содержания правоспособности категорию ответственности для предпринимателя законодатель не решает. Более того, получает развитие идея социальной ответственности бизнеса⁵, словно юридическая ответственность таковой не является⁶ или ее недостаточно. Что поделать, «страх» перед политической силой экономически свободных людей был свойственен имперским и советским властям России. Для современной России это не типично, и в соответствующих положениях законодательства нет, на наш взгляд, политического заказа. Ограничительный подход исторически впитала в себя отечественная теория предпринимательского права. Новая правовая теория, имеющая предметом приложения человеческую деятельность, а не теоретически «удобные» общественные отношения, пока еще только зарождается, но ее результаты уже видны.

Таким образом, заявленное в качестве составляющей гражданской правоспособности право граждан на занятие предпринимательской деятельностью в действительности влечет за собой значительные юридические обременения. Осуществление этой конституционной свободы влечет за собой повышенную ответственность, специальные обязанности, регистрационные и иные

³ Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». ■ ⁴ Зверева Е.А. Ответственность предпринимателя за нарушение договорных обязательств / Е.А. Зверева. М. : Юстицинформ, 2000. 112 с. ; Саркисян А.Т., Саргсян К.А. Экономическая функция и общественная ответственность предпринимателя. М. : МЭИ, 2001. 416 с. ; Туманов В.М. Административная ответственность предпринимателя : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Одесса, 1993. 20 с. ; Хаймович М.И. Ответственность предпринимателя, юридического лица, его руководителей и участников за налоговые и экономические правонарушения. М. : РИОР, 2004. 47 с. ■ ⁵ Бурдавицын С.В. Социальная ответственность в рыночной экономике: методология, проблемы, решения. СПб. : СПбГУ, 2000. 204 с. ; Социальная ответственность как фактор эффективного развития современного общества (Европейский опыт и Россия). М., 2002. 117 с. ; Ушакова Э.Т. Социальная ответственность экономических субъектов в модели социально ориентированной рыночной экономики. Томск : Изд-во ТГПУ, 2012. 131 с. ■ ⁶ Ореховский А.И. Ответственность и ее социальная природа: методологический аспект. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1978. 231 с.

проверочные процедуры и пр. Произошедший в начале 1990-х годов отказ от идеологического запрета предпринимательства не привел к смене юридических средств регулирования частной экономической деятельности. Экономические свободы для современной юридической науки до сих пор остаются за-

гадкой, подступиться к которым с существующей правовой теорией не удается.

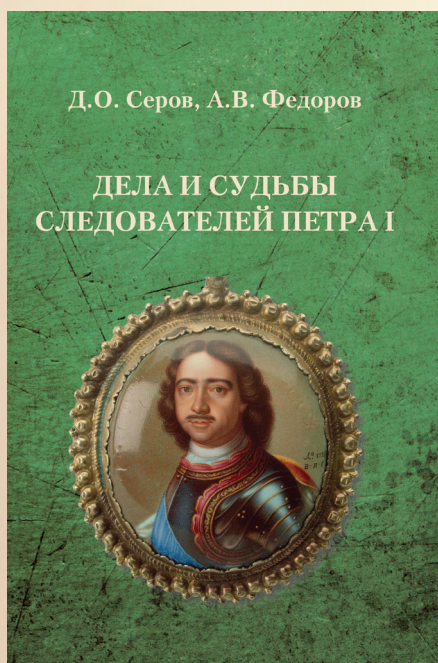
На наш взгляд, экономическая свобода в предпринимательской деятельности на современном этапе может быть реализована путем последовательного сокращения видов юридической ответственности

для предпринимателей, перехода от разрешительных к уведомительным процедурам, к обеспечению сохранности предприятия, к развитию в человеке желания к самостоятельной хозяйственной деятельности, к возбуждению личного интереса к «управлению и эксплуатации» собственного предприятия. [ЮМ](#)

Литература

1. Бурдавицын С.В. Социальная ответственность в рыночной экономике: методология, проблемы, решения / С.В. Бурдавицын. Санкт-Петербург : СПбГУ, 2000. 204 с.
2. Зверева Е.А. Ответственность предпринимателя за нарушение договорных обязательств / Е.А. Зверева. Москва : Юстицинформ, 2000. 112 с.
3. Ореховский А.И. Ответственность и ее социальная природа: методологический аспект / А.И. Ореховский. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1978. 231 с.
4. Саркисян А.Т. Экономическая функция и общественная ответственность предпринимателя / А.Т. Саркисян, К.А. Саргсян. Москва : МЭИ, 2001. 416 с.
5. Социальная ответственность как фактор эффективного развития современного общества (Европейский опыт и Россия) / ответственный редактор М.В. Каргалова. Москва : Ин-т Европы РАН, 2002. 117 с.
6. Туманов В.М. Административная ответственность предпринимателя : автореферат диссертации кандидата юридических наук / В.М. Туманов. Одесса, 1993. 20 с.
7. Ушакова Э.Т. Социальная ответственность экономических субъектов в модели социально ориентированной рыночной экономики / Э.Т. Ушакова, Е.А. Фролова. Томск : Изд-во ТГПУ, 2012. 131 с.
8. Хаймович М.И. Ответственность предпринимателя, юридического лица, его руководителей и участников за налоговые и экономические правонарушения / М.И. Хаймович. Москва : РИОР, 2004. 47 с.

Вышла в свет книга авторов А.В. Фёдорова и Д.О. Серова «Дела и судьбы следователей Петра I»



В монографии представлены очерки о лицах, занимавшихся предварительным следствием в России первой четверти XVIII в. На основе преимущественно архивных документов впервые системно освещены обстоятельства служебных карьер следователей Петра I и подробности расследовавшихся ими резонансных уголовных дел. Особое внимание уделено обзору биографий следователей «майорских» следственных канцелярий, учрежденных 9 декабря 1717 г.

С полным текстом книги можно ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист»: <http://lawinfo.ru/book/2019/>

Для приобретения печатной версии просим обращаться в отдел по работе с авторами по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по адресу электронной почты: ab@lawinfo.ru

Молодежное законодательство арктических регионов России*

Районы Арктической зоны Российской Федерации полностью или частично располагаются на территории девяти субъектов Федерации. Поэтому решение задач развития макрорегиона Арктики может быть успешным только при комплексном освоении этих регионов. Главные проблемы, существующие в регионе, — это низкий уровень жизни населения, миграционный отток, дороговизна транспортных расходов, проблемы «северного завоза», высокие тарифы на энергетические и топливные ресурсы, непомерные цены на жилищно-коммунальные услуги, неразвитые транспортная и социально-культурная инфраструктуры, дефицит инвестиций.

Освоение Арктики невозможно без молодежи, наиболее активной части общества, которая способна находить ответы на вызовы современного мира. Законодательное обеспечение жизнедеятельности молодежи в арктических регионах существует без системной координации, отсутствуют решения на уровне федерального центра. Регулирование вопросов привлечения и закрепления молодежи в конкретном субъекте Арктической зоны Российской Федерации решается в рамках общеправового регулирования.

Система социальных обязательств и гарантий действует во всех районах Крайнего Севера и прирав-

Оглезнева Татьяна Николаевна,
доцент кафедры гражданского
права и процесса
Северо-Восточного
федерального университета имени
М.К. Аммосова,
кандидат исторических наук, доцент
tati.oglezneva@mail.ru

Oglezneva Tatyana N.
Associate Professor
of the Department of Civil Law and
Procedure of the M.K. Ammosov
North-Eastern Federal University
PhD (History)
Associate Professor

ненных к ним местностях, в районах Севера, в которых начисляются районный коэффициент и процентная надбавка к заработной плате, но не отнесенных к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, т.е. на территориях, далеко выходящих за пределы Арктической зоны Российской Федерации¹. Так как все арктические территории «обнимаются» районами Крайнего Севера, можно экстраполировать на них нормы установленных для последних системы социальных обязательств и гарантий. До 1 января 2005 г. действовала чрезвычайно комплиментарная для молодежи (лиц в возрасте до 30 лет) норма, когда молодой человек, если прожил в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях (суммарно) не менее пяти

лет, устраиваясь на работу, он получал процентную надбавку в полном объеме с первого дня работы в этих районах. С 1 января 2005 г. при условии проживания в районах Крайнего Севера не менее одного года молодые люди, впервые вступающие в трудовые отношения, получают первые 60% процентных надбавок поэтапно через каждые шесть месяцев работы, затем по 20% за один год работы, а в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, в размере 10% за каждые шесть месяцев работы². Норма установлена для всех работодателей независимо от организационно-правовой формы и источников финансирования, это положение касается и тех, кто юридически располагается в другом регионе, но работники работают на Севере. Таким образом, предусмотрен ускоренный вариант, в два раза быстрее, увеличения процентных выплат для молодых людей на Крайнем Севере по сравнению со старшими коллегами. Если работник только переехал для выполнения трудовых обязанностей на Север, то данный порядок начинает действовать для молодого человека до 30 лет после года работы. В целях реализации принципа поддержки доверия граждан к закону и стабильности правового регулирования действует норма, согласно которой молодые работники имеют право на получение

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 18-59-11001. ■ ¹ См.: Закон РФ от 19 февраля 1993 г. № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 16. Ст. 551; СЗ РФ. 2004. № 35. Ст. 3607; 2005. № 1. Ст. 25; 2014. № 14. Ст. 1542; № 30. Ст. 4217, 4232; 2017. № 43. Ст. 6227; Постановление ВС РФ от 19 февраля 1993 г. № 4521-1 «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации “О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях”» // Российская газета. 1993. 16 апреля. ■ ² Постановление Совета Министров РСФСР от 22 октября 1990 г. № 458 (ред. от 31.05.1995) «Об упорядочении компенсаций гражданам, проживающим в районах Севера». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1647/ (дата обращения: 04.08.2019); Приказ Минтруда РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 2 (ред. от 11.07.1991, с изм. от 01.12.2015) «Об утверждении Инструкции о порядке предоставления социальных гарантий и компенсаций лицам, работающим в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, в соответствии с действующими нормативными актами». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3300/ (дата обращения: 16.07.2019).

процентной надбавки к заработной плате в полном размере с первого дня работы, если они прожили в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях не менее пяти лет по состоянию на 31 декабря 2004 г.³ (по умолчанию независимо от организационно-правовой формы и источников финансирования работодателя). Однако в некоторых субъектах Федерации надбавка всем молодым работникам до 30 лет, работающим в бюджетных организациях, начисляется в полном размере с первого дня работы. Это предусмотрено местным законодательством. Условие — работники должны прожить на этой территории или в аналогичном регионе не менее пяти лет. Такая норма введена в законах об оплате труда, гарантиях и компенсациях семи арктических субъектов РФ: Республики Саха (Якутия), Республики Коми, Красноярского края, Архангельской и Мурманской областей, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов. В законе Ямало-Ненецкого автономного округа содержится важное дополнение, что, если пятилетний срок проживания в округе наступает во время работы молодого работника, процентные надбавки в полном объеме начисляются на следующий день после наступления данно-

го срока⁴. В двух других субъектах РФ, где также имеются территории Арктической зоны РФ, — Республике Карелия и Ненецком автономном округе — процентные надбавки молодежи до 30 лет начисляются согласно существующим нормам, и дополнительных преференций органами государственной власти субъектов не установлено.

На сегодняшний день можно констатировать, что в законодательстве о молодежи не определена специфика арктических территорий. Зачастую базовые законы о молодежи на уровне субъектов копируют содержание основ федеральной молодежной политики⁵. В девяти арктических субъектах РФ имеется определенная совокупность законов, с разной степенью разработанности и эффективности регулирующих общественные отношения в области молодежной политики⁶. Общие законы о молодежи и молодежной политике приняты в семи арктических субъектах⁷. Законы определяют наиболее общие цели, задачи и принципы молодежной политики в субъектах; регулируют отношения, связанные с ее осуществлением в регионах; устанавливают способы информационного, научно-методического и кадрового обеспечения в сфере молодежной политики, организацион-

но-правовое обеспечение основных направлений молодежной политики; организуют управление молодежной политикой; разрабатывают укрепление механизмов правового регулирования и единства молодежной политики на региональном и муниципальном уровнях; финансирование молодежной политики; меры поддержки молодежи в сфере образования, профессиональной ориентации, труда и занятости, содействия трудоустройству молодежи; в предпринимательской деятельности; поддержки молодых граждан и молодых семей в жилищной сфере и другие.

Закон Красноярского⁸ края наделил органы исполнительной власти края обязанностью создания сезонных рабочих мест по профилю обучения (не менее 2 тыс. рабочих мест) за счет средств краевого бюджета с участием работодателей и муниципальных образований края. Краевой бюджет также финансирует предоставление дополнительного профессионального образования молодым специалистам, а также частично возмещает работодателям расходы по выплате заработной платы молодым работникам в течение испытательного срока. В Республике Саха (Якутия) организациям, создающим дополнительные рабочие места молодежи, могут

■ ³ Письмо Минздравсоцразвития РФ от 20 января 2005 г. № 95-Пр «О порядке начисления процентной надбавки к заработной плате и стипендиях для лиц, работающих и обучающихся в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях». URL: <https://prt.ru/docs/pismo/minzdravsotsrazvitiya/n-95-pr-58502> (дата обращения: 04.08.2019). ■ ⁴ Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 16 декабря 2004 г. № 89-ЗАО «О гарантиях и компенсациях для лиц, работающих в организациях, финансируемых за счет средств окружного бюджета, Территориальном фонде обязательного медицинского страхования Ямало-Ненецкого автономного округа, проживающих на территории Ямало-Ненецкого автономного округа». URL: <http://docs.cntd.ru/document/800111985> (дата обращения: 17.07.2019). ■ ⁵ Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-п). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения: 17.07.2019). ■ ⁶ См.: Яшина Л.И., Панфилова Е.А. Перспективы региональной молодежной политики в Ямало-Ненецком автономном округе // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2016. № 4 (43). С. 43–48; Киселева Н.А. Законы субъектов Российской Федерации о молодежи и молодежной политике // Вестник ЧитГУ. 2011. № 7 (74). С. 41–46; Аничкин Е.С., Коваленко К.Е. Законодательство субъектов Российской Федерации в области молодежной политики: состояние и пути совершенствования // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2-2 (82). С. 91–95; Самохвалов Н.А. «Федеральный закон “О государственной молодежной политике в Российской Федерации”» как основополагающий фактор повышения эффективности реализации современной молодежной политики // Актуальные проблемы современности: Наука и общество. 2014. № 4. С. 34–37; Кочетков А.В. Анализ законов субъектов Российской Федерации в сфере государственной молодежной политики // Закон и право. 2009. № 7. С. 17–21. ■ ⁷ Примечание: это Республика Саха (Якутия), Республика Карелия, Республика Коми, Красноярский край, Архангельская область, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа. ■ ⁸ Закон Красноярского края от 8 декабря 2006 г. № 20-5445 «О государственной молодежной политике». URL: <http://docs.cntd.ru/document/985009870> (дата обращения: 27.07.2019).

предоставляться льготы по налогообложению; работодатели — государственные унитарные предприятия, государственные учреждения Республики Саха (Якутия) и хозяйственные общества, акции (доли) которых находятся в республиканской собственности, с численностью работников не более 100 человек, обязаны установить рабочие места для постоянно проживающих в республике молодых специалистов (лиц до 30 лет со средним профессиональным или высшим образованием), если они впервые устраиваются на работу по профессии, специальности или направлению подготовки в течение шести месяцев после окончания, в количестве не менее одного процента среднесписочной численности работников; если численность работников превышает 100 человек — в количестве не менее двух процентов⁹. В Архангельской области содействие трудоустройству молодых специалистов осуществляется путем выплаты компенсации (в размере налога на доходы физических лиц, уплаченной работодателем) работодателю за период действия трудового договора между работодателем и молодым гражданином на срок не более чем 12 месяцев, в рамках квоты рабочих мест для трудоустройства молодежи¹⁰. В Ямало-Ненецком автономном округе молодым специалистам, впервые принятым на основное место работы по трудовому договору в государственные и муниципальные

учреждения в сфере молодежной политики, предоставляется единовременное и ежемесячное пособие, выплачиваемое в течение трех лет со дня приема на работу, но не более чем до достижения молодым специалистом возраста 31 года¹¹.

В Мурманской области и Чукотском автономном округе¹² реализуют комплекс мер по развитию молодежных общественных объединений и инициатив. Поддерживая молодых граждан и молодые семьи в жилищной сфере, в соответствии с молодежным законодательством органы государственной власти субъектов РФ разрабатывают, утверждают и реализуют государственные и ведомственные целевые программы по субсидированию процентных ставок по жилищным кредитам для молодых граждан, работающих в бюджетной сфере, государственных и муниципальных учреждениях. В Республике Саха (Якутия) молодые родители имеют право при рождении первого ребенка (или усыновлении ребенка в возрасте до трех месяцев) на получение единовременной компенсации для приобретения предметов детского ассортимента и продуктов питания (на сегодня 7048 руб.)¹³.

Главной проблемой для реализации молодежной политики в регионах является недостаток средств. При этом расходные обязательства бюджетов арктических регионов носят специфический характер. Они связаны с климатом, транспортной

составляющей, сложностью доставки топливно-энергетических ресурсов и продовольствия в отдаленные районы с ограниченными сроками завоза грузов. Все субъекты несут дополнительную финансовую нагрузку ввиду удорожаний региональных расходов в бюджетной сфере, а также на реализацию северных льгот. Уровень развития арктических территорий в высокой степени зависит от бюджетной обеспеченности, а она — от финансовой помощи из федеральной казны. Поэтому, несмотря на все усилия, молодежное законодательство арктических субъектов РФ остается урезанным, носит большей частью декларативный несамостоятельный характер, в основном нацелено на реализацию федеральных проектов. Для успешной молодежной политики необходима качественная перестройка бюджетной составляющей и на этой основе кардинальная перестройка подходов. Трудовое законодательство предоставляет право хозяйствующим субъектам принимать повышенные финансовые обязательства, например, согласно ст. 41 Трудового кодекса РФ, в коллективном договоре с учетом финансово-экономического положения работодателя могут устанавливаться льготы и преимущества для работников, условия труда, более благоприятные по сравнению с установленными законами, иными нормативными правовыми актами, соглашениями. Правлением АО «РЖД» были внесены измене-

⁹ Закон Республики Саха (Якутия) от 26 апреля 2018 г. № 1994-З № 1547-V «О привлечении молодых специалистов на государственные унитарные предприятия и в государственные учреждения Республики Саха (Якутия), хозяйственные общества». URL: <http://docs.cntd.ru/document/550103122> (дата обращения: 04.04.2019). ■ ¹⁰ Областной закон от 21 ноября 2011 г. № 387-26-ОЗ «О профессиональной ориентации и содействии трудоустройству молодежи в Архангельской области». URL: <http://base.garant.ru/25159814/> (дата обращения: 04.08.2019). ■ ¹¹ Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 25 сентября 2009 г. № 70-ЗАО «О молодежной политике в Ямало-Ненецком автономном округе». URL: <http://docs.cntd.ru/document/895219346> (дата обращения: 29.07.2019). ■ ¹² Закон Мурманской области от 17 мая 1999 г. № 148-01-ЗМО «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений Мурманской области». URL: <http://docs.cntd.ru/document/913502322>; Закон Чукотского автономного округа от 4 июня 2008 г. № 52-ОЗ «О государственной поддержке деятельности молодежных общественных объединений на территории Чукотского автономного округа». URL: <http://docs.cntd.ru/document/819054689> (дата обращения: 04.08.2019). ■ ¹³ Закон Республики Саха (Якутия) от 17 декабря 2008 г. 643-З № 147-IV «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства». URL: <http://docs.cntd.ru/document/819089973> (дата обращения: 04.08.2019).

ния в Положение о корпоративной системе оплаты труда, разрешающие начальникам дорог переходить на льготный порядок начисления северных надбавок молодежи. Решения о надбавках уже приняли Северная и Восточно-Сибирская дороги. На Северной дороге считают, что отмена фактора стажа как обязательного условия получения «северных» может стать хорошей мотивацией для молодых специалистов. Устроившись в подразделение АО «РЖД», расположенное на территории Архангельской области, юноша или девушка будет получать надбавку в размере 50% от базовой ставки, как и старшие коллеги. В Республике Коми размер до-

платы железнодорожникам составляет 50% или 80% в зависимости от степени близости предприятия к Крайнему Северу, а в Ямало-Ненецком автономном округе — 80%. Введение нового порядка исчисления процентных надбавок позволило повысить конкурентоспособность заработной платы железнодорожников на региональных рынках труда, что, в свою очередь, поможет обеспечить приток молодых рабочих и специалистов. Прогнозы до 2030 г. подтверждают наметившуюся тенденцию миграционного оттока из Республики Коми (27,2%), из Архангельской области (20,5%). Причем самая большая убыль населения приходится на не-

большие города и поселки, являющиеся важными узлами железнодорожной инфраструктуры.

Молодежь Арктики должна быть уверена в своей экономической и социальной перспективе и занимать активную позицию, создавая свое будущее и будущее своих детей. Задача Молодежных палат при Парламентах арктических субъектов РФ — убедить законодателей в создании условий для возможно более широкого включения молодежи в развитие региональных образовательных, проектно-инновационных и производственных сил Арктики, в первую очередь в реализацию проектов, связанных с инфраструктурным обустройством Севера и Арктики. [ЮМ](#)

Литература

1. Аничкин Е.С. Законодательство субъектов Российской Федерации в области молодежной политики: состояние и пути совершенствования / Е.С. Аничкин, К.Е. Коваленко // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2-2 (82). С. 91–95.
2. Киселева Н.А. Законы субъектов Российской Федерации о молодежи и молодежной политике / Н.А. Киселева // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 7 (74). С. 41–46.
3. Кочетков А.В. Анализ законов субъектов Российской Федерации в сфере государственной молодежной политики / А.В. Кочетков // Закон и право. 2009. № 7. С. 7–21.
4. Самохвалов Н.А. Федеральный закон «О государственной молодежной политике в Российской Федерации» как основополагающий фактор повышения эффективности реализации современной российской молодежной политики / Н.А. Самохвалов // Актуальные проблемы современности: Наука и общество. 2014. № 4. С. 34–37.
5. Яшина Л.И. Перспективы региональной молодежной политики в Ямало-Ненецком автономном округе / Л.И. Яшина, Е.А. Панфилова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2016. № 4 (43). С. 43–48.

Учрежден Совет заслуженных юристов Российской Федерации



12 декабря на площадке Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации состоялось организационное заседание **Совета заслуженных юристов Российской Федерации**.

Инициатором мероприятия выступил главный редактор Издательской группы «Юрист» В.В. Гриб. Идея создания совета диктуется современным состоянием национального юридического сообщества, актуальными тенденциями развития входящих в правовой канон профессиями, необходимостью консолидации юридического сообщества.

В заседании приняли участие выдающиеся ученые-правоведы и общественные деятели.

В ходе заседания были предложены основные направления работы организации, разработан порядок приема новых членов, установлены отношения стратегического партнерства с Ассоциацией юристов России.

Официальным печатным органом Совета заслуженных юристов Российской Федерации избран федеральный научно-практический журнал «Юрист».

Деятельность транснациональных корпораций и ее влияние на коррупцию в России

Транснациональный капитал и его транснациональные корпорации (далее — ТНК) составляют экономическое ядро глобализации, являясь движущей силой интернационализации производства, мобильности знаний и информации. Влияние этих экономических единиц на современный мир в XXI в. трудно переоценить. XX в. дал такой высокий стимул развитию транснациональных корпораций, что за это время их компании и предприятия стали главными игроками на мировой экономической арене.

По данным журнала *Forbes Global 2000*, в международный рейтинг транснациональных корпораций вошли 25 компаний из России, среди которых: компания «Газпром» (43-е место); Сбербанк (47-е место); «Роснефть» (73-е место); «Лукойл» (98-е место); «Сургутнефтегаз» (335-е место); банк ВТБ (396-е место); «Новатэк» (551-е место); «Татнефть» (577-е место); 9) «Норникель» (660-е место); «Транснефть» (667-е место) и др.¹ Однако лидерами мирового рейтинга ТНК остаются компании США, Великобритании, Китая и др.

Рассматривая функционирование и развитие транснациональных корпораций на территории Российской Федерации, следует представить наиболее унифицированное определение данного термина, исходя из различного множества дефиниций, данных между-

**Стасенков
Павел Александрович,
аспирант Оренбургского
государственного университета
pavel.stasenkov@bk.ru**

**Stasenkov Pavel A.
Postgraduate Student
of the Orenburg State University**

народными организациями и учеными.

Понятие «транснациональные корпорации (компании) — ТНК» не является правовой категорией частного права и не используется законодателем для определения какого-либо явления гражданского права. Подобные образования не имеют качеств юридических лиц, не обладают правоспособностью и индивидуальным правовым статусом, не дееспособны, т.е. не могут рассматриваться как субъекты гражданского права. Вместе с тем следует отметить, что указанный итератив достаточно широко применяется для целей экономической науки и практики, где они признаются субъектами хозяйственных отношений. В таком контексте под актором экономико-хозяйственной деятельности провозглашается деятельный участник глобальных общественных отношений в сфере производства и оборота различных материальных благ или социально значимых идей, который оперирует как субъект права на территориях нескольких государств или нахо-

дится в определенной юридической связи с таким оператором.

Таким образом, транснациональная корпорация — это масштабная организация, образующая налаженную систему, взаимодействующая со своими структурными подразделениями в различных странах, функционирующая как единый «организм», осуществляющая свою деятельность посредством перераспределения капитала, производственных мощностей, а также имеющая единый руководящий центр.

Деятельность транснациональных корпораций оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на экономику России. Положительное влияние заключается в том, что транснациональные корпорации постоянно повышают уровень конкуренции, борясь за рынки в глобальном масштабе, что способствует развитию новых технологий, внедрению инноваций, ускорению научно-технического прогресса. В этой связи Российская Федерация заинтересована в притоке иностранных инвестиций.

Отрицательное влияние деятельности ТНК на экономику России заключается в следующем. Так как транснациональные корпорации обладают масштабными финансовыми средствами, их денежные потоки преобладают над некоторыми отраслями экономики, возникает угроза развитию конкуренции, происходит монополизация локальных

¹ Рейтинг российских ТНК. URL: www.forbes.ru/biznes/362743-25-rossiyskih-kompaniy-popali-v-reyting-forbes-global-2000 (дата обращения: 26.10.2019).

рынков. Кроме того, продвигая свои интересы, транснациональные корпорации готовы использовать все средства, в большей части неправомерные, и в том числе коррупционные, в отношении должностных лиц. ТНК играют большую роль и «в увеличении мировой коррупции. В основном это связано с географически ограниченной возможностью контроля национальными правоохранительными органами деятельности ТНК»². Расширение границ деятельности является основной задачей для большинства транснациональных корпораций, именно поэтому их руководители идут на коррупционные схемы захвата зарубежных рынков.

Развитие коррупционных рисков в деятельности транснациональных корпораций пришлось на период холодной войны. Правительства западноевропейских стран поощряли взятки и коммерческие подкупы иностранных должностных лиц в целях лоббирования интересов конкретных ТНК на определенных территориях. Правительства Франции и Германии, например, освобождали от налогов компании, которые направляли средства на подкуп должностных лиц иностранных государств. В отличие от европейских стран, правительство США установило запрет на международное взяточничество (Закон США 1977 г. «О борьбе с практикой коррупции за рубежом» (FCPA)), что впоследствии привело к снижению возможности ТНК заключать выгодные международные контракты. Транснациональные корпорации США теряли в год 45 млрд долл. из-за невозможности лоббировать ин-

тересы за рубежом³. В связи с этим правительство США стало активным борцом с коррупцией в коммерческой сфере путем принятия антикоррупционных стандартов и внедрения их в международную правовую систему.

В целях предотвращения развития международного взяточничества и коммерческого подкупа международные организации (ООН, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и другие) были вынуждены разрабатывать и утверждать международные антикоррупционные стандарты, которые направлены на установление определенных правил соответствия, призванных обеспечивать систематизацию деятельности ТНК в контексте деловой этики. Общепринятым международным стандартом следует считать Глобальный договор ООН, основанный в том числе на принципе, провозглашающем, что «деловые круги должны противостоять всем формам коррупции»⁴. К 2019 г. к нему присоединились более 9000 компаний и 4000 некоммерческих организаций, в том числе более 50 крупнейших российских организаций («Лукойл», РЖД, «Роснефть» и другие)⁵.

С 2016 г. действует международный стандарт ИСО 37001:2016 «Система управления противодействием взяточничеству». Это международный стандарт, который позволяет компаниям внедрить систему менеджмента противодействия коррупции. Стандарт дает возможность обнаружить и предотвратить коррупционные действия, а также является мерой профилак-

тики коррупционных правонарушений.

Данный стандарт может быть легко интегрирован в существующие процессы управления организацией. Антикоррупционный стандарт имеет ту же структуру, что и другие стандарты ISO, что значительно облегчает интеграцию (например, со стандартом ISO 9001). Стандарт ISO 37001:2016 адаптируется под конкретного заказчика (организацию) и имеет возможность выявления коррупционных рисков.

Основными факторами риска возникновения коррупции в ТНК стандарт ИСО 37001:2016 называет следующие:

- страна расположения организации (рейтинг Transparency International — компании из стран СНГ находятся в зоне повышенного риска);

- сектор экономики (предприятия, осуществляющие деятельность в сферах нефтепереработки, металлообработки, здравоохранения, сферы услуг и т.д., подвержены наиболее);

- виды транзакций (благотворительные или политические взносы, лицензии и разрешения; чем больше видов, тем больше вероятность возникновения коррупции в организации);

- бизнес-возможности (привлечение многих подрядчиков и посредников повышает риски коррупции);

- риск предпринимательского партнерства (использование посредников или совершение сделок с иностранными государственными должностными лицами; консорциумы или совместные предприятия);

² Селиванов А.И. Геополитические и геоэкономические причины коррупции в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 5. С. 35–43. ■ ³ Трунцевский Ю.В., Карпович О.Г. Оценка коррупционных рисков компании : монография. М. : ИЗиСП, 2018. 272 с. ■ ⁴ Официальный сайт Глобального договора ООН. URL: <http://www.globalcompact.ru/10-principov.html> (дата обращения: 27.06.2019). ■ ⁵ Глобальный договор ООН в России. URL: <http://www.globalcompact.ru/about/global-compact-russia/> (дата обращения: 27.06.2019).

— участие в политических партиях, совершение сделок с государственными должностными лицами.

Стандарт предназначен для поддержки внедрения антикоррупционных систем управления, усиления текущего контроля, а также способствует снижению риска взяточничества. Сертификация по стандарту ISO 37001:2016 является доказательством борьбы с коррупцией внутри организации и позволяет продемонстрировать соответствие лучшим мировым практикам.

Однако для многих транснациональных компаний принятие международных антикоррупционных стандартов является показательной акцией и носит декларативный характер. Несовершенство российского законодательства и сложность раскрытия информации о коррупционных нарушениях в иностранных ТНК приводит к росту взяточничества и подкупа российских должностных лиц иностранными компаниями. Например, Британская биофармацевтическая компания «Astra-Zeneca PLC» в период с 2005 по 2010 г. подкупала специалистов в Российской Федерации и КНР для продвижения своих препаратов⁶, транснациональная фармацевтическая компания Teva Pharmaceutical (Израиль) в 2018 г. признала, что ее сотрудниками были даны взятки правительственным чиновникам и должностным лицам в России⁷, транснациональная компания США Transport Logistics International выплатила 2 млн долл. по делу о даче взятки бывшему главе компании дочернего предприя-

тия российского ядерного экспортера «Техснабэкспорт»⁸.

Все случаи подкупа и дачи взятки российским должностным лицам зарубежными ТНК были выявлены с помощью антикоррупционного механизма, внедренного в США и Европе. Российское антикоррупционное законодательство в практических условиях слабо эффективно. Кроме того, действующие российские антикоррупционные стандарты, такие как ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Национальный стандарт Российской Федерации. Руководство по социальной ответственности»; Методические рекомендации Минтруда РФ по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции; Антикоррупционная хартия российского бизнеса, практически не работают в отношении иностранных ТНК, действующих на территории России.

На наш взгляд, на данный момент необходимо принимать соответствующие юридические меры для защиты национальных экономических интересов, придав своему антикоррупционному законодательству транснациональный характер. Необходимо комплексное антикоррупционное регулирование деятельности транснациональных компаний в России, предусматривающее экстерриториальный характер. Российские антикоррупционные стандарты должны распространяется на любые, в том числе иностранные, компании, расположенные в России. Кроме того, необходимо установить личную ответственность руководителей подразделений ТНК, действующих на

территории России, за невнедрение и неприменение антикоррупционных стандартов.

Положительным аспектом борьбы с коррупционными проявлениями в деятельности транснациональных корпораций является сообщение о факте коррупции с участием фирмы. Многие иностранные государства активно используют осведомителей в корпорациях. В США в соответствии с Законом о реформировании Уолл-стрит и защите потребителей (Закон Додда — Франка) осведомитель имеет право на награду в размере от 10 до 30% денежной поддержки за добровольное предоставление своевременной и подлинной информации в Комиссию по ценным бумагам, повлекшее за собой успешное правоприменение, наложившее санкции в размере более чем 1 млн долл. США. Многие государственные учреждения Китая создали институт доносительства — веб-сайты, горячие линии или даже создали специальные приложения для мобильных телефонов. Некоторые местные администрации по промышленности и торговле Китая предлагают финансовые стимулы для информаторов в качестве награды для раскрытия ценной информации о коммерческом подкупе.

В Индии принят Закон «О раскрытии публичного интереса (защите информаторов)», который направлен на обеспечение создания регулярного механизма дляощрения лиц, раскрывающих информацию о коррупции. Он также регулирует обеспечение адекватной защиты лиц, сообщающих о коррупции или умышленном зло-

⁶ Joseph Warin, Gibson, Dunn & Crutcher LLP. 2016 Year-End FCPA Update. URL: <https://corpgov.law.harvard.edu/2017/01/19/2016-year-end-fcpa-update/> (дата обращения: 26.10.2019). ■ ⁷ Chaim Gelfand. Teva Pharmaceuticals resolves bribery case with Israel authorities. URL: <http://www.fcpcablog.com/blog/2018/1/15/teva-pharmaceuticals-resolves-bribery-case-with-israel-autho.html> (дата обращения: 26.10.2019). ■ ⁸ За «откаты» российскому бизнесмену американская фирма заплатит штраф. URL: <https://regnum.ru/news/2389925.html> (дата обращения: 26.10.2019).

употреблении свободой действий, вызывающих очевидные потери правительства, или совершении уголовного преступления государственным служащим. В Корею в антикоррупционном контексте программа донесения установлена в соответствии с законом о предотвращении коррупции и Законом «Об основании и деятельности Комиссии по гражданским правам и борьбе с коррупцией». Любой может анонимно сообщить о любом неправомерном действии своего работодателя. Разоблачители могут быть наделены правом на денежные вознаграждения.

Среди российских компаний практика сообщений о коррупции пока применяется не так успешно, как в зарубежных организациях. Как указывает Ю.В. Трунцевский, «виной всему сравнение подобных сообщений с доносительством, которое в нашем обществе не только не приветствуется, но и, скорее, осуждается. В связи с этим важно донести до сотрудников идею верховенства закона и разъяснить, что бездействие — это соучастие в пре-

ступлении, часто не менее губительное для репутации фирмы, чем само преступление»⁹.

Кроме того, необходимо законодательно урегулировать защиту лиц, сообщивших о фактах коррупции в организациях. С февраля 2015 г. на рассмотрении Государственной Думы находится законопроект «О защите лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях, от преследования и ущемления их прав и законных интересов», содержащий положения о том, что лицам, сообщившим своему работодателю или в правоохранительный орган о коррупционных правонарушениях (злоупотреблении служебным положением, взятке, коммерческом подкупе), гарантируется бесплатная юридическая помощь, защита от неправомерного увольнения, привлечения к дисциплинарной ответственности и «иных ущемлений прав», а также защита их родственников и близких. В настоящее время в России подобный специальный закон по защите осведомителей не принят.

Таким образом, проблемным аспектом деятельности транснацио-

нальных корпораций в России остается вопрос использования коррупционных схем в ведении бизнеса. Устранение возникающих наиболее проблемных вопросов видится в создании комплексного правового регулирования деятельности иностранных ТНК на территории России. На основании имплементации международных норм в российское законодательство необходимо создание транснациональных антикоррупционных стандартов с обязательным установлением ответственности руководителей корпораций за сознательный отказ от внедрения таких стандартов на своих предприятиях. Кроме того, требует более тщательного рассмотрения и принятия законопроект «О защите лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях, от преследования и ущемления их прав и законных интересов». Включение указанного акта в антикоррупционное законодательство России позволит выявлять коррупционные правонарушения в бизнес-среде на начальной стадии и повысит конкурентоспособность российского рынка. ЮМ

Литература

1. Селиванов А.И. Геополитические и геоэкономические причины коррупции в России / А.И. Селиванов // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 5. С. 35–43.
2. Трунцевский Ю.В. Whistleblowing (доносительство) как требование корпоративной культуры по предупреждению взяточничества и коррупции / Ю.В. Трунцевский // Международное публичное и частное право. 2017. № 3. С. 45–48.
3. Черепанова В.А. Международные антикоррупционные стандарты: классификация, оценка эффективности, дальнейшие перспективы развития / В.А. Черепанова // Аудитор. 2017. № 9. С. 48–57.

⁹ Трунцевский Ю.В. Whistleblowing (доносительство) как требование корпоративной культуры по предупреждению взяточничества и коррупции // Международное публичное и частное право. 2017. № 3. С. 45–48.

Мы в социальных сетях Facebook и Instagram! Анонсы мероприятий, фотоотчеты и свежие новости нашего издательства. Подписывайтесь!

Facebook: <https://www.facebook.com/ig.lawinfo/>
Instagram: <https://www.instagram.com/ig.lawinfo/>

Договоры с государственным участием в российском праве

Участие государства в имущественных отношениях всегда привлекало внимание юристов, и прежде всего потому, что сопряжено со значительными особенностями. Традиционная горизонтальность гражданско-правовых отношений искажается, когда в рыночную игру вступает государство. Один из таких проблемных моментов — заключение договоров, одной из сторон которых является государство (в лице органа государственной власти). Проанализируем особенности договоров с государственным участием.

Субъекты, выступающие от имени государства

Гражданский кодекс РФ, принятый в либеральный период 1990-х гг., без особых колебаний поставил государство в позицию равенства с частными лицами в имущественных отношениях. Согласно ст. 124 ГК РФ, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений — гражданами и юридическими лицами. При этом от имени публично-правовых образований выступают органы государственной власти

**Талапина
Эльвира Владимировна,**
главный научный сотрудник
Института государства и права
Российской академии наук
(ИГП РАН),
доктор юридических наук,
доктор права (Франция)
comparative_law@igpran.ru

Talapina Elvira V.
Chief Research Scientist
of the Institute of State and Law of
the Russian Academy of Sciences
(ISL RAS)
LL.D., Doctor of Law (France)

в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов (ст. 125).

Таким образом, важный момент — это правильно определить тот субъект, который имеет право выступать от имени государства. Чтобы как минимум не иметь проблем с привлечением к ответственности.

Следующий вопрос связан с применением к представителям государства норм, определяющих участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если только иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов. Должны ли органы государственной власти являться юридическими лицами? По нашему мнению, если представители государства приравнены по статусу к юридическим лицам, они вовсе не обязаны

ими являться. В этой связи нельзя не упомянуть давний гордиев узел российского права, не принимающего концепцию юридического лица публичного права, о чем уже много написано¹. Цивилисты считают эту модель не подходящей для отечественного правопорядка прежде всего из-за большого количества публично-правовых предприятий и учреждений, поскольку предполагается неограниченная субсидиарная ответственность создавших их учредителей (в том числе публично-правовых образований)².

Однако признание юридических лиц публичного права имеет ряд гражданско-правовых нюансов. Юридические лица публичного права — это не новый вид юридического лица в гражданско-правовой классификации, это другая, публично-правовая классификация субъектов, которые в том числе могут вступать в гражданско-правовые отношения. Более того, это означает и выведение споров с участием публичных лиц в компетенцию административных судов (полноценных), развитие материального права, создающего основу публично-правового регулирования, да и развитие публичного права в целом.

«Свобода» договоров с участием государства

С одной стороны, государство как субъект, устанавливающий правила игры, может учреждать их по своему усмотрению. С другой сто-

¹ См.: Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. М.: НОРМА, 2007; Талапина Э.В. Управление государственной собственностью. СПб., 2002. С. 175–187; Очерки конституционной экономики. 10 декабря 2010 года: госкорпорации — юридические лица публичного права / отв. ред. Г.А. Гаджиев. М.: Юстицинформ, 2010. ■ ² Суханов Е.А. О гражданской правосубъектности государственных юридических лиц // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 5–15.

роны, усмотрение правового государства все же ограничено — Конституцией, типом экономики. Даже самая либеральная экономика не предполагает как полного исключения государства из экономической деятельности, так и абсолютной свободы его действий имущественного характера. Иными словами, несмотря на равенство гражданско-правовых позиций, у государства не может быть такой же свободы договора, как у иных субъектов гражданского права. Думается также, что нет оснований для применения к органам государственной власти положений п. 2 ст. 421 ГК РФ, позволяющих сторонам заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Договоры, которые заключают органы власти, могут быть только предусмотренными законодательством.

Специфика участия публично-правовых образований в гражданских отношениях подчеркнута в Определении КС РФ от 5 июля 2005 г. № 297-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества “Центральная телекоммуникационная компания” на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 124 Гражданского кодекса РФ». По мнению Суда, указание в Гражданском кодексе РФ на особенности публично-правовых образований, в силу которых к ним могут не быть применимы положения, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, означает прежде всего что в гражданском законодательстве имеются специальные нормы, регулирующие участие

данных субъектов в гражданских правоотношениях, а также правовые нормы о юридических лицах, которые неприменимы к государству, государственным и муниципальным образованиям (например, нормы, относящиеся к образованию юридического лица, его учредительным документам, реорганизации юридического лица и т.д.) в силу специфики последних, которая в основном проистекает из особой организации институтов публичной власти.

О том, что в деятельности органов власти в рамках гражданского права принцип свободы договора не проявляет себя в полной мере, свидетельствуют ограничения или запреты некоторых сделок органам власти.

Например, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, городские, сельские поселения и другие муниципальные образования имеют право обязываться по переводному и простому векселю только в случаях, специально предусмотренных федеральным законом³. Рассматривая возможность таких ограничений федеральным законом, Конституционный Суд РФ высказался по поводу правоспособности: «Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования участвуют в гражданских правоотношениях как субъекты со специальной правоспособностью, которая в силу их публично-правовой природы не совпадает с правоспособностью других субъектов гражданского права — граждан и юридических лиц, преследующих частные интересы»⁴.

Согласно ст. 1015 ГК РФ доверительным управляющим может быть только индивидуальный предприниматель или коммерческая орга-

низация, за исключением унитарного предприятия. То, что названная статья запрещает передачу имущества в доверительное управление государственному органу или органу местного самоуправления, оспаривалось в Конституционном Суде РФ администрацией Московской области. Суд в Определении от 1 октября 1998 г. «По запросу администрации Московской области о проверке конституционности части первой пункта 1 и пункта 2 статьи 1015 Гражданского кодекса РФ» указал, что по смыслу Конституции Российской Федерации (ст. 34, ч. 1) одно и то же лицо не может совмещать властную деятельность в сфере государственного и муниципального управления и предпринимательскую деятельность, направленную на систематическое получение прибыли. Конституционные нормы предопределяют специальный характер правоспособности публично-правовых образований. Получение же вознаграждения в качестве доверительных управляющих противоречит публично-правовой природе этих образований.

Напомним и о запрете совмещения властной и экономической деятельности, который появился в антимонопольном законодательстве в 1995 г. Однако изначально подразумевались исключения, «предусмотренные законодательными актами РФ». Действующий Федеральный закон «О защите конкуренции» перенял эту норму, уточнив круг возможных исключений следующим образом: совмещение властных и хозяйственных функций может предусматриваться федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской

³ Федеральный закон от 11 марта 1997 г. № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе» // СЗ РФ. 1997. № 11. Ст. 1238. ■ ⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 1997 г. № 139-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Совета Федерации о проверке конституционности Федерального закона “О переводном и простом векселе”» // СПС «КонсультантПлюс».

Федерации, а наделение хозяйствующих субъектов функциями и правами указанных органов, в том числе функциями и правами органов государственного контроля и надзора, — федеральными законами о государственных корпорациях (Олимпстрой, Росатом, Роскосмос).

Классификация договоров

Собственно, классификация договоров с государственным участием может быть проведена только доктринально⁵. Если исходить из действующего на момент написания настоящей статьи законодательства, то можно выделить следующие виды договоров, регулирование которых осуществляется отдельными федеральными законами⁶:

1) государственные закупки — Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;

2) концессии — Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»;

3) государственно-частное партнерство — Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

4) соглашения о разделе продукции — Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции»;

5) специальные инвестиционные контракты — Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (а также Постановление Правительства РФ от 16 июля 2015 г. № 708 «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности»).

Как можно охарактеризовать природу перечисленных договоров? Тот факт, что административная юстиция существует в России в усеченной форме, а также то, что употребление термина «договор» практически автоматически переносит отношения в сферу действия гражданского права, оказал влияние на распространенность позиции о гражданско-правовом характере перечисленных договоров или, крайне редко, их «смешанном характере». Напомним, что государственные закупки напрямую отнесены законодательством к гражданско-правовым договорам (регулирование «заключения гражданско-правового договора, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги»), то же самое можно сказать относительно соглашений о государственно-частном и муниципально-частном партнерстве (гражданско-правовой договор между публичным партнером и частным партнером). Доктринальные суждения идут еще дальше нормативной трактовки, уничтожая публичный элемент в этих договорах, — «преследование общественного интереса при реализа-

ции ГЧП-проекта нам представляется юридически безразличным»⁷.

Формулировки законов предполагают смешанный характер соглашений о разделе продукции («права и обязанности сторон соглашения о разделе продукции, имеющие гражданско-правовой характер, определяются в соответствии с настоящим Федеральным законом и гражданским законодательством Российской Федерации») и концессий («концессионное соглашение является договором, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных федеральными законами. К отношениям сторон концессионного соглашения применяются в соответствующих частях правила гражданского законодательства о договорах, элементы которых содержатся в концессионном соглашении, если иное не вытекает из настоящего Федерального закона или существа концессионного соглашения»). Но это не препятствует тому, чтобы называть СРП в литературе гражданскими договорами⁸. К смешанным можно отнести и специальные инвестиционные контракты («к специальному инвестиционному контракту применяются общие положения об обязательствах и о договоре, установленные Гражданским кодексом Российской Федерации, если иное не установлено настоящим Федеральным законом»).

Получается, что все перечисленные договоры имеют, как минимум частично, гражданско-правовую природу согласно российскому законодательству. Судья Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиев в своем

⁵ Этот момент приходится особо пояснять за рубежом, где понятие и классификация публичных договоров устоялись. См.: Elvira Tapalapa. Les contrats publics en Russie in *Droit comparé des contrats publics*. Sous la direction de Rozen Noguellou, Ulrich Stelkens, Bruxelles, Bruylant, 2010. P. 835–857. ■ ⁶ В рамках настоящей статьи мы не затрагиваем приватизационные договоры, аренду государственного имущества, гражданско-правовые сделки органов власти, сосредоточившись только на контрактах, имеющих специфические публично-правовые цели и квалифицируемых как публичные (административные) договоры в странах континентальной правовой системы. ■ ⁷ Качкин Д.В., Репин Р.Р. Соглашение о государственно-частном партнерстве как гражданско-правовой договор // *Закон*. 2015. № 10. С. 147–156. ■ ⁸ См.: Касаткина А.С., Касаткина А.А. Соглашение о разделе продукции: экономические и правовые аспекты регулирования // *Законодательство и экономика*. 2014. № 11. С. 47–61.

мнении по делу⁹ оценил неоднозначность законодательства, поскольку «упоминание о “существовании концессионного соглашения” является явно неопределенным, ибо законодатель не прояснил, относится оно к сфере частного или публичного права».

Думается, что публично-правовая сторона договоров с государственным участием не должна умаляться, а преследуемые при заключении договора публичные интересы — сбрасываться со счетов. Во многих правовых системах подобного рода договоры являются публичными и выведены из-под действия гражданского законодательства. Приходится констатировать, что в России они не считаются публичными, тем более что «публичный договор» по нашему Гражданскому кодексу (ст. 426) — это разновидность гражданского...

Процедура заключения договоров с государственным участием

Заключению договоров с государственным участием предшествует обязательная организационная процедура, а выбор контрагента почти всегда происходит в режиме законодательства о контрактной системе, т.е. посредством конкурентного отбора контрагента. Тому существует множество причин — бюджетная эффектив-

ность, обеспечение прозрачности, минимизация коррупционных рисков.

Процедура конкурсного отбора посредством торгов разработана в деталях в законодательстве о государственных закупках. Если говорить конкретно о видах договоров с государственным участием, то почти везде преобладает тенденция к обоснованному выбору контрагента посредством торгов: заключению концессионного соглашения предшествует конкурс (при этом ст. 37 Федерального закона о концессиях позволяет в некоторых случаях избежать конкурса), государственно-частное партнерство также предусматривает конкурс, соглашение о разделе продукции — аукцион. Выбываются из этого ряда специальные инвестиционные контракты, предполагающие инициативу частного лица, что, конечно, в условиях нашего государства вызывает много коррупциогенных подозрений.

В целом же стоит поддержать мнение о том, что «основополагающая проблема применения административной процедуры заключения договоров в сфере государственно-частного партнерства — это неразвитость или вообще отсутствие порядка заключения государством договоров с частными партнерами»¹⁰.

Подводя итог, отметим, что договоры с государственным участием

нуждаются в более четком урегулировании с учетом их публично-правового содержания и особенностей статуса субъектов, представляющих государство. Масштабная цивилизация (коммерциализация) российского законодательства имела свои исторические причины, да и прекрасную разработанность гражданско-правовых институтов трудно отрицать; это порождает соблазн заимствования их в право публичное. Но такое не всегда возможно. Весьма метко подмечен Конституционным Судом РФ вынужденный характер использования «гражданско-правовых средств защиты имущественных прав публичного субъекта» и необходимость учета специфики правоотношений, имеющих публично-правовую природу (в данном случае речь шла о взыскании с налогоплательщика денежных средств, полученных им по решению налогового органа в качестве имущественного налогового вычета по налогу на доходы физических лиц при отсутствии законных оснований для его предоставления)¹¹. Только развитие публичного права и законодательства способно сделать возможным искомый баланс публичного и частного права, ведь пока они находятся в разных весовых категориях. [ЮМ](#)

Литература

1. Касаткина А.С. Соглашение о разделе продукции: экономические и правовые аспекты регулирования / А.С. Касаткина, А.А. Касаткина // Законодательство и экономика. 2014. № 11. С. 47–61.
2. Качкин Д.В. Соглашение о государственно-частном партнерстве как гражданско-правовой договор / Д.В. Качкин, Р.Р. Репин // Закон. 2015. № 10. С. 147–156.
3. Машанов Д.А. Проблемы применения административной процедуры заключения договоров в сфере государственно-частного партнерства // Д.А. Машанов // Административное и муниципальное право. 2017. № 1. С. 40–49.
4. Суханов Е.А. О гражданской правосубъектности государственных юридических лиц / Е.А. Суханов // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 5–15.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 мая 2016 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона “Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”, постановления Правительства Российской Федерации “О взимании платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн” и статьи 12.21.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 06.06.2016. ■ ¹⁰ Машанов Д.А. Проблемы применения административной процедуры заключения договоров в сфере государственно-частного партнерства // Административное и муниципальное право. 2017. № 1. С. 40–49. ■ ¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 марта 2017 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Налогового кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Е.Н. Беспутина, А.В. Кульбацкого и В.А. Чапланова». URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 30.03.2017.

О социально-экономической защите в сфере труда и социального обеспечения лиц пожилого возраста

Уровень жизни, степень социально-экономической защищенности — важнейшие показатели социального государства, зрелости общества, состояния нравственных начал в нем. На международном уровне общепринято рассматривать национальные системы защиты стариков и детей, внимание общества к их нуждам не только как залог здорового нравственного климата, но и как основу ценностных ориентаций во взаимоотношениях поколений, как гарантию их социальной защищенности.

Общепризнанные принципы и нормы в области защиты прав пожилых людей и активного долголетия нашли свое закрепление в таких международных актах, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, культурных и социальных правах, Венский план действий по проблемам старения 1982 г., Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 г., Региональная стратегия осуществления Мадридского плана действий в регионе Европейской экономической комиссии ООН (2002).

Одним из основополагающих начал в принятых Генеральной Ассамблеей ООН Принципах в отношении пожилых людей (1991 г.) признано достоинство — «Достоинство» означает, что пожилые люди должны иметь возможность вести достойный и безопасный образ жизни и не подвергаться эксплуатации и физическому или психоло-

Тучкова
Эльвира Галимовна,
научный руководитель кафедры
трудового права и права
социального обеспечения
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
заслуженный юрист
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор
tuchka37@mail.ru

Tuchkova Elvira G.
Scientific Head of the Department
of Labor Law and Social Security Law
of the Kutafin Moscow State Law
University (MSAL)
Honored Lawyer
of the Russian Federation
LL.D., Professor

гическому насилию, что они имеют право на справедливое обращение независимо от возраста, пола, расовой или этнической принадлежности, инвалидности, финансового положения или иного статуса и что их роль должна оцениваться независимо от их экономического вклада.

Доклад Генерального секретаря ООН «Ущемление интересов пожилых людей: выявление практики ущемления интересов пожилых людей и борьба с ней в глобальном контексте», представленный Комиссии социального развития, действовавшей в качестве подготовительного комитета второй Всемирной ассамблеи по проблемам старения на второй сессии в Нью-Йорке 25 февраля — 1 марта 2002 г., свидетельствует о том, что вни-

мание международных органов к проблеме качества жизни пожилых и национальному уровню их социально-экономической защиты проявилось в 80-е годы прошлого столетия. В указанном Докладе были использованы результаты исследований, проведенных за последние 20 лет в странах с более развитой экономикой, в менее развитых районах, а также в странах с переходными социально-экономическими условиями.

Доклад показал, что на международном уровне произошло осознание того реального положения пожилых людей, в силу которого **ущемление их интересов стало квалифицироваться как одна из проблем прав человека.**

Особо отмечалось, что во многих обществах престарелые составляли непропорционально высокую долю неимущих и беднейших слоев населения. Возрастная дискриминация в отношении пожилых людей была признана одной из форм ущемления или нарушения общих прав человека. Проявлением такой дискриминации стали отрицательные стереотипы и очернение престарелых, отсутствие у общества интереса к их проблемам, возникновение опасности маргинализации и отказ от принципа равенства доступа к возможным ресурсам и льготам. Системы права и правосудия не всегда противостояли негативным тенденциям достаточно эффективно, чтобы обеспечивать защиту прав пожилых людей.

Реальное положение старшего поколения, сложившееся в нашей

стране в советский и постсоветский периоды, также не дает, к сожалению, оснований для социального оптимизма. Постоянный учет их интересов и потребностей не стал нормой жизни как общества в целом, так и отдельно взятой семьи. Скорее, наоборот: в условиях рыночной экономики их нужды, права и интересы нередко приносятся в жертву экономическим интересам.

Объективная необходимость радикального решения указанной проблемы обусловлена прежде всего глобальным демографическим процессом — интенсивным старением населения, охватившим все страны мира, включая и нашу. При этом, как отмечают специалисты, в России данный процесс одновременно сопровождается так называемым демографическим дефицитом, суть которого заключается в быстром сокращении населения трудоспособного возраста, что чрезвычайно актуализирует политику государства в отношении повышения качества жизни лиц старшего поколения и создания условий для наиболее полного использования социального и экономического потенциала данной социальной категории населения. В связи с увеличением численности лиц пожилого возраста и сокращением трудоспособного населения быстрыми темпами растет доля неактивного населения, что накладывает определенный отпечаток на все стороны жизни общества. Важнейшими из них являются **сферы труда и социального обеспечения**, которые чутко реагируют на последствия указанного процесса и должны своевременно создавать благоприятные предпосылки для эффективного решения дан-

ной проблемы посредством установления соответствующих условий, способствующих обеспечению указанным гражданам такого качества жизни, которое гарантировало бы долголетнюю и активную жизнь, защиту от нищеты.

Конституция РФ предусматривает государственную поддержку пожилых граждан, как и семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов (ст. 7), не детализируя соответствующие ее формы и виды, адресованные именно пожилым людям.

Очевидно, что такая поддержка обусловлена ответственностью государства перед старым человеком, оно должно гарантировать ему полную социальную и правовую защищенность на последнем этапе жизни. В связи с этим уже очень давно назрела необходимость переосмыслить ряд теоретических концепций, отказаться от тех решений, в том числе в правовом механизме, которые не обеспечивают выполнения указанной гуманистической задачи, не гарантируют достаточного социального комфорта людям старшего поколения¹.

Повышение качества жизни лиц пожилого возраста сегодня одна из основных целей, на достижение которой направлена реализация федеральных проектов стратегического развития страны до 2025 г. В то же время четких, конкретных параметров его оценки с позиции удовлетворения потребностей пожилых людей в целом и конкретного человека в отдельности легально не закреплено. По определению ВОЗ (1994), качество жизни — это широкое понятие, которое комплексно отражает физическое здоровье человека, его психологическое

состояние, уровень автономности, социальные отношения, личные убеждения и связь с характерными особенностями окружающей среды. На наш взгляд, основным критерием высокого качества жизни пожилого человека является гарантированное ему государством социально-экономическое благополучие, которое фиксируется в соответствующих объективных показателях.

В основу системы гарантий качества жизни старшего поколения, к которому в нашей стране относятся все лица, достигшие возраста 55 лет, должен быть положен принцип, в силу которого пенсионный отрезок жизни признается обществом, государством не как период «доживания», а как естественный, закономерный этап в жизни человека, на котором личности гарантируются все экономические, политические, социальные права и свободы, обеспечивающие полноценную жизнь. В то же время на данном отрезке жизненного пути человек нуждается в дополнительных социальных и правовых мерах поддержки, учитывающих его пониженные адаптационные возможности.

Какие же основные экономические и социальные права должны наполнять содержание правового статуса пожилого человека? Во-первых, это общие права, но со специальными, дополнительными гарантиями, адресованными пожилым людям. Во-вторых, это права, которыми наделяются пожилые как особые субъекты права.

К числу общих прав прежде всего относится право на труд. Однако оно не может быть у пожилых людей равным с другими членами общества, если не будет обеспечено

¹Данной проблеме автором было посвящено научное исследование, осуществленное еще в 1990 г. См.: Труд и социальное обеспечение пожилых граждан в СССР (правовые проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. К сожалению, приходится констатировать, что ни одна из исследованных проблем так и не была решена ни в советский, ни в постсоветский период.

специальными гарантиями, адресованными именно им. Содержание данного права закреплено в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, который был ратифицирован СССР, в связи с чем влечет юридические обязательства для Российской Федерации, ставшей его преемницей. В силу ст. 15 Конституции РФ (части 4) нормы данного акта являются частью российской правовой системы и имеют приоритет перед национальными законами. В соответствии с данным международным договором право на труд — это **право человека зарабатывать себе на жизнь собственным трудом, который он свободно выбирает или на который свободно соглашается**.

Переосмысление, о котором выше говорилось, касается прежде всего усиления государственных гарантий реализации пожилыми людьми, которые могут и хотят трудиться, их права на труд, относящегося к числу социально-экономических прав человека. Это необходимо в связи с тем, что переход к рыночной экономике, базирующейся на высокой интенсификации труда, на определенном этапе поставил под сомнение целесообразность дальнейшего использования труда лиц пенсионного возраста в общественном производстве. Данное сомнение, переросшее затем в официальное заблуждение, в недалеком прошлом реализовалось в правовой норме, предоставившей администрации право освобождаться по ее инициативе от тех, кто перешагнул данный возраст и приобрел право на пенсию. Тем самым впервые в стране было положено начало политике принудительного вывода из народного хозяйства зачастую еще трудоспособной, опытной и квалифицированной рабочей силы,

золотого фонда страны, что означало откровенную дискриминацию по возрастному признаку. Однако вскоре стало очевидным, что такая политика оказалась не только дискриминационной по отношению к тем, «кому общество обязано было всем, что имеет», но и недальновидной. В целях предупреждения в будущем подобного нарушения прав пожилых людей полагаем уместным привести следующие аргументы порочности такой политики.

Во-первых, динамика демографического процесса старения населения страны позволяла уже тогда предположить, что доля старшего поколения в общей численности населения существенно увеличится в недалеком будущем, а это неминуемо будет связано с возрастанием экономической нагрузки на активное население.

Во-вторых, вывод из общественного производства значительной части рабочей силы лишь по возрастному критерию резко усугублял проблему малообеспеченности населения и способствовал нарастанию бедности, поскольку даже в перспективе, не говоря уж о текущем периоде, переход на пенсию существенно снижает достаток семьи.

В-третьих, политика, ограничивающая право на труд старшего поколения, несовместима с принципами правового государства.

В-четвертых, лишение пожилых людей возможности реализовать потребность в трудовой деятельности, т.е. потребность быть полезными обществу, резко сужает перспективу активного долголетия.

Законодатель, отменивший впоследствии рассматриваемую дискриминационную норму, затем предусмотрел право работодателя заключать с пенсионерами по воз-

расту срочный трудовой договор (ст. 59 ТК РФ), который по существу не отвечает интересам работника, поскольку истечение срока его действия дает работодателю право «без лишних хлопот» его уволить. Данная норма, на наш взгляд, также носит дискриминационный характер, ибо основанием ограничения права работника на труд в данном случае является **факт получения им пенсии по возрасту**.

Вывод об объективной необходимости для общества использования труда пожилых предполагает его рациональную организацию, обеспечивающую гармоничное сочетание интересов разных поколений, работников и работодателей, государства и бизнеса. Такая организация, по нашему мнению, включает комплекс основных мер социально-экономического характера: выделение специальных рабочих мест (включая создание новых), предназначенных для использования труда данной социальной группы населения; предоставление льгот и преимуществ экономического характера, направленных на более широкое использование труда пожилых на основе различных организационно-правовых форм экономической деятельности; создание благоприятных условий труда, соответствующих физическим и психологическим возможностям старшего поколения; осуществление комплекса мер, направленного на пенсионную адаптацию пожилого человека, оставляющего общественное производство.

Правовое закрепление дополнительных гарантий права на труд лиц пожилого возраста потребует внесения соответствующих изменений в трудовое законодательство, и в частности в Трудовой кодекс РФ в форме выделения в его структуре специальной главы «Особен-

ности регулирования труда лиц пожилого возраста». Реализация данного предложения станет убедительным доказательством обеспечения права на труд пожилого человека.

Негативные последствия недостаточной гарантированности данного права по мере внедрения в общественное производство достижений четвертой промышленной революции уже в ближайшем будущем могут стать очевидными для большого числа людей, включая в первую очередь представителей старшего поколения.

Внедрение цифровых технологий, автоматизации, роботизации, применение искусственного интеллекта очень скоро приведут к невостребованности труда человека по многим профессиям. Прежде всего это отразится на лицах пенсионного и предпенсионного возраста. По оценке экспертов, приводимой в СМИ, уже в ближайшем будущем около 20 млн рабочих мест будут сокращены. В этой связи следовало бы, на наш взгляд, законодательно закрепить право таких граждан на профессиональную ориентацию и переориентацию, профессиональное образование и дополнительное обучение, обязательное трудоустройство, обеспечивающие пожилым людям право зарабатывать себе на жизнь собственным трудом, если они хотят и могут с учетом состояния своего здоровья трудиться.

Международная практика исходит из того, что трудящиеся пожилого возраста должны иметь возможность: а) закреплять или совершенствовать свои технические знания при занятости на прежнем месте работы; б) пройти переподготовку, если они ищут новое место работы в связи с физической или технической неспособностью вы-

полнять прежнюю работу или если закрывается предприятие, а равно сокращается численность работающих; в) получить необходимую подготовку, если они возвращаются к трудовой деятельности после продолжительного перерыва. При этом акцент делается на том, что, исходя из реальной обстановки в сфере занятости, для обучения, профессионально-технической подготовки и переподготовки рабочих требуются совместные усилия со стороны государства, работодателей, профсоюзов.

Принципиально важно, что именно благодаря посильной трудовой деятельности можно достичь такой цели, как активное долголетие. Поэтому не случайно, что международный интегральный показатель, посредством которого дается оценка эффективности функционирования национальных систем социально-экономической защиты пожилых граждан, — **индекс активного долголетия** включает в себя наряду с оценкой участия пожилых в жизни общества возможности сохранения независимой, здоровой и безопасной жизни и такой показатель, как занятость людей старшего поколения.

Право каждого на социальное обеспечение, закрепленное в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, в Конституции РФ, на наш взгляд, также не лишено дискриминации по возрастному признаку. Так, например, в переосмыслении нуждается, на наш взгляд, такой глубоко укоренившийся миф, что потребности пожилых людей с увеличением их возраста снижаются. Следовательно, установление более низкого размера прожиточного минимума «на душу» пожилого человека, с учетом которого определя-

ются размер социальной доплаты к пенсии и право на иные меры социальной поддержки, ставит пожилых людей в неравное положение по сравнению с другими субъектами социально-обеспечительных отношений.

Пенсионное обеспечение на современном этапе не гарантирует основной массе пожилых людей, даже с учетом социальной доплаты к пенсии до прожиточного минимума, право на удовлетворительные условия жизни и непрерывное их повышение, как это предусмотрено Международным пактом в качестве обязательства государства, ратифицировавшего данный международный договор. Уровень прожиточного минимума рассчитан на то, чтобы обеспечить человеку лишь физиологическое выживание, не имеющее ничего общего с достойными условиями жизни современного человека.

Дискриминационными, на наш взгляд, являются также решения в отношении работающих пенсионеров, получающих страховую пенсию без ее индексации. Правовая природа данной пенсии принципиально иная, чем, например, социальной пенсии, которой обеспечивается любое лицо, достигшее пенсионного возраста. Суть страховой пенсии в том, что она финансируется за счет страховых взносов, которые работодатель уплачивает за каждого застрахованного. Общеизвестно, что указанные платежи есть не что иное, как часть недополученной работником заработной платы. То положение, что в случае оставления работы гарантируется «задним числом» индексация за те периоды, когда она не производилась, не гарантирует работнику защиту его материальных интересов, поскольку индексация недополученных им пенсионных средств

будет производиться не с учетом коэффициента, действующего на момент их получения, а с применением тех коэффициентов, которые действовали в том году, когда индексация не производилась.

Что касается социального обслуживания, чрезвычайно актуального для одиноко проживающих пожилых граждан, нуждающихся в постоянной посторонней помощи,

то десятки тысяч, ждущих очереди, чтобы попасть в соответствующее учреждение, лишает смысла вопрос о качестве их жизни.

Общеизвестны ответы на вопросы и о реализации конституционного права каждого на бесплатную, квалифицированную медицинскую помощь и лечение, на лекарственную помощь тем, кому она по закону должна предостав-

ляться бесплатно либо со скидкой.

В целях быстрого решения проблем, связанных с недостаточной социально-экономической защищенностью старшего поколения, необходимо принять закон, адресованный данной социальной категории населения, «О дополнительных гарантиях прав граждан пожилого возраста». [ЮМ](#)

Литература

1. Права пожилых людей. Законодательство. Комментарии / Н.М. Исаева [и др.] ; под редакцией Э.В. Карюхина. Москва: [б. и.], 2007. 142 с.
2. Смирнов Г.В. Федеральная программа «Старшее поколение» как показатель эффективности программно-целевого планирования в сфере социальной защиты населения в России в конце 1990-х — начале 2000-х гг. / Г.В. Смирнов // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 1 (39). С. 37–45.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ ВЫПУСКЕ:

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Интервью со статс-секретарем, вице-президентом «Норильского никеля» Дмитрием Пристансковым

НОВОСТИ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ РОССИИ

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Авакьян С.А. Местное самоуправление как форма публичной власти: конституционные ожидания и реальные конструкции

Братцева Е.А. Необходимость правового регулирования осуществления территориального общественного самоуправления на уровне субъектов федерации

Гончаренко О.К. Законодательство Российской Федерации о защите прав женщин нуждается в совершенствовании

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Жильцов Н.А., Чердаков О.И. О правовых и неправовых регуляторах киберпространства

Латынин О.А. Гражданский оборот как цивилистический концепт

Павлов А.А. Фидуциарные обязанности как неотъемлемая часть предмета договора управления чужими делами

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Мутасова М.А., Осокин Р.Б. Реализация принципа справедливости с учетом нормы об обратной силе уголовного закона

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Кусаева А.Р. кызы Гражданско-правовая ответственность за нарушения сделок в электронной форме в Германии

Чесни Г., Мовшович М.Г., Лоу Ч. Принцип добросовестности в практике английских судов

Историческое развитие института и научных представлений о кадастровой стоимости

Одним из главных элементов регулирования имущественных отношений в гражданском законодательстве России можно назвать стоимость объекта недвижимости. В настоящий период времени в Российской Федерации происходит активное развитие оценочной деятельности — совокупности действий по определению стоимости недвижимого имущества. Результатом осуществления кадастровой оценки недвижимого имущества является кадастровая стоимость. Сущность понятия «кадастровая стоимость» на первый взгляд переходит в экономическую плоскость и формирует понимание кадастровой стоимости как экономической категории¹. Однако вместе с этим кадастровая стоимость занимает одну из основных позиций среди институтов гражданского права, являясь базовой характеристикой объекта недвижимого имущества.

А.В. Пылаева называет кадастровую стоимость «индикатором» в отношении налогообложения, способом определения которого является кадастровая стоимость². Однако кадастровую стоимость необходимо рассматривать не только как «индикатор», имеющий фискальную функцию, но и как фактор, влияющий на баланс интересов субъектов гражданско-правовых отношений, причем как частных субъектов, так и публичных. Говоря об историческом развитии институ-

**Четверикова
Ксения Викторовна,**
аспирант
Российского государственного
университета правосудия
chetverikova1@mail.ru

Chetverikova Ksenia V.
Postgraduate Student of the Russian
State University of Justice

та кадастровой стоимости, необходимо рассмотреть понятия данного института, а также проследить трансформацию научных взглядов в отношении кадастровой стоимости, в том числе изменение интересов субъектов гражданско-правовых отношений, связанных с развитием деятельности по определению кадастровой стоимости.

Цели и содержание мероприятий, осуществляемых в рамках ведения реестра недвижимости, а также деятельности по определению кадастровой стоимости, определялись задачами, возникающими на том или ином этапе развития государства. Вместе с этим, на наш взгляд, сущность кадастровой стоимости и назначение данного института в настоящее время можно рассмотреть с иного ракурса.

А.А. Варламов и С.А. Гальченко отмечают, что в условиях рыночной экономики каждый объект недвижимого имущества получает юридическую определенность в качестве объекта государственного кадастрового учета и государственной

регистрации права³. По мнению авторов, данная процедура состоит из определенного перечня действий, объединенных понятием кадастр⁴ (в настоящее время — реестр недвижимости).

А.А. Варламов и С.А. Гальченко описывают кадастр как общественное явление, которое своими корнями уходит в глубокую древность, к тем временам, когда человек только начал обрабатывать землю. На ранних этапах развития общества, в то время, когда земельные участки только начали становиться объектами собственности, значение кадастра начало значительно возрастать. Кадастр становился инструментом государства не только по учету земли, как национально-богатства, справедливому сбору налогов и последующему поступлению доходов в казну от использования земли, но также и по обеспечению гарантий прав на земельные участки и другие объекты недвижимого имущества, совершенствованию цивилизованного рынка земельного участка, а с развитием имущественных отношений и иного недвижимого имущества, прочно связанного с ним⁵.

Ученые считают, что происхождение термина «кадастр» относится к времени римского правителя Августа (27 г. до н.э.), в то же время была утверждена единица учета сбора дани за землю⁶. В начале освоения восточнославянских земель, в то время, когда свободных,

¹ Павлова Е.Е. Карл Маркс: между ценой и стоимостью // Теоретическое наследие К. Маркса и современность: очерки к 200-летию со дня рождения. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2018. С. 131. ■ ² Пылаева А.В. Основы кадастровой оценки недвижимости : учеб. пособие для вузов / А.В. Пылаева ; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. Н. Новгород : ННГАСУ, 2014. С. 40. ■ ³ Основы кадастра недвижимости : учебник для студенческих учреждений высшего профессионального образования / А.А. Варламов, С.А. Гальченко. М. : Издательский центр «Академия», 2013. С. 3. ■ ⁴ Там же. ■ ⁵ Там же. ■ ⁶ Там же.

бесхозяйственных территорий было еще так много, что всякий мог ими пользоваться в любом количестве, и когда земля ценилась не сама по себе, а по вкладываемому в нее труду, вопрос о разграничении земель в отдельные владения практически не стоял и разрешался сам собой⁷.

Земельный кадастр в России появился вместе с образованием государства. Так, в Русской Правде Ярославичей от 1072 г. говорилось: «А кто распашет полевою межу или испортит межевой знак, то за обиду 12 гривен» (ст. 33)⁸. Из этой нормы видно, что предусматривалась юридическая ответственность за нарушение земельно-кадастрового законодательства⁹. Исходя из исторического экскурса М.Н. Тихомирова и анализа данного исторического факта В.И. Ивакина, можно заметить первые предпосылки зарождения деятельности по учету земель не только в целях реализации фискальной функции государства, но также и с целью защиты интересов правообладателей земельных участков.

Еще одним важным историческим этапом в рассматриваемом вопросе является провозглашение Манифеста об отмене крепостного права (далее — Манифест). После утверждения данного акта, подписанного Александром II, и с переходом с системы платежей с «крестьянских душ» на землю возникла особенная необходимость в земельно-оценочных работах и определении доходности земель. До этого периода времени земельный кадастр выполнял функцию только лишь ведения кадастрового учета земель и межевания. Также, согласно Манифесту, крестьянам были присвое-

ны гражданские права — свобода вступления в брак, самостоятельное заключение договоров и ведение судебных дел, приобретение недвижимого имущества на свое имя. Предполагалось, что крестьянству даровалась юридическая свобода, но, несмотря на этот факт, земля объявлялась собственностью помещика. Для того чтобы крестьянин смог выкупить землю, ему предоставлялось пособие в виде ссуды. В данном случае считаем возможным провести параллель величины кадастровой стоимости с суммой выкупной цены земельного участка и предположить тот факт, что сумма, предоставляемая для выкупа крестьянином земельного участка, могла быть зависима от некоторых факторов, которые в настоящее время влияют на величину кадастровой стоимости, например вида деятельности, который осуществляется на конкретном земельном участке (т.е. разрешенного использования), расположения строения на земельном участке и др. Можно утверждать, что уже в рассматриваемый период у субъектов гражданско-правовых сделок возникал конфликт интересов, порождаемый факторами, влияющими на величину выкупной стоимости объекта недвижимого имущества.

После 1917 г. общественные отношения в сфере недвижимого имущества в России претерпели существенные изменения. Государством была осуществлена массовая коллективизация земель. Декретом «О земле» 1917 г. была провозглашена абсолютная государственная собственность на землю. Исходя из особенностей данного исторического периода, необходимо обратить внимание на то, что земельный

участок, как объект недвижимости перестал осуществлять свою фискальную функцию, так как фактически земля перестала являться объектом налогообложения.

Социальные изменения в обществе — формирование института собственности, становление рынка недвижимости создали предпосылки и сформировали потребность реформирования системы общественных отношений, связанных с применением кадастровой стоимости. Реформирование системы таких отношений предусматривало, в частности, изменение законодательства в сфере кадастровой стоимости, а также трансформацию подходов к пониманию кадастровой стоимости, ее значению. Социальная значимость кадастровой оценки недвижимости, использование кадастровой стоимости сформировали потребность законодательно определить понятия «кадастровая оценка» и «кадастровая стоимость»¹⁰.

Несмотря на долгое время существования института кадастровой стоимости и деятельности по ее определению, понятие «кадастровая стоимость» не определено законодателем точно и конкретно, выражая всю полноту применения данной величины в различных сферах государственной деятельности, а не только в налоговой отрасли. Исходя из положений нормативных правовых актов, исследований специалистов по вопросу изучения кадастровой стоимости, а также на основе собственных наблюдений проведем анализ понятия кадастровой стоимости и рассмотрим некоторые подходы к формированию данной дефиниции.

В 2006–2007 гг. в Российской Федерации особенно активно раз-

⁷ Там же. ■ ⁸ Тихомиров М.Н. Пособие по изучению Русской Правды. М., 1953. С. 77. ■ ⁹ Ивакин В.И. К истории правового регулирования земельного кадастра в России // Аграрное и земельное право. 2011. № 3 (75). С. 37–41. ■ ¹⁰ Павлова Е.Е. Указ. соч. С. 38.

вивается оценочная деятельность. Применение понятия «кадастровая стоимость» смещается в экономическое пространство и формирует понимание кадастровой стоимости как экономической категории. Следовательно, по мнению А.В. Пылаевой, понятие «кадастровая стоимость» должно определяться в документах, регламентирующих оценочную, а не кадастровую деятельность¹¹.

В приведенном выше определении отражалось стремление дать содержательное наполнение и отразить экономический смысл кадастровой стоимости, подчеркнув ее взаимосвязь с рыночной стоимостью, а также обратив внимание на цели определения данной величины¹². Данная попытка законодателя проявлялась в том, чтобы, с одной стороны, связать кадастровую стоимость с рыночной стоимостью, на формирование которой влияют факторы и закономерности рынка недвижимого имущества, с другой стороны — подчинить ее иному закону: «...установленная и утвержденная в соответствии с законодательством, регулирующим проведение кадастровой оценки»¹³.

Практически одновременно с принятием Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости» в 2007 г. законодателем был утвержден Федеральный стандарт оценки «Цель оценки и виды стоимости», в котором определена дефиниция «кадастровая стоимость».

А.В. Пылаева отмечает, что в указанном определении выражено стремление дать содержательное наполнение и отразить экономиче-

ский смысл кадастровой стоимости, подчеркнув ее связь с рыночной стоимостью, а также обратив особое внимание на цели ее определения. Однако вместе с этим, по мнению А.В. Пылаевой, данное определение противоречиво и эклектично¹⁴. Кроме того, определение кадастровой стоимости регламентируется также Федеральным стандартом оценки № 2 «Цель оценки и виды стоимости» и содержит следующее: «При определении кадастровой стоимости объекта оценки определяется методами массовой оценки рыночная стоимость, установленная и утвержденная в соответствии с законодательством, регулирующим проведение кадастровой оценки. Кадастровая стоимость определяется, в частности, для целей налогообложения».

Проводя анализ изучаемой в Федеральном стандарте оценки № 4 дефиниции кадастровой стоимости, Н.В. Мирзоян указывает на то, что в данной норме заложена проблема определения кадастровой стоимости¹⁵, которая заключается в том, что не для каждого объекта оценки методы массовой оценки дадут корректный результат, потому что могут быть учтены не все его уникальные характеристики объекта (местоположения, окружения, физических особенностей здания или земельного участка и т.д.)¹⁶. В рамках данного подхода понятие кадастровой стоимости отражается достаточно узко и перечисляет не все цели применения кадастровой стоимости, указывая лишь ее экономическую плоскость. Вместе с этим, по нашему мнению, в дефиниции ка-

дастровой стоимости законодателю необходимо определить и другие важнейшие цели применения кадастровой стоимости, которые отражали бы ее влияние не только на сферу налогового права, но и указывали бы на явное воздействие данного показателя на интересы субъектов гражданско-правовых сделок.

Как уже отмечалось выше, понятие «стоимость» привычнее считать экономической категорией. Такие авторы, как В.Н. Гирич, О.В. Кольченко, Л.В. Дайненко, В.В. Григорьев, И.В. Сычева, С.И. Гайдаржи, являются сторонниками такого подхода, при котором понятие «кадастровая стоимость» и непосредственно ее сущность можно рассматривать исключительно в целях налогообложения. Схожего мнения придерживаются И.В. Сычева, С.И. Гайдаржи, указывая на то, что кадастровая стоимость выступает основой для начисления налога и арендной платы и в силу этого является условной, выступая эквивалентом рыночной цены земельного участка¹⁷. Тем самым в рамках данного подхода отношения, возникающие в процессе применения кадастровой стоимости, рассматриваются исключительно с точки зрения налогообложения.

Вместе с этим в последнее время кадастровая стоимость объектов недвижимого имущества является институтом, который весьма активно используется в гражданско-правовом поле, а именно в гражданских правоотношениях. Именно такой подход получил свое развитие в работе А.В. Пылаевой, которая разделяет понятия «кадастровая стоимость» и «стоимость в целях на-

¹¹ Там же. С. 41. ■ ¹² Там же. С. 48. ■ ¹³ Там же. ■ ¹⁴ Там же. ■ ¹⁵ Мирзоян Н.В. Проблемы оценки стоимости недвижимости и анализ практики оспаривания кадастровой стоимости недвижимости. Материалы Седьмой Международной научно-методологической конференции. Изд-во Московского финансово-промышленного университета «Синергия» (Москва), 2015. С. 117. ■ ¹⁶ Труфанова С.А. Анализ применения концепции стоимостного подхода к совершенствованию системы управления муниципальной недвижимостью. Имущественные отношения в Российской Федерации. Изд-во Международной академии оценки и консалтинга (Москва), 2013. С. 29. ■ ¹⁷ Сычева И.В., Гайдаржи С.И. Оценка налоговых и неналоговых поступлений в муниципальный бюджет при различных вариантах использования свободных земельных участков // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2018. № 7. С. 13.

логообложения»¹⁸, указывая на то, что налогооблагаемая стоимость может быть отлична от кадастровой стоимости в силу действия законодательных актов, устанавливающих частичное освобождение от налога¹⁹. Таким образом, понятие «кадастровая стоимость» шире понятия «стоимость в целях налогообложения», оно дает возможность использовать кадастровую стоимость не только в целях налогообложения, но и в иных целях²⁰. Из данного положения четко прослеживается тот факт, что кадастровая стоимость определяется не только для целей налогообложения, но и применяется в иных сферах, в том числе и в гражданских правоотношениях. Этот факт находит

свое подтверждение в том, что у субъектов гражданско-правовых отношений возникает ряд проблемных вопросов, затрагивающих их интересы, которые касаются достоверности величины кадастровой стоимости.

Проведя исторический анализ совершенствования кадастровой деятельности, деятельности по определению кадастровой стоимости, а вместе с тем и изменения интересов собственников недвижимого имущества, а также изучив подходы к пониманию кадастровой стоимости, можно сделать вывод о том, что кадастровая стоимость ранее не рассматривалась как институт гражданского права, а следовательно, до настоящего времени не

признавалась таковым. Рассмотрев деятельность, осуществляемую в рамках определения кадастровой стоимости, можно отметить, что в ходе развития кадастровых отношений неизбежно затрагивались интересы субъектов гражданско-правовых сделок, в том числе в части разногласий по вопросу выкупной цены объекта недвижимого имущества, установления стоимости объекта недвижимости в процессе заключения договоров аренды недвижимого имущества. Также необходимо учитывать и то, что определение величины кадастровой стоимости не всегда является одновременно справедливым по отношению к обоим субъектам гражданско-правовых отношений. ЮМ

Литература

1. Бурмакина Н.И. Осуществление кадастровых отношений : учебник для студентов / Н.И. Бурмакина. Москва : Академия, 2013. 299 с.
2. Варламов А.А. Основы кадастра недвижимости : учебник для студенческих учреждений высшего профессионального образования / А.А. Варламов, С.А. Гальченко. Москва : Академия, 2013. 219 с.
3. Ивакин В.И. К истории правового регулирования земельного кадастра в России / В.И. Ивакин // Аграрное и земельное право. 2011. № 3 (75). С. 37–41.
4. Мирзоян Н.В. Проблемы оценки стоимости недвижимости и анализ практики оспаривания кадастровой стоимости недвижимости / Н.В. Мирзоян // Стоимость собственности: оценка и управление : материалы Седьмой Международной научно-методологической конференции (г. Москва, 26 ноября 2015 г.) : сборник научных статей / составитель И.В. Косорукова. Москва : Московский финансово-промышленный ун-т «Синергия», 2015. С. 115–129.
5. Павлова Е.Е. Карл Маркс: между ценой и стоимостью / Е.Е. Павлова // Теоретическое наследие К. Маркса и современность: очерки к 200-летию со дня рождения : коллективная монография / под редакцией Т.А. Селищевой. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический ун-т, 2018. С. 130–134.
6. Пылаева А.В. Основы кадастровой оценки недвижимости : учебное пособие для вузов / А. В. Пылаева. Нижний Новгород : ННГАСУ, 2014. 140 с.
7. Сычева И.В. Оценка налоговых и неналоговых поступлений в муниципальный бюджет при различных вариантах использования свободных земельных участков / И.В. Сычева, С.И. Гайдаржи // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2018. № 7 (439). С. 11–23.
8. Тихомиров М.Н. Пособие по изучению Русской Правды / М.Н. Тихомиров. Москва : Изд-во Московского ун-та, 1953. 192 с.
9. Труфанова С.А. Анализ применения концепции стоимостного подхода к совершенствованию системы управления муниципальной недвижимостью / С.А. Труфанова // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 3 (138). С. 91–102.

¹⁸ Пылаева А.В. Указ. соч. С. 49. ■ ¹⁹ Там же. ■ ²⁰ Там же.

Порядок возбуждения уголовного дела по факту безвестного исчезновения лиц требует пересмотра

На территории Российской Федерации ежегодно разыскивается около 100 тыс. пропавших без вести¹. По некоторым данным, ежедневно в России пропадает свыше 300 человек². В ряде российских регионов в 2019 г. участились случаи безвестного исчезновения детей. Как показывает статистика, уже по итогам первого полугодия 2019 г. наблюдается рост числа заявлений о пропаже детей — свыше 6500 сообщений, что на 7% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Подавляющее большинство таких случаев заканчивается, к счастью, благополучно, чему способствует отработанный алгоритм взаимодействия СК России с иными правоохранительными органами.

Вместе с тем анализ сообщений о пропавших без вести показывает, что количество случаев исчезновения за два десятилетия увеличилось в разы — данные показатели могут быть обусловлены не только криминогенной обстановкой в стране, но и проводимой правоохранительными органами *эффективной* работой по выявлению фактов безвестного исчезновения людей, в том числе СК России.

Статистические данные подтверждают актуальность проблемы, вызывают серьезную озабоченность общества. Поиск без вести пропавших регулярно обсуждается научным сообществом на различных дискуссионных площадках³.

**Багмет
Анатолий Михайлович,**
доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Института социально-гуманитарного
образования
Московского педагогического
государственного университета (МПГУ),
кандидат юридических наук, доцент
akskrf@ya.ru

Bagmet Anatoliy M.
Associate Professor
of the Department of Criminal
and Legal Disciplines of the Institute
of Social and Humanitarian Education
of the Moscow State University
of Education (MSPU)
PhD (Law), Associate Professor

**Османова
Надежда Валерьевна,**
доцент кафедры
уголовного процесса
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук
osmanovanadegda@gmail.com

Osmanova Nadezhda V.
Associate Professor
of the Department of Criminal
Procedure of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation

При поступлении сообщений об исчезновении лица органами СК России привлекаются все силы и средства, направленные на установление местонахождения пропавшего и всех обстоятельств произошедшего. Важную роль в поисковых

мероприятиях играет временной фактор, поэтому перед следователями СК России стоит задача незамедлительного реагирования.

Работа СК России в данном направлении осуществляется четко и грамотно — для выполнения поставленных целей налажено взаимодействие с иными правоохранительными органами, следователи активно сотрудничают с поисковыми отрядами, волонтерами и другими добровольческими движениями. Для розыска пропавших в зависимости от обстоятельств происшествия используется весь криминалистический потенциал ведомства (беспилотные летательные аппараты, тепловизоры, геолокаторы, гидролокаторы и др.).

За время существования СК России проведена значительная работа по уголовным делам о преступлениях прошлых лет, возбужденным по факту безвестного исчезновения.

К преступлениям прошлых лет относятся преступления, уголовные дела по которым были приостановлены в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. При создании в 2007 г. Следственного комитета при прокуратуре все приостановленные уголовные дела прокурорской подследственности были переданы во вновь созданный следственный орган, и уже с этого момента был сделан акцент на раскрытие преступлений прошлых лет, значительную долю которых со-

¹ Багмет А.М. Противодействие преступлениям, связанным с безвестным исчезновением граждан: проблемы и их решение // Противодействие преступлениям, связанным с безвестным исчезновением граждан, и методика их расследования : материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.И. Бастрыкина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 9. ■ ² Козлова Н. Почему в России каждый день пропадают без вести свыше 300 человек? URL: <https://rg.ru/2008/10/28/fantomi.html> (дата обращения: 18.09.2019). ■ ³ Противодействие преступлениям, связанным с безвестным исчезновением граждан, и методика их расследования : материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.И. Бастрыкина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

ставляют преступления, связанные с безвестным исчезновением лиц.

Можно продолжать критиковать работу СК России, чем и занимаются оппоненты создания самостоятельного от прокуратуры следственного ведомства, указывая на ухудшение показателей раскрытых преступлений, однако не следует забывать, что при оценке работы (в процентном соотношении) следует учитывать количество выявляемых СК России преступлений и их своевременную постановку на учет. Необходимо отметить и тот факт, что именно в период деятельности прокурорского следствия было накоплено значительное количество уголовных дел, производство по которым было приостановлено в связи с неустановлением лиц, их совершивших, а по заявлениям о безвестном исчезновении и вовсе принимались решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Именно с началом работы Следственного комитета как самостоятельной структуры удалось серьезно улучшить работу в этом направлении — в следственных подразделениях созданы аналитические группы, предметом изучения которых являются как «отказные» материалы, так и «залежавшиеся» уголовные дела, многие из которых удалось раскрыть.

1. Наглядным примером является практика следственных подразделений СК России в Республике Татарстан. Так, в 2003 г. по факту безвестного исчезновения Б. органами внутренних дел Республики Татарстан было заведено розыскное дело, однако должных оперативно-розыскных мероприятий проведено не было. Уголовное дело возбуждено СО по Кировскому району г. Казани СУ СК РФ по Республике Татарстан 18 февраля 2013 г. по признакам преступления, преду-

смотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, по истечении 10 лет только после изучения материалов криминалистами СУ СК РФ по Республике Татарстан.

В ходе расследования уголовного дела установлено, что Б. 12 ноября 2003 г. ушел из здания станции скорой медицинской помощи, расположенной в доме № 23 по ул. Железнодорожников города Казани, и пропал без вести. При изучении личности Б. установлен круг лиц, с которыми он общался (Д., Ч. и К.). В ходе допроса Ч. пояснил, что Б., Д. и К. занимались «выбиванием» долгов и распространением героина. Незадолго до пропажи Б. задолжал Д. и К. деньги в связи с присвоением наркотиков. В результате грамотно спланированных следственных действий и проведения очных ставок К. признал свою вину, указал мотивы преступления, а также место захоронения трупа.

2 августа 2013 г. Кировским районным судом г. Казани К. осужден к 8 годам 6 месяцам лишения свободы.

2. Представляет интерес практика следственных подразделений СК России Иркутской области. Так, в 2003 г. С., специализировавшийся на купле-продаже автомашин с Дальнего Востока в европейскую часть Российской Федерации, перестал выходить на связь со своей сожительницей Б. По факту безвестного исчезновения С. было заведено розыскное дело. Уголовное дело по факту исчезновения С. в 2003 г. не было возбуждено. Уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, возбуждено 28 февраля 2013 г. — спустя 10 лет после поступления информации о безвестном исчезновении С.

В ходе расследования уголовного дела установлено, что в пе-

риод с 25 по 28 ноября 2003 г. Б., И. и М. с целью завладения чужим имуществом совершили убийство С. и завладели его автомашиной, которую он перегонял с Дальнего Востока в г. Воронеж для реализации заказчику. В целях сокрытия следов преступления тело С. было сожжено, а машина по поддельным документам реализована добросовестным приобретателям.

Решение о возбуждении уголовного дела, установление лиц, причастных к совершению преступления, а соответственно, и судебное решение могли быть приняты еще в 2003 г., на что указывают следующие установленные в ходе предварительного следствия обстоятельства:

— 2 декабря 2003 г., т.е. спустя 5 дней после совершения преступления, Б., И. и М. на похищенной автомашине были задержаны сотрудниками ДПС, при этом у Б. был изъят пистолет с боевыми патронами, а из машины нож, которым он наносил телесные повреждения С. В ходе расследования уголовного дела по обвинению Б. по ст. 222 УК РФ нож становился предметом только судебной экспертизы холодного оружия;

— в 2006 г. Б., И. осуждены за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209, п. «а» ч. 4 ст. 162, ч. 2 ст. 105 УК РФ, а М. — в 2008 г. за совершение убийства и ряда имущественных преступлений. Своевременное возбуждение уголовного дела и задержание виновных лиц позволило бы пресечь дальнейшую противоправную деятельность;

— Б. в судебном заседании по факту совершения убийства С. показал, что в 2005 г. говорил следователю прокуратуры, расследовавшему уголовное дело, по которому он был осужден в 2006 г., о совер-

шенном им убийстве, однако, с его слов, следователь не придавал данному факту особого внимания. Факт наличия у органов предварительного расследования в 2005 г. информации о совершении преступления дополнительно подтверждается показаниями Х. — заказчика автомобиля, который перегонял для него С., согласно которым ему в 2004 г. звонил следователь с Дальнего Востока и интересовался его взаимоотношениями с С.

3 марта 2015 г. приговором Иркутского областного суда Б., И. и М. признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и им назначено наказание в виде лишения свободы сроками от 23 до 25 лет.

3. Примером полного отсутствия взаимодействия сотрудников органов внутренних дел и прокуратуры является случай, связанный с расследованием уголовного дела по факту безвестного исчезновения малолетнего И., который еще в 2006 г. самовольно покинул ГУ «Социальный приют для детей и подростков “Текстильщики”», и его местонахождение до последнего времени не установлено. Сотрудниками оперативно-розыскного отдела территориального подразделения полиции, несмотря на имеющееся заявление о пропавшем ребенке, в течение пяти лет не было заведено даже розыскное дело, имелся лишь материал проверки по обращению об исчезновении ребенка с приложенной фотографией пропавшего. Уголовное дело по факту безвестного исчезновения И. было возбуждено ГСУ СК России по г. Москве лишь в 2013 г. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Указанная практика показывает, что заявление об исчезновении

гражданина и первоначальные материалы проверки по данному факту не всегда своевременно передаются из органов внутренних дел в следственные подразделения.

На первоначальном этапе важнейшее значение приобретает взаимодействие следственного подразделения и органа внутренних дел, которое должно быть выстроено таким образом, чтобы соответствующие материалы направлялись в следственные органы незамедлительно. Особое внимание необходимо обращать на материалы по заявлениям о внезапном исчезновении малолетних и несовершеннолетних. При наличии признаков совершенного в отношении пропавшего преступления уголовное дело должно возбуждаться без промедления, а следственные действия проводиться в тесном взаимодействии с подразделениями уголовного розыска.

Приведенная выше правоприменительная практика свидетельствует об отсутствии в тот период времени взаимодействия между органами внутренних дел и следователями прокуратуры.

Отмечаемая негативно складывающаяся практика в определенной степени разрешена посредством принятия совместного Приказа МВД России № 38, Генпрокуратуры России № 14, СК России № 5 от 16 января 2015 г. «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц».

Разработка указанного приказа была вызвана тем, что зачастую первоначальные проверочные мероприятия по таким сообщениям выполняются некачественно, поисковые мероприятия в отношении пропавших лиц осуществляют-

ся на формальной основе. Осмотры мест происшествия (чаще всего это место жительства пропавшего или место его последнего пребывания), проводимые не следователями в составе СОГ, а сотрудниками уголовного розыска, участковыми уполномоченными, инспекторами по работе с несовершеннолетними, осуществляются без привлечения специалистов-криминалистов, без использования криминалистической техники, что не позволяет обнаруживать следы преступления, а порой влечет невозможную утрату доказательств. После поступления материалов в следственные подразделения выясняется, что в них отсутствуют значимые для принятия решения сведения, указывающие на наличие оснований возбуждения уголовного дела. Ввиду указанных причин, установленных конкретных сроков принятия процессуального решения, а также возникающих вопросов о квалификации преступления в связи с безвестным исчезновением следователями принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Такие решения при наличии оснований могут быть отменены как прокуратурой, так и руководителями следственных подразделений. Уголовные дела порой возбуждаются лишь тогда, когда обнаруживается труп с явными признаками насильственной смерти либо лицо, совершившее преступление, устанавливается сотрудниками уголовного розыска, пишет явку с повинной, указывая, где сокрыт труп.

В настоящее время в следственных подразделениях Следственного комитета по всем субъектам РФ с целью устранения отмеченных недостатков выработаны схожие по своему содержанию методики по проведению проверок в порядке

ст. 144–145 УПК РФ и расследованию уголовных дел, возбуждаемых по сообщениям об исчезновении людей. Аналогичная методика расследования данного вида преступлений подготовлена и сотрудниками Московской академии Следственного комитета Российской Федерации⁴.

Проведенный авторский анализ позволяет выделить следующие проблемы исследуемой сферы:

1) значительное количество преступлений, совершенных в отношении граждан в условиях неочевидности, расследование которых было начато по заявлениям о фактах безвестного исчезновения, не удалось и не удастся раскрыть не только в силу их тщательной подготовки преступником, сокрытия следов преступления, сокрытия трупа, но и из-за имеющихся недостатков и просчетов в организации работы по заявлениям о пропаже лиц прежде всего на этапе проведения предварительных проверок, это выражается в несогласованной работе дежурных частей отделов полиции, уголовного розыска и следственных подразделений. Подразделения уголовного розыска не всегда работают эффективно вследствие как субъективных, так и объективных причин. К ним на основании проведенного Д.А. Гридневой⁵ исследования можно отнести низкий уровень профессиональной подготовки у сотрудников уголовного розыска (по линии розыска пропавших без вести) и недостаток опыта практической работы; занятость сотрудника по другим линиям работы — розыск без вести пропавших лиц осуществляется специально выделенным сотрудником лишь

в 33% случаев; необходимость выполнения иных служебных задач. При этом в ходе проверки следователю порой трудно выстроить действительные рабочие отношения с сотрудниками уголовного розыска — пока событие преступления не установлено, отсутствует и оперативное сопровождение (нет оснований для заведения оперативно-поискового дела);

2) с учетом того что в момент поступления сообщения о безвестном исчезновении лица, как правило, отсутствуют очевидные данные, указывающие на признаки состава преступления, а внезапность и беспричинность исчезновения не рассматриваются как таковые, то на этапе проверки сообщения в порядке ст. 144–145 УПК РФ следователь решает задачу установления признаков преступления или их отсутствия.

По общему правилу уголовное дело, поводом для возбуждения которого явилось сообщение о безвестном исчезновении человека, возбуждается по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Однако помимо убийства безвестное исчезновение может быть связано и с похищением людей, работоторговлей, сексуальным насилием, значительная доля которых совершается в условиях неочевидности. Преступники специально маскируют указанные деяния под безвестное исчезновение граждан.

Определенный интерес в связи с изложенным представляет уголовное-процессуальное законодательство Республики Беларусь. Так, согласно УПК РБ основанием к возбуждению уголовного дела помимо наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступ-

ления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, является *исчезновение лица, если в течение 10 суток с момента подачи заявления оперативно-розыскными мероприятиями, проведенными в этот срок, установить местонахождение лица не представляется возможным (ст. 167 УПК РФ)*. Возбуждение уголовного дела осуществляется посредством вынесения постановления при наличии поводов и оснований. В постановлении о возбуждении уголовного дела по факту исчезновения лица ст. УК РБ не указывается (ч. 3 ст. 175 УПК РБ).

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан в качестве *повода* к началу досудебного расследования закрепляет достаточные данные, указывающие на признаки уголовного правонарушения, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу, — заявление физического лица либо сообщение должностного лица государственного органа или лица, выполняющего управленческие функции в организации, об уголовном правонарушении либо *безвестном исчезновении лица (ст. 180 УПК РК)*. Таким образом, несмотря на отсутствие стадии возбуждения уголовного дела, УПК РК предусматривает начало досудебного производства с момента регистрации сообщения о безвестном исчезновении лица. В случае, когда по делу, расследуемому по указанному поводу, установлены признаки совершения уголовного правонарушения, деяние квалифицируется по соответствующей статье УК РК. Учитывая по-

⁴ Расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан : учеб.-практ. пособие / А.В. Трощанович, Д.В. Алевтин ; под ред. АМ Багмета. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 143 с. ■ ⁵ Гриднева Д.А. Розыск без вести пропавших лиц. Правовой, оперативно-розыскной и криминалистический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2006.

ложения уголовно-процессуально-го законодательства Республики Беларусь и Республики Казахстан относительно УПК РФ, а также складывающуюся в России правоприменительную практику, для разрешения поставленных в настоящей статье проблем организационного и процессуально-правового характера полагаем возможным заимствование положительного опыта указанных зарубежных государств. Так, ч. 2 ст. 140 УПК РФ может быть дополнена и изложена в следующей редакции: «*Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а в случаях исчезновения лица отсутствие сведений о его местонахождении в*

течение 10 суток». Принципиальным вопросом в изложении уголовно-процессуальной нормы является не только установление факта исчезновения, но и срок, в течение которого должно быть принято решение о возбуждении уголовного дела.

Возможность возбуждения уголовного дела по факту исчезновения лица без указания в соответствующем постановлении статьи уголовного закона также представляется весьма логичной, поскольку на этапе проверки сообщения установить признаки конкретного преступления достаточно проблематично. В связи с этим ст. 146 УПК РФ может быть дополнена частью 2¹ в следующей редакции: «*При отсутствии признаков со-*

вершения в отношении пропавшего без вести лица преступления в постановлении о возбуждении уголовного дела статья УК РФ не указывается».

Таким образом, порядок возбуждения уголовного дела по факту безвестного исчезновения граждан требует законодательного пересмотра, предложенные нами изменения уголовно-процессуального законодательства в значительной степени будут способствовать улучшению правоприменительной деятельности по сообщениям о безвестном исчезновении лица, возбуждению по данным фактам уголовных дел, поиску пропавших, а значит, и обеспечению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. [ЮМ](#)

Литература

1. Багмет А.М. Надзор за полнотой регистрации сообщений о преступлениях / А.М. Багмет // Законность. 2004. № 9. С. 25–26.
2. Багмет А.М. Противодействие преступлениям, связанным с безвестным исчезновением граждан: проблемы и их решение / А.М. Багмет // Противодействие преступлениям, связанным с безвестным исчезновением граждан, и методика их расследования: материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 20 марта 2015 г.): сборник научных статей / под редакцией А.И. Бастрыкина. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 9–15.
3. Гриднева Д.А. Розыск без вести пропавших лиц. Правовой, оперативно-розыскной и криминалистический аспекты: автореферат диссертации кандидата юридических наук / Д.А. Гриднева. Калининград, 2006. 19 с.
4. Козлова Н. Почему в России каждый день пропадают без вести свыше 300 человек? / Н. Козлова // Российская газета. 2008. 28 октября.
5. Противодействие преступлениям, связанным с безвестным исчезновением граждан, и методика их расследования: материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 20 марта 2015 г.): сборник научных статей / под редакцией А.И. Бастрыкина. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 239 с.
6. Расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан: учебно-практическое пособие / А.В. Трощанович, Д.В. Алехин; под редакцией А.М. Багмета. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 143 с.

Внимание! Акция февраля

При оформлении подписки на журнал «Конкурентное право» до 29 февраля 2020 года, скидка составит 30%, т.е. всего 1 400 руб. за 4 номера журнала! Спешите оформить подписку!

По вопросу оформления подписки просим обращаться
по тел. (495) 617-18-88 – многоканальный; 8-800-333-28-04 (по России бесплатно)
или по электронной почте: podpiska@lawinfo.ru

Открытая демонстрация текстового сообщения как способ введения в заблуждение потенциальных участников гражданско-правовых отношений

Заблуждение участника гражданских правоотношений приобретает юридическое значение тогда, когда сформированные на основании неправильной или неполной информации умозаключения становятся основанием для совершения действий или бездействия, влекущих правовые последствия. Результатом действий (бездействия) или решений субъекта, введенного в заблуждение, может быть как не отвечающий целям и задачам правового регулирования исход дела, так и нарушение прав участников гражданских правоотношений.

Вместе с этим неправомерно исключать случаи сообщения недостоверной информации по невнимательности или по причине добросовестного заблуждения, вызванного разнообразными объективными обстоятельствами. К последней категории можно отнести, например, изменение обстановки (утрата информацией актуальности в связи с изменением обстановки). Необходимо дифференцированно подходить к возможности наступления ответственности лиц, допустивших введение в заблуждение невольно¹.

Понятия заблуждения и обмана как условий недействительности сделки на первый взгляд яв-

Салтыков Константин Геннадьевич,
начальник кафедры
государственно-правовых
дисциплин Дальневосточного
юридического института
Министерства внутренних дел
России,
кандидат юридических наук, доцент
terminpravo@mail.ru

Saltykov Konstantin G.,
Head of the State and Legal
Disciplines Department
at the Far Eastern Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs
of Russia,
PhD (Law), Associate Professor

ляются достаточно устоявшимися в российском гражданском праве. Однако, если обратиться к публично-правовой сфере регулирования общественных отношений, а именно к логическому анализу ст. 14.7 «Обман потребителей» Кодекса РФ об административных правонарушениях, то можно отметить следующее.

Законодатель в части 1 рассматриваемой статьи упоминает об ответственности за «обмеривание, обвешивание или обсчет потребителей при реализации товара (работы, услуги) либо иной обман потребителей, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 насто-

ящей статьи», где как раз и говорится о «введении потребителей в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара (работы, услуги) при производстве товара в целях сбыта либо при реализации товара (работы, услуги)»².

Таким образом, законодатель относительно вопросов защиты прав потребителей либо воспринимает введение в заблуждение в качестве вида обмана, либо предполагает, что введение в заблуждение обладает некоторой самостоятельностью по отношению к обману.

Иную позицию по вопросу соотношения обмана и введения в заблуждение занимает Пленум Верховного Суда РФ, понимающий под обманом умышленные действия, направленные на введение в заблуждение. Так, в своем Постановлении от 27 декабря 2007 г. № 51 Пленум Верховного Суда РФ указал, что обман состоит «в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях... направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение»³.

Отметим, что, например, в английском праве введение в заблуждение получает юридическую оцен-

¹ Купрейченко С. В. Введение в заблуждение и обман в уголовном процессе: соотношение понятий, последствия и процессуальное регулирование // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 144–152. ■ ² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». ■ ³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.

ку в трех аспектах: обман, невиновный и по неосторожности. Одновременно с этим рассматриваемая правовая категория противопоставляется существенной ошибке (*operative mistake*) и гарантиям (*warranties*). Обман, таким образом, по мнению английских юристов, есть вид введения в заблуждение (*misrepresentation*)⁴.

Для европейской правовой традиции характерным является достаточно скрупулезный подход к определению юридического понятия «введение в заблуждение», под которым понимается формирование неясных и неоднозначных указаний, условий для акции, неясно и неоднозначно сформулированные условия для участия в промоконкурсе или игре рекламного характера, дискредитация или опорочивание отличительных знаков, товаров, услуг, мероприятий или личных или деловых обстоятельств конкурента⁵.

Сопоставление правовых позиций российских судов и европейских подходов к соотношению введения в заблуждение и обмана показывает, что, несмотря на буквальную несхожесть, между ними много общего. Обман выступает в качестве способа введения в заблуждение.

Рассмотрим указанные вопросы в теоретико-информационном аспекте применительно к письменному тексту, информативность которого определяется количеством имеющихся в нем информативных высказываний. При этом актуализируется проблема отражения объективной правовой действительности в абсолютной или относительной форме в тексте через

категории информация/информативность.

Одним из способов обмана является селекция информации (*англ. information selection*), заключающаяся в представлении необходимой для введения в заблуждение информации из всей совокупности предъявленных сигналов на уровне вербального кодирования⁶. Организация материала при его избирательном структурировании позволяет допустить в сознание потенциального участника гражданского правоотношения часть правдивой информации, ограничив иные сведения, чем сформировать у него искаженные представления о правовой действительности⁷.

Таким образом, объем и качество содержащейся в тексте информации определяют его информационную насыщенность. Однако наше внимание обращено прежде всего к информации, носящей прагматический характер для разместившего ее недобросовестного контрагента.

Далее речь пойдет об обмане, представляющем собой умышленную форму введения в заблуждение и влекущем привлечение к ответственности, так как неумышленное введение в заблуждение порождает иные формы правового реагирования, направленные на получение достоверной информации для устранения заблуждения.

Обратимся к примерам. Так, прокуратурой Кирилловского района Вологодской области при проведении мониторинга сети «Интернет» было установлено, что на странице одного из сайтов размещен текст, содержащий информаци-

онное сообщение с предложением о продаже документов, отнесенных федеральным законодательством к официальным и подтверждающих различные уровни образования. Информация о правовой стороне вопроса в тексте отсутствовала. Сайт свободен для посещения всеми без исключения гражданами, так как не содержит ограничений либо предупреждения об ограничении доступа.

Учитывая, что предлагаемые к приобретению документы об образовании внешне соответствуют требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, чем в условиях отсутствия на сайте полной информации вводят неопределенный круг лиц в заблуждение относительно законности их изготовления, прокурор Кирилловского района Вологодской области обратился в суд с иском об ограничении доступа к информации, размещенной на странице указанного сайта, и признании ее запрещенной к распространению на территории Российской Федерации, действуя в защиту государства и неопределенного круга лиц.

При рассмотрении дела Вологодский городской суд отметил, что «сведения, размещенные на указанном интернет-сайте, вводят в заблуждение неопределенный круг лиц относительно возможности и допустимости приобретения и использования документа об образовании за плату без прохождения соответствующего обучения и итоговой аттестации, побуждают неопределенный круг лиц к совершению преступлений и способствуют их совершению»⁸.

⁴ Сегалова Е.А. Гражданско-правовые проблемы введения в заблуждение, предоставления недостоверных заверений и гарантий в английском и российском праве // Вестник арбитражной практики. 2017. № 5. С. 36–40. ⁵ Закон против недобросовестной конкуренции (*Gesetz gegen den unlauteren Wettbewerb, BGBI. I S. 1414*) // СПС «КонсультантПлюс». ⁶ Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. СПб. : Прайм-Еврознак, 2003. 632 с. ⁷ Щербатых Ю.В. Искусство обмана. Популярная энциклопедия. М. : Эксмо, 2005. 720 с. ⁸ Решение Вологодского городского суда Вологодской области от 18 сентября 2018 г. по делу № 2а-8171/2018. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 25.12.2018).

В другом случае предметом судебного рассмотрения стало размещение в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации о возможности заключения сделок по приобретению редких диких животных высокой ценности. При этом сообщение не содержало сведений об уголовной ответственности за подобные действия и о законодательном запрете распространения такой информации, что являлось следствием избирательного обеспечения информационной насыщенности текста объявления, размещенного недобросовестными участниками имущественных отношений.

В частности, неопределенному кругу лиц предлагалось приобрести за деньги стерлядь, занесенную в Красную книгу Российской Федерации. Как отметил суд, информация, размещенная на странице сайта, вводит в заблуждение неопределенный круг лиц, формируя ложную уверенность в правомерности приобретения животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, так как «не содержит указаний на противоправность данных действий, побуждает неопределенный круг лиц к совершению правонарушений и способствует их совершению, что может повлечь негативные социальные, экономические и другие последствия, нарушить публичные интересы РФ и права неопределенного круга лиц»⁹.

Более изощренным случаем использования языковых средств введения в заблуждение и обмана при заключении договора является включение селективно структурированной информации в текст типовых

проектов гражданско-правовых договоров.

Например, гражданину при заключении кредитного договора был продемонстрирован текст типового соглашения с банком, содержащего условие о подключении к программе добровольного страхования, по условиям которой банк обязался заключить договор страхования жизни и здоровья заемщика. За подключение к программе гражданином было уплачено 99 500 руб., при этом сотрудники банка указали на возможность возврата части выплаченных за подключение к программе страхования денежных средств при досрочном возврате кредита.

Однако после досрочного исполнения обязательства по кредитному договору гражданину было отказано в возврате платы за подключение к программе страхования.

Обращаясь в суд, заемщик в исковом заявлении указал, что был введен в заблуждение при подписании предложенных его вниманию сотрудниками банка типовых документов, текст которых во время демонстрации не был воспринят критически¹⁰.

Следует обратить внимание, что на практике открытая демонстрация потенциальному участнику гражданско-правового отношения текста с целью введения в заблуждение не всегда связана с публичной офертой. Нередко текст, содержащий определенным образом структурированную информацию, открыто демонстрируется в рекламе, письмах¹¹, типовых договорах, меморандумах¹² и иных предложени-

ях, адресованных неопределенному кругу лиц.

Оставляя открытым вопрос о соотношении открытой демонстрации текстового сообщения как способа введения в заблуждение потенциальных участников гражданско-правовых отношений с доктринальной *culpa in contrahendo* как общего принципа ответственности за нарушение доверия контрагента на стадии переговоров, отметим следующее.

Доведение до сведения потенциального контрагента определенной информации путем представления вниманию последнего текста, размещенного на общедоступном интернет-сайте, рекламном буклете или в виде документа, предлагаемого к ознакомлению в процессе переговоров, может быть направлено на стимулирование таких когнитивных искажений, как иллюзии уверенности и знания.

Факт свободной трансляции информационного сообщения, содержащегося в тексте, беспрепятственно демонстрируемого неограниченному кругу лиц, обладающего при этом полным или частичным набором признаков оферты, в первую очередь способствует возникновению у потенциального акцептанта иллюзии уверенности в правомерности сделанного предложения. Если же подобное предложение накладывается в сознании акцептанта на необъективную оценку собственного уровня юридической компетенции, то обман потенциального участника сделки можно считать состоявшимся.

Для предотвращения наступления вредных последствий обмана

⁹ Решение Кирилловского районного суда Вологодской области от 10 июля 2018 г. по делу № 2А-207/2018. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 25.12.2018). ¹⁰ Решение Вытегорского районного суда Вологодской области № 2-259/2018 2-259/2018-М-220/2018 М-220/2018 от 16 июля 2018 г. по делу № 2-259/2018. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 25.12.2018). ¹¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14 ноября 2016 г. № Ф07-10235/2016 по делу № А56-15528/2016 // СПС «КонсультантПлюс». ¹² Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 29 января 2013 г. по делу № А33-6653/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

и введения в заблуждение субъектов гражданских правоотношений требуется принятие мер, направленных на пресечение попыток недобросовестных контрагентов по введению в заблуждение, а также осуществление мероприятий про-

филактического характера, ограничивающих круг возможностей по введению в заблуждение. Для этого необходимы постановка и решение проблемы информативности текста сообщений, содержащих открытую информацию, адресованную

потенциальным участникам гражданско-правовых отношений. Предметом дальнейших лингво-юридических исследований должна стать детализация понятий «информация текста» и «информативность текста». [ЮМ](#)

Литература

1. Купрейченко С.В. Введение в заблуждение и обман в уголовном процессе: соотношение понятий, последствия и процессуальное реагирование / С.В. Купрейченко // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8 (69). С. 144–152.
2. Мещеряков Б.Г. Большой психологический словарь / Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2003. 632 с.
3. Сегалова Е.А. Гражданско-правовые проблемы введения в заблуждение, предоставления недостоверных заверений и гарантий в английском и российском праве / Е.А. Сегалова // Вестник арбитражной практики. 2017. № 5. С. 36–40.
4. Щербатых Ю.В. Искусство обмана. Популярная энциклопедия / Ю.В. Щербатых. Москва : Эксмо, 2005. 720 с.

Уважаемые коллеги!

От всей души поздравляем вас Новым годом и Рождеством! Мы перевернули очередную страницу календаря и вошли в Новый 2020 год.

По традиции новогодние праздники становятся рубежом для подведения личных и профессиональных итогов уходящего года и точкой отсчета для новых идей и начинаний.

Пусть все хорошее, что было в прошедшем году, даст заряд жизненной энергии для реализации новых интересных проектов и намеченных планов.

Искренне желаем вам крепкого здоровья, благополучия, оптимизма, энтузиазма и неизменной удачи! Пусть вдохновение сопутствует всем вашим начинаниям, а вера в успех и свои силы поможет в достижении задуманного.

**С уважением и благодарностью
за сотрудничество,
коллектив Издательской группы «Юрист»**

Никитина А.П. О некоторых проблемах административно-территориального устройства города Севастополя

В статье отображены проблемные вопросы территориального деления города с учетом специфики города и правовой ситуации. Рассмотрены основные проблемы, которые исходят из нескольких особенностей: федерального значения города, туристического аспекта, соотношения с прочими субъектами области, оставшиеся правовые установки времен принадлежности к Украине.

Ключевые слова: муниципальное право, деление, административно-территориальное устройство, территориальная структура, преобразования, геополитический спор.

Nikitina A.P. On Some Issues of the Administrative and Territorial Structure of Sevastopols

The problematic issues of the territorial division of the city are displayed taking into account the specifics of the city and the legal situation. The main problems that are based on several features are considered: the federal significance of the city, the tourist aspects, correlation with other subjects of the region, the remaining legal principles of the times of belonging to Ukraine.

Keywords: municipal law, division, administrative-territorial structure, territorial structure, transformations, geopolitical dispute.

Бендицкая О.И. О понимании механизма правозащитной деятельности как правового явления

Автор статьи высказывает и предпринимает попытку аргументировать свое несогласие с распространенной позицией, согласно которой правовое явление позиционируется нередко как «аксиома», которая в любом случае тождественна категории «механизм правового регулирования».

Ключевые слова: явление, теория, правовое явление, механизм, право, государство, деятельность, правозащитная деятельность, права, отношения, правоотношения.

Benditskaya O.I. On Understanding the Mechanism of Law Enforcement Activities as a Legal Phenomenon

The author of the article expresses and attempts at justification of the dissent with the widespread position often treating a legal phenomenon as an "axiom" being in any case similar to the category of a "legal regulation mechanism".

Keywords: phenomenon, theory, legal phenomenon, mechanism, law, state, activities, law enforcement activities, rights, relations, legal relations.

Долганичев В.В., Сильченко В.Ю. Некоторые проблемы применения блокчейна в современной правовой действительности

Статья посвящена анализу правовых положений отдельных технологических особенностей блокчейна и смарт-контрактов. В статье обращается внимание на ряд юридических проблем, которые, по мнению авторов, потребуют решения при активном использовании блокчейна и смарт-контрактов в регулируемой правом деятельности.

Ключевые слова: блокчейн, смарт-контракт, информационные технологии, право.

Dolganichev V.V., Silchenko V.Yu. Some Blockchain Application Issues in the Modern Legal Reality

The article is devoted to the analysis of the legal consequences of certain technological features of the blockchain and smart contracts. The article draws attention to a some of legal problems that will need to be allow with the active use of blockchain and smart contracts in regulated law activities.

Keywords: blockchain, smart contracts, information technology, law.

Колесникова О.В. Ключевые аспекты тактико-методического обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов при администрировании неналоговых доходов региональных и местных бюджетов

В статье рассматриваются основные элементы методики прокурорского надзора за исполнением законов при администрировании неналоговых доходов региональных и местных бюджетов, предложено ее авторское определение. В целях совершенствования методических основ прокурорской проверки на данном направлении обоснована значимость надлежащей подготовки к реализации проверочных мероприятий, в том

числе в части их информационно-аналитического обеспечения, сформулирован базовый круг вопросов, подлежащих выяснению.

Ключевые слова: методика и тактика прокурорского надзора, неналоговые платежи, региональный и местный бюджет, администрирование доходов.

Kolesnikova O.V. Key Aspects of Tactical and Methodological Support of Prosecutorial Supervision over Obedience of Laws at Administration of Non-Tax Incomes of Regional and Local Budgets

The article deals with the main elements of the method of prosecutorial supervision over the execution of laws in the administration of non-tax revenues of regional and local budgets, its author's definition is proposed. In order to improve the methodological foundations of public Prosecutor's check in this direction substantiates the importance of adequate preparation for the implementation of verification activities, including in terms of their informational-analytical support for the goals underlying the range of issues which need to be clarified.

Keywords: methods and tactics of prosecutorial supervision, non-tax payments, regional and local budgets, revenue administration.

Мельников С.А. Взаимодействие религиозных организаций с государством: итоги развития законодательства и правоприменительной практики

В статье подводятся итоги почти тридцатилетнего периода развития отношений религиозных организаций с государством в России в условиях закрепленного в законодательстве права на свободу совести. Проанализированы основные тенденции правового регулирования, сформированные институты и механизмы взаимодействия в этой сфере.

Ключевые слова: религиозные организации, Российская Федерация, взаимодействие.

Melnikov S.A. Coordination between Religious Organizations and the State: Results of the Legal Development and the Law Enforcement Practices

The article summarizes the results of almost thirty years of development of relations between religious organizations and the state in Russia in the conditions of the right to freedom of conscience enshrined in the legislation. The main trends of legal regulation, formed institutions and mechanisms of interaction in this area are analyzed.

Keywords: religious organizations, the Russian Federation, coordination.

Надежин Н.Н. Казнить нельзя помиловать, или Бремя предпринимательства

Занятие предпринимательством сегодня влечет за собой значительные юридические обременения. Во многом это обусловлено страхом органов государственной власти перед возрастающей политической силой экономически свободных людей, который был свойственен властям как царской, так и советской России. Отечественная теория предпринимательского права исторически применяет ограничительный подход, и юридическая ответственность предпринимателя становится основной целью правовой регламентации предпринимательской деятельности, основной составляющей предпринимательского бремени.

Необходимо избавиться от такого подхода и реализовать экономическую свободу в предпринимательской деятельности, сокращая виды юридической ответственности предпринимателей, переходя от процедур разрешительных к уведомительным, обеспечивая сохранность предприятий, развивая в человеке стремление к самостоятельной хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: предпринимательство, предпринимательская деятельность, теория предпринимательского права, обременение предпринимательства, социальная ответственность предпринимательства.

Nadezhin N.N. Pardon Impossible to Execute or the Burden of Entrepreneurship

Today, entrepreneurship is associated with considerable legal encumbrances. These are caused to a great extent by the fear of government authorities of the growing political force of economically free people which was characteristic of authorities of Tsarist and Soviet Russia. The national entrepreneurial law theory has historically applied a restrictive approach and the entrepreneur's legal liability becomes the main aim of legal regulation of entrepreneurial activities, the main constituent of the entrepreneurial burden.

It is necessary to get rid of such an approach and implement economic freedom in entrepreneurial activities by reducing types of legal liability of entrepreneurs, moving towards notification procedures from authorization ones, ensuring security of enterprises, developing in a person striving for independent business activities.

Keywords: entrepreneurship, entrepreneurial activities, entrepreneurial law theory, entrepreneurial burden, social liability of entrepreneurship.

Оглезнева Т.Н. Молодежное законодательство арктических регионов России

В статье рассматриваются вопросы законодательного обеспечения жизнедеятельности молодежи в арктических регионах Российской Федерации; дан анализ законодательных актов, содержащих механизмы и условия привлечения и закрепления молодежи в девяти арктических субъектах РФ.

Ключевые слова: Арктическая зона Российской Федерации, субъекты РФ, законы о молодежи, молодежная политика.

Oglezneva T.N. Youth Laws of Arctic Regions of Russia

The article discusses the issues of legislative support of the vital activity of youth in the Arctic regions of the Russian Federation; The analysis of legislative acts containing the mechanisms and conditions for attracting and retaining youth in nine Arctic regions of the Russian Federation is given.

Keywords: Arctic zone of the Russian Federation, constituent entities of the Russian Federation, laws on youth, youth policy.

Стасенков П.А. Деятельность транснациональных корпораций и ее влияние на коррупцию в России

Представленная статья посвящена влиянию деятельности иностранных транснациональных корпораций на коррупционные проявления в российском бизнесе. Статья является актуальной в связи с тем, что изменения геополитической обстановки, преобразования в политической и экономической сферах в России способствовали становлению и стремительному развитию транснациональных корпораций, и часто их деятельность несет в себе коррупционные риски. Целью статьи является анализ возможных мер минимизации коррупционных проявлений в деятельности иностранных транснациональных корпораций на территории Российской Федерации. В статье дается понятие транснациональных корпораций, определяется, что транснациональные корпорации не относятся к субъектам частного права. Анализируется положительное и отрицательное влияние транснациональных корпораций на российский рынок. Делается вывод о необходимости разработки транснациональных антикоррупционных стандартов Российской Федерации на основании имплементации международных норм в российское законодательство с обязательным установлением ответственности руководителей корпораций за сознательный отказ от внедрения таких стандартов на своих предприятиях.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, коррупция в бизнесе, антикоррупционные стандарты, коррупционные риски, защита осведомителей.

Stasenkov P.A. Activities of Transnational Corporations and Their Influence on Corruption in Russia

The submitted article is devoted to the impact of activity of foreign multinational corporations on corruption manifestations in the Russian business. Article is relevant because changes of a geopolitical situation, transformations in political and economic spheres in Russia contributed to formation and the rapid development of multinational corporations and often their activity bears in itself corruption risks. The purpose of article is the analysis of possible measures of minimization of corruption manifestations in activity of foreign multinational corporations in the territory of the Russian Federation. In article the concept of multinational corporations is given, is defined that multinational corporations do not treat subjects of private law. Positive and negative influence of multinational corporations on the Russian market is analyzed. The conclusion about need of development of transnational anti-corruption standards of the Russian Federation on the basis of implementation of the international standards in the Russian legislation with obligatory establishment of responsibility of heads of corporations for conscious refusal of introduction of such standards at the enterprises is drawn.

Keywords: multinational corporations, corruption in business, anti-corruption standards, corruption risks, protection of informers.

Талапина Э.В. Договоры с государственным участием в российском праве

Целью настоящей статьи является исследование правового режима договоров, заключаемых органами государственной власти от имени государства. Несмотря на то что такие договоры регулируются по большей части гражданским законодательством, органы власти не обладают свободой в заключении договоров и выборе контрагентов, как обычные юридические лица. Автор связывает это с необходимостью развития публично-правового регулирования в данной сфере. Должны быть решены проблемы более общего порядка — создание системы полноценной административной юстиции, осмысление концепции юридических лиц публичного права применительно к российским реалиям. Автор напоминает, что баланс публичного и частного права предполагает сопоставимые уровни теоретической и практической разработанности этих подсистем, чего пока не достигнуто.

Ключевые слова: публичное право, договор, государство, правоспособность, частное право.

Talapina E.V. Agreements with State Participation under Russian Law

The purpose of this article is to study the legal regime of contracts concluded by public authorities on behalf of the State. Despite the fact that these contracts are regulated mostly by civil law, the authorities do not have the freedom to conclude contracts and choose counterparties as others juridical persons. The author attributes this to the need to develop public law regulation in this domain. We have to solve problems of a more general order as the system of administrative justice creation, the understanding of the concept of juridical persons of public law in Russian realities. The author recalls that the balance of public law and private law implies comparable levels of theoretical and practical development of these subsystems, which has not yet been achieved.

Keywords: public law, contract, State, legal capacity, private law.

Тучкова Э.Г. О социально-экономической защите в сфере труда и социального обеспечения лиц пожилого возраста

В статье раскрывается актуальность социально-экономической защиты пожилых граждан, которые составляют четверть населения страны. Анализируются те проблемы, решение которых необходимо для повышения качества жизни старшего поколения и гарантированности их права на труд и социальное обеспечение.

Ключевые слова: пожилые люди, люди предпенсионного возраста, право на труд, на профессиональное обучение, дополнительное профессиональное образование, трудоустройство, специальные условия труда, индекс социальной активности, пенсии, социальные доплаты.

Tuchkova E.G. On Socioeconomic Protection in the Sphere of Labor and Social Security of the Elderly

The purpose of this article is to study the legal regime of contracts concluded by public authorities on behalf of the State. Despite the fact that these contracts are regulated mostly by civil law, the authorities do not have the freedom to conclude contracts and choose counterparties as others juridical persons. The author attributes this to the need to develop public law regulation in this domain. We have to solve problems of a more general order as the system of administrative justice creation, the understanding of the concept of juridical persons of public law in Russian realities. The author recalls that the balance of public law and private law implies comparable levels of theoretical and practical development of these subsystems, which has not yet been achieved.

Keywords: elderly people, people of pre-retirement age, the right to work, to vocational training, additional professional education, employment, special working conditions, social index activities, pensions, social benefits.

Четверикова К.В. Историческое развитие института и научных представлений о кадастровой стоимости

В данной статье автор рассматривает исторические этапы развития кадастровой деятельности, а вместе с этим трансформацию интересов субъектов гражданско-правовых отношений, поддающихся изменениям в связи с совершенствованием деятельности по определению кадастровой стоимости. В связи с тем что ранее кадастровая стоимость не рассматривалась как институт гражданского права, автор считает возможным рассмотреть и анализ научных представлений о кадастровой стоимости через призму норм гражданского права.

Ключевые слова: историческое развитие, кадастровая стоимость, интересы субъектов гражданского права, институт гражданского права, история кадастра, функция кадастровой стоимости.

Chetverikova K.V. Historical Development of the Institute and Scientific Image of Cadastral Value

In this article the author considers historical stages of development of cadastral activity, and at the same time transformation of interests of subjects of the civil — legal relations which are amenable to changes in connection with improvement of activity on determination of cadastral cost. Due to the fact that previously cadastral value was not considered as an institution of civil law, the author considers it possible to consider and analyze scientific ideas about cadastral value through the prism of civil law.

Keywords: historical development, cadastral value, interests of subjects of civil law, Institute of civil law, history of cadastre, function of cadastral value.

Багмет А.М., Османова Н.В. Порядок возбуждения уголовного дела по факту безвестного исчезновения лиц требует пересмотра

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся процессуального порядка возбуждения уголовного дела по факту безвестного исчезновения лиц, авторами анализируется действующее законодательство, проводится

сравнительно-правовой анализ норм уголовно-процессуального права Российской Федерации и Республики Беларусь, предлагается принятие мер по совершенствованию стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: безвестное исчезновение граждан, проверка сообщения о преступлении, принятие решения, возбуждение уголовного дела, уголовное судопроизводство, законность, совершенствование законодательства, СК России, взаимодействие.

Bagmet A.M., Osmanova N.V. Procedure for Criminal Case Initiation on the Grounds of Missing Persons Requires Reconsideration

In article are considered questions relating to procedural procedure of institution of criminal case upon unknown disappearance of persons, the authors analyzed the applicable law, conducted a comparative legal analysis of norms of criminal procedural law of the Russian Federation and the Republic of Belarus proposes the adoption of measures to improve the stage of initiation of criminal proceedings.

Keywords: unknown disappearance of citizens, verification of crime reports, decision-making, initiation of criminal proceedings, criminal proceedings, legality, improvement of legislation, IC of Russia, interaction.

Салтыков К.Г. Открытая демонстрация текстового сообщения как способ введения в заблуждение потенциальных участников гражданско-правовых отношений

Одним из способов обмана является включение селективно структурированной информации в текст электронных сообщений и проектов гражданско-правовых договоров недобросовестными контрагентами. Организация материала при его избирательном структурировании позволяет допустить в сознание потенциального участника гражданского правоотношения часть правдивой информации, ограничив иные сведения, чем сформировать у него искаженные представления о правовой действительности. Факт свободной трансляции информационного сообщения, содержащегося в тексте, беспрепятственно демонстрируемого неограниченному кругу лиц, способствует возникновению у потенциального акцептанта иллюзии уверенности в правоте сделанного предложения.

Ключевые слова: заблуждение, текст, участник гражданско-правовых отношений, информативность, открытая демонстрация.

Saltykov K.G. An open demonstration of a text message as a way to mislead potential participants of civil relations

One of the methods of deception is the inclusion of selectively structured information in the text of electronic messages and draft civil contracts by unscrupulous contractors. The organization of the material in its selective structuring allows to admit into the consciousness of a potential participant of civil legal relations part of the truthful information, limiting other information than to form a distorted idea of legal reality. The fact of free translation of the information message contained in the text, freely demonstrated to an unlimited number of people, contributes to the emergence of a potential acceptor illusion of confidence in the legitimacy of the proposal.

Keywords: misconception, the text, the participant of civil relations, information, public demonstration.